

ОБИТЕЛЬ ДЬЯВОЛА: КНИГА ПЕРВАЯ

PERICULUM

SERVATIS A
PERICULUM

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ

НАТАЛИ БЕНДЕН

Роковая любовь Трагедии и Безумия...

«Ave Satanas, грядет что-то страшное. Пробил час расплаты.

Входите в Обитель Дьявола осторожно ступая, ибо у притаившихся там демонов припасено множество хитростей. Здесь перестают существовать хорошее и плохое, и до конца доживут не все.

Цена свободы откроется лишь после кровопролития и сладостного упоения. После возвышения одних и избавления от других».

Эта аудиозапись прозвучала ровно за три минуты до аварии.

Это было загадкой, предупреждением и обещанием. Но они этого не знали, пока не стало слишком поздно.

Теперь, застряв непонятно где с двумя подругами и группой перепуганных незнакомцев и пробираясь сквозь ад, представший перед ними под видом роскошного города, Лилиане Серпайн нужно решить, кому доверять, а кому — нет.

Среди прочих выделяется один человек.

У него прекрасное лицо и мрачная, загадочная аура. Влечение к нему неизбежно, и теперь, чтобы выжить, необходимо держаться рядом с ним.

Когда начинают раскрываться кровавые тайны, все меняется. От игр с непристойным, до искушения запретным и ненасытной жажды кровопролития.

Тем, кто выберется из этого живым, уже никогда не стать прежними.

* *Periculum* (Лат.) — «Опасность»

** *Servatis Periculum* (Лат.) — «Спаси нас от опасности»

*** *Ave Satanas* (Лат.) — «Хвала Сатане!»

Натали Беннетт

Periculum

Серия: Обитель Дьявола № 1

Автор: Переводчик и редактор: Татьяна Соболев

Оформление и обложка: Маргарита Волкова

«Я желаю того, что в конце концов меня погубит».

Сильвия Плат

ПРЕЛЮДИЯ

Это тюрьма, полная рифм и загадок. Место, где тьма и свет — одно и то же.
Внутри вас ждут плотские страсти.
Ваши крики вас не спасут, они только их возбуждают.
Безопасность — всего лишь иллюзия.
Не доверяйте никому. Сомневайтесь во всем.
Он следил. Он ждал.
Скоро настанет и ваш черед.
Servatis Periculum.
Грядет что-то страшное.
Совершите путешествие по Обители Дьявола.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Говорят, что от дурных затей остаются самые лучшие воспоминания.

Я лично могу подтвердить, что с этим не поспоришь. Но знаете, с чем еще не поспоришь? С последствиями, которые очень скоро напомнят вам обо всех ваших идиотских решениях.

Вы, наверное, думаете, что этот урок я усвоила целую вечность назад, но вот, полюбуйте, пожинаю все то, что посеяла.

В адских муках.

Слишком много текилы и слишком мало времени на восстановление объединились в смертельный союз.

Я знала, что пить так, как пила накануне вечером, нельзя, даже если бы на это у меня имелся целый список уважительных причин.

К моему большому несчастью, у меня это никогда не получалось. Я не из тех, кто способен утопить свои печали на дне бутылки, хотя и всегда завидовала тем, кому это удавалось. В мире не нашлось бы столько алкоголя, чтобы исправить тот раздрай, в котором я пребывала. Не говоря уже о том, что я не переносила спиртное и, когда напивалась, то даже отдаленно не казалась привлекательной.

Некоторые девушки обладали способностью в состоянии алкогольного опьянения становиться милыми. Я же превращалась в аналог умирающей без воды рыбы... с намеком на новорожденного теленка. *Бр-р*. При одной мысли о том, что мне придется выпить еще хотя бы каплю предательского этанола, на меня накатывала омерзительная тошнота.

Я дважды почистила зубы и *все еще* ощущала его вкус.

Несмотря на то, что напиться до бесчувствия было не самым лучшим способом справиться с моим душевным и эмоциональным потрясением, это никак не затронуло мой рассудок. А это уже что-то да значит.

Хотя, учитывая все обстоятельства, было бы очень смешно, если бы от бухла я потеряла связь с реальностью. Мои шансы прожить жизнь в здравом уме имели приблизительно такую же степень вероятности, как и при подбрасывании монетки. Выпадет орел — стану похожей на отцовскую часть моей семьи. Решка — пойду по стопам маминой. Впрочем, когда речь заходит об этих чокнутых придурках, еще не известно, что хуже.

Я обошла парочку, бредущую через вестибюль курортного отеля, поправила темные очки и крепче сжала ручку чемодана.

— Кажется, я умираю. Похмелье так недооценивают, — проворчала идущая рядом со мной Меланта, еще сильнее натянув шапочку.

— Так хреново я себя не чувствовала со времен нашей вечеринки по случаю окончания средней школы, — согласилась Грейслин.

Оба эти утверждения нашли в моей душе отклик. Глубокий. Мне не хотелось вылезать из постели, разве что посидеть без дела с голым задом, набить рот жареной картошкой и выдуть несколько литров энергетика. Сейчас это казалось мне настоящим раем, но нам нужно было успеть на самолет.

Почувствовав на бедре легкую вибрацию, я вытащила из кармана мобильный и провела пальцем по экрану, чтобы прочитать сообщение. Я ожидала, что оно будет от родителей или моего abuelo. (*прим.: «Abuelo» (исп.) — дедушка*) Как ни странно, на экране не оказалось никакого номера.

Еще более странным было само послание.

Скрытый номер: *«Грядет что-то страшное...»*

Прочитав сообщение еще два раза, я остановилась и, нахмурившись, быстро напечатала ответ.

Л: *«Кто это?»*

Почти тут же выскочило диалоговое окно.

«Отправитель неизвестен. Сообщение не может быть отправлено.»

— Ты в порядке? — окликнула меня Мэл.

— Да. Извиняюсь, — я изобразила на лице улыбку и снова зашагала, сунув мобильник в карман.

— Ну, погнали к чертям, — вздохнула Мэл, распахнув плечом одну из входных дверей.

— Может, хотя бы сядем в самолет, прежде чем ты начнешь демонстрировать свой негативный настрой?

— Раньше или позже. Какая разница? Ты прекрасно знаешь, что нас ждет, когда мы вернемся.

— Мы еще ничего не знаем, — возразила Грейслин.

— Я знаю, что нас уже давно заждались на наших «драгоценных» светских дебютах. Нас затащат в головной офис корпорации, и там родители объяснят нам, как именно они распланировали наше будущее. Наверное, уже выдали нас замуж за каких-нибудь невменяемых напыщенных козлов. За тех, что подбирают по цвету трусы и галстуки.

Это прозвучало чересчур драматично, но, к сожалению, Мэл была права. В нашем мире все именно так и происходило. Однако открыто согласиться я не могла. Это повлекло бы за собой разговор, к которому я не была готова. Мы уже пытались это сделать и именно так оказались в нашем нынешнем состоянии.

Разговоры об этом наводили на размышления. Мысли пробуждали чувства, большинство из которых оказывались мучительными, злыми и противоречивыми — по разным причинам. Мой новый план состоял в том, чтобы до возвращения домой погрузиться в отрицание.

— Давай просто подождем и посмотрим, что они скажут, а потом будем действовать по обстоятельствам.

Мэл не обратила на меня никакого внимания.

— Как думаете, чтобы донести свою мысль и расписать все способы, которыми они испоганили нам жизнь, наши родители предложат нам брошюры или устроят полномасштабную презентацию в PowerPoint?

Мои губы дернулись, но я поборолла улыбку.

— Есть такая смертельная болезнь, которая вызывает у людей желание видеть во всем только плохую сторону. Мой abuelo любит называть это пессимизмом.

— Твой дедушка — главный зачинщик всех этих мучений. И я вовсе не пессимист.

— Она реалист, — пошутила Грейслин, сделав так, чтобы ее голос казался глубоким и мужественным.

Я рассмеялась, и вырвавшийся из моего горла звук, походил скорее на боевой клич разъяренной жабы.

— Заткнись, — я шутливо шлепнула ее по руке.

— Оу, — она выпятила губу и изобразила на лице обиду, отчего ее карие глаза стали большими и круглыми.

— Сучки, вы просто невыносимы, — усмехнувшись, упрекнула нас Мэл. — А вот и наш экипаж.

Она указала на стоящий на холостом ходу блестящий белый автобус.

Мы подошли к нему одновременно с двумя пожилыми женщинами и пропустили их вперед.

Пока мы ждали, солнце опускалось все ниже за горизонт, медленно разливая по небу сумерки.

Я оглянулась на отель и подавила невольный вздох. Это станет нашим последним спокойным путешествием. Надолго. Я могла бы по пальцам одной руки пересчитать все поездки, совершенные для удовольствия, а не для «бизнеса».

Меланта начала подниматься в автобус. За ней последовала я, а потом Грейслин.

— Садитесь, где хотите, — бодро велел водитель и улыбнулся, от чего его густые усы дернулись вверх.

Я слегка улыбнулась ему в ответ, а затем быстро оглядела салон автобуса. В каждом

ряду было по два сидения, и впереди уже расположилось несколько человек.

Не обращая внимания на взгляды, устремленные на ее разноцветные волосы, Мэл, совершенно не смущаясь, пронеслась мимо пассажиров.

Она всегда красилась в какой-нибудь прикольный оттенок. На сей раз Мэл выбрала темно-фиолетовый, кобальтово-синий и белоснежную челку. Она была одной из немногих, кому это шло.

На самом деле Мэл могла творить с собой все, что угодно. У нее была классическая красота. Она всегда напоминала мне девушек с ретро плакатов в стиле пин-ап, в комплекте с маленьким бриллиантовым пирсингом Монро.

В итоге она заняла три места на полпути к заднему ряду. Прямо справа от них расположилась компания из четырех парней, которым на первый взгляд было чуть за двадцать, то есть примерно нашего возраста. Позади них, в гордом одиночестве сидела хорошенькая рыжеволосая девушка с воткнутыми в уши наушниками.

Я не слишком большой любитель замкнутого пространства, поэтому поставила свой чемодан в багажное отделение и заняла место у прохода.

Грейслин протиснулась мимо меня и села у окна, не оставив Мэл другого выбора, кроме как сесть позади нас.

— Сколько ехать до аэропорта? — спросила Грейс.

— Минут тридцать? — навскидку ответила я, подняв на лоб солнцезащитные очки.

— На будущее. Я хотел спросить, не нужна ли тебе помощь, но ты выглядела так, будто она у тебя уже есть, — донесся до меня хриплый голос с другой стороны прохода.

— А? — я оглянулась и чуть не обомлела, когда впервые по-настоящему увидела того, кто сидел рядом с нами.

Если бы жизнь была мультфильмом, то моя челюсть сейчас пробила бы пол и упала на асфальт. Где-то на задворках моего сознания «The Weather Girls» запели песню о дожде из мужчин (*прим.: имеется в виду песня «It's Raining Men», записанная в 1982 году группой «The Weather Girls»*).

— Твой чемодан, — сказал ближайший ко мне парень, кивнув в сторону багажного отделения.

У него была довольно щегольская прическа — волосы, длинные сверху и короткие по бокам. В мягких темно-коричневых прядях виднелись более светлые, словно они выгорели на солнце. Ему это очень шло — смотрелось реально круто.

— О, ну. Спасибо за внимание, — съязвила я и, как только с моих губ слетело последнее слово, внутренне съежилась.

«Спасибо за внимание? Как же это несуразно, Лана».

— Всегда пожалуйста, — спокойно ответил он, весело улыбнувшись.

У него были такие белые зубы, что я даже призадумалась, настоящие ли они.

Я не хотела на него пялиться. Но опять же, да, именно так я и сделала. В смысле, черт возьми. Где, мать его, он прятался все эти две недели? Эта поездка оказалась бы в десять раз приятнее, если бы у меня была возможность каждый день лицезреть это произведение искусства. Предпочтительно снизу или сверху.

Одной из самых примечательных черт его лица были глаза. Они были *потрясающими*.

Я бы назвала бы их синими, но это все равно что сказать, что Солнце желтое, — такое заурядное прилагательное, совершенно не передающее суть. Они были в миллион раз круче. Его глаза напоминали мне море, могучее и безмятежное, в их глубине клубилось что-то

такое, что было невозможно описать.

Наша игра в гляделки была недолгой. Между нами прошли еще две забравшиеся в автобус девушки, которые, похоже, страдали от похмелья не меньше меня, только были более разодетыми.

Я переключила свое внимание с сидящей через проход услады для глаз и постаралась устроиться поудобнее, все время теребя пальцами ожерелье, которое подарил мне перед самым отъездом мой abuelo. Как всегда, когда он покупал что-нибудь для меня, дедушка дал по такому же Мэл и Грейс.

Ожерелья были разные, и на каждом из них висел какой-то серебряный кулон. Я понятия не имела, что означали эти символы, но это ведь был подарок моего abuelo, так что какая разница?

Я редко говорила ему «нет» или отказывала. Он был самым милым стариком на свете.

По крайней мере, когда дело касалось меня.

Как только последние пассажиры заняли свои места, водитель включил на полную мощность радио, и мы тронулись с места. Мы с Грейслин смотрели в окно до тех пор, пока огромный курорт «Ройял Палмс» полностью не исчез из нашего поля зрения.

Ну, вот и все.

Очень скоро мы улетим домой. Отдых официально закончился. Как и мой лицемерный акт отрицания. Я буду скучать по тому, как не спать всю ночь напролет и не иметь необходимости просыпаться ни свет, ни заря, притворяясь, будто знаю, что делаю со своей жизнью. У меня не было ни малейшего представления о том, кем я хочу стать, когда вырасту — а я уже выросла. Я знала только то, что не хочу оставаться той, кем *была* раньше.

Не знаю, иногда мне казалось, что, может, это и *к лучшему*, если кто-то распланирует за меня всю мою жизнь. Родители обрадуются, если я без возражений позволю им делать то, что они хотят. Впрочем, споры тоже мало что изменили бы.

В конце концов, нужно было поддерживать репутацию Серпайнов. Я не могла позволить себе запятнать их безупречный имидж, даже если это была полная чушь. Я не понаслышке знала, что происходит с теми, кто это делает. Моя сестра сурово поплатилась за то, что навлекла позор на нашу семью.

Она безмерно унизила их и того, за кого ее выдали замуж, когда нарочно залетела от дальнего родственника. Я не видела ее с того самого дня, когда наша мать вытащила ее из дома чуть ли не за волосы. Каких бы ты ни был кровей, семья не потерпит ничего, что сочтет неуважением.

Тем, кто не был посвящен в истинное положение дел, мои родители просто сказали, что она уехала в какой-то престижный университет. Может, мне не надо было на нее злиться? Именно из-за нее я стала золотым ребенком *numero dos* (прим.: «*Numero dos*» (исп.) — номер два).

На первом месте прочно утвердился наш старший брат. Жополиз.

Это был еще один важнейший фактор нашего мира: заискивающие потомственные аристократы и их нескончаемые корыстные интриги. Такие обманом убеждали людей в том, что они хорошие, и одновременно делали все для достижения своих личных целей. Среди которых было и укрепление родственных связей.

Мы не выбирали, с кем нам придется жить, это решали за нас. Точно так же, как и все остальное.

Соблюдение предначертанного пути шло в комплекте с элитным происхождением и

бегающей по нашим венам голубой кровью. Не имело никакого значения, как мы относимся к решениям старших. Однако ненавидеть или обижаться на них за это я не могла. Я любила свою семью, как только могла, учитывая наши специфические взаимоотношения, но это не значит, что я не замечала их подлой морали.

Грейслин толкнула меня локтем, прервав мой внутренний монолог. Когда я встретилась с ней взглядом, она сделала какое-то странное движение бровями, заставив меня изобразить на лице удивление.

— Что?

— *Смотри*, — одними губами произнесла она, едва заметно кивнув головой.

Я взглянула на компанию парней.

Никто из них не обращал на нас никакого внимания. Я снова посмотрела на Грейслин, а она пожала плечами и махнула рукой, как бы говоря: «*Не бери в голову*».

Когда они с Мэл начали спорить об одном из новых вышедших на экраны фильмов, я уселась поудобнее. Новый ракурс позволил мне лучше рассмотреть моего таинственного незнакомца. Он сосредоточенно смотрел в зажатый у него в руке телефон.

Лицо парня было расслабленным. Без улыбки, сглаживающей суровые черты, его выражение казалось неприветливым.

Я бы даже сказала, пугающим.

Воспользовавшись тем, что он отвлекся, я решила получше его рассмотреть.

Загорелые руки парня были украшены татуировками, доходящими до самых пальцев, и каждая татуировка на его оливковой коже казалась настоящим произведением искусства. И каждая из них усиливала его дьявольское обаяние. Он был похож на мужчину со страниц самых изысканных номеров журнала «Inked».

На задней части его шеи виднелась татуировка в виде креста Левиафана, обхваченного когтями или чем-то типа того. Я задумалась, имеет ли этот знак для него какое-то особенное значение, или этот парень такой же, как и все остальные хипстерские придурки, считающие себя крутыми. Я снова пробежалась взглядом по его правой руке, внимательно рассматривая все детали, что были видны под рукавом его футболки.

Я заметила рисунок из роз, похожий на единственную татуировку, которая была у меня на правом плече.

Но у него лепестки были совершенно черными, а мои — фуксиево-лиловыми.

У Грейслин и Меланты имелись такие же. У Мэл этот рисунок был на бедре, а у Грейс — являлся частью рукава, вытатуированного у нее на левой руке. Лепестки их роз были других цветов. Каждый оттенок имел особое значение относительно того, кем мы были в этой жизни.

На внутренней стороне предплечья у парня виднелось демоническое изображение плачущей Девы Марии. Под ним красовалась еще одна роза, на этот раз сама по себе, с тремя вплетенными в лепестки цифрами.

На его руке было изображено лицо женщины с чертами, похожими на череп. Мне показалось, что раньше я его уже где-то видела. Рядом было написано слово, которое мне никак не удавалось разобрать, если только не наклониться поближе.

Не желая, чтобы он заметил, как я пожираю его глазами, мне пришлось в голову оглядеть салон автобуса, чтобы подсчитать и как следует рассмотреть пассажиров.

Если бы я не запала на сидящего рядом парня, то давно бы уже это сделала.

Было время, когда я ходила в парк только для того, чтобы понаблюдать за людьми. Мне

нравилось разгадывать их истории, не забывая о том, что внешность обманчива. У каждого были свои секреты, от кассира продуктового магазина до разносчика почты.

Ни один человек не повторял судьбу другого.

Возможно, у нас имелись схожие черты и жизненные ситуации, но, в конечном счете, все мы были индивидуальными душами.

Эта мысль заставила меня еще раз окинуть оценивающим взглядом прекрасного незнакомца. Мне хотелось узнать о нем как можно больше, ведь когда мы доберемся до аэропорта, я больше никогда его не увижу.

Вдруг он отвел взгляд от экрана своего телефона.

Я сделала вид, что смотрю в окно, от чего, по-моему, только еще больше себя раскрыла. Было сложно притвориться, что смотришь на кого-то другого, когда только что встретила с ним взглядом. Слава богу, он меня в этом не уличил, но его губы изогнулись в легком намеке на улыбку.

— А вы, девчонки, из этих мест? — спросил он, убирая в карман мобильник.

— Даже близко нет.

— А вы сами откуда? — спросила его Мэл.

— Не отсюда, — его тон был беззаботным, но каким-то снисходительным.

Отвечая, он не сводил глаз с меня. Казалось, чем дольше я на него смотрела, замороженная приливной волной синевы, тем более напряженным становился его пристальный взгляд.

Более пронзительным.

Это описание подходило ему больше всего.

Он смотрел не на меня, а прямо в меня, словно бронированная оболочка, в которую я себя заключила, была прозрачной.

Что-то в нем было странно знакомое. Но я никак не могла понять, что. Я была на тысячу процентов уверена, что не знаю этого парня. Он производил впечатление человека, которого трудно забыть, вне зависимости от обстоятельств.

— Я — Киаран, — представился он, будто только что прочитал мои мысли, что я его не знаю.

— Мэверик.

Сидящий рядом с ним парень наклонился и, пригладив несколько выбившихся прядей, слегка помахал рукой. На пару мгновений его темные глаза задержались на Меланте, а затем он снова откинулся назад.

— А эти два придурка сзади — Харон и Кайрос, — продолжил Киаран.

Его характеристика вызвала у них смех, но ни один из них не отвел взгляда от того, на что они смотрели. Когда он назвал все их имена, казалось вполне естественным тоже представиться.

Я указала по очереди на каждую из своих подруг.

— Грейслин. Меланта.

Потом на себя:

— Лилиана, но все сокращенно зовут меня Ланой.

— Когда-то я знал одну Лилиану, — задумчиво произнес Киаран. — Ты гораздо красивее нее.

— Вау. Это был вроде как подкат, — со смехом пошутила Грейслин.

— Ты бы слышала мои реальные подкаты, — с игривой улыбкой возразил он.

Я была несколько растеряна. Это что, комплимент? В смысле, я считала себя симпатичной — даже красивой. Испанские корни моей матери удачно объединились с итальянскими генами отца. Волосы у меня были длинными, волнистыми и черными, как смоль. Глаза — миндалевидными, карими. Кожа — от природы бронзовой, что приводило в смятение Меланту, поскольку ее фарфоровая кожа напрочь отказывалась темнеть.

Ростом я была чуть выше метра пятидесяти, и, хотя никогда не отличалась излишней полнотой, унаследовала от матери округлые бедра и задницу им под стать. У меня не имелось проблем с самооценкой или типа того, но я отдавала себе отчет в том, как выгляжу в этот самый момент.

Еще вчера я была гламурной и готовой покорить весь мир.

Ну, а сейчас... На мне не осталось ни капли косметики, если не считать блеска для губ. Мои туфли на высоких каблуках с красными подошвами, а также облегающее платье сменились обтягивающими спортивными штанами, укороченным топом и Найковскими кроссовками JS. Единственное, что меня радовало, это то, что перед зомби-посадкой на этот автобус мне удалось быстро ополоснуться у раковины и расчесать волосы.

— Вы трое жили в «Роял Палмз»? — спросил один из парней, сидевших позади Киарана.

— Нет. Мы пробрались сюда, чтобы бесплатно доехать до аэропорта, потому что потратили все свои деньги на мужиков и кокаин, — невозмутимо ответила Меланта.

Ее тон казался настолько небрежным, что можно было легко не заметить, что она прикалывается.

Грейс вздохнула и, прикрыв ладонью улыбку, покачала головой. Мы даже смутиться не могли; такова уж была Мэл, во всей своей красе. Мы давным-давно к этому привыкли.

Я посмотрела на двух парней, пытаюсь определить, кто из них кто. Я помнила их имена, так как Киаран только что их представил, но и подумать не могла, что они близнецы. Между ними имелись едва заметные различия. У одного глаза были янтарные, а у другого приблизительно такого же оттенка, как виски. И еще волосы у них тоже были уложены немного по-разному.

К сожалению, ничто из этого не помогло мне определить, кто из них Харон, а кто Кайрос. Близнец, сидевший ближе к окну, похоже, собирался сказать в ответ что-то столь же саркастическое, но тут вдруг наш автобус резко свернул в сторону.

Со встречной полосы послышался автомобильный гудок, и воздух наполнился смесью вздохов, визга и ругательств.

Чтобы не упасть, я вцепилась в кожаный подголовник стоящего передо мной кресла. Как только мы снова двинулись вперед, я быстро проверила, все ли в порядке у Грейслин и Меланты.

— Что это было? — удивился Мэверик.

Словно в ответ на его вопрос, музыка смолкла, и из расположенных над головой динамиков раздался голос водителя:

— Э-э, прошу прощения, ребята. Обычный маршрут закрыт. Думаю, нам придется сделать небольшой крюк.

Впереди какой-то мужчина с седеющими волосами начал выражать свое недовольство.

Водитель его прервал, продолжая вещать через громкоговоритель:

— Не беспокойтесь, это отнимет у нас не более десяти минут. Я знаю, что все вы спешите на самолет. Можете не сомневаться, что я доставлю вас именно туда, куда вам

нужно.

Водитель щелкнул переключателем, и в салоне снова заиграла музыка.

— Откуда такая уверенность? — усмехнулся один из близнецов.

Киаран что-то сказал в ответ, но я почти не обратила на него внимания. Я была слишком озабочена внезапной сменой поведения нашего водителя. Грейслин натянуто мне улыбнулась, пытаюсь ради меня унять свои собственные волнения.

Мы проехали мимо поворота, на котором должны были свернуть, и промчались еще добрых десять минут, после чего наш автобус съехал на боковую дорогу. Еще через две мили стало очевидно, что все признаки цивилизации остались далеко позади.

Спустя еще пять минут, я заметила, что, кроме нашего автобуса, на дороге больше нет никаких машин.

— Лана, тут что-то не так, — прошептала Грейслин.

У меня тоже появилось нехорошее предчувствие.

Мне хотелось списать это на то, что мы чересчур все драматизируем, но я знала, что всегда должна доверять интуиции. Чем дальше мы ехали, тем сильнее у меня на душе скребли кошки. Это было не просто каким-то там приступом паранойи.

Справа появился указатель. Я выглянула в окно рядом с Грейслин, чтобы получше рассмотреть, что на нем написано.

— Маршрут шестьсот шестнадцать, — прочитала я вслух, когда мы проехали мимо него.

Грейслин повернулась к Меланте.

— Посмотри по навигатору GPS, далеко ли отсюда аэропорт.

— Уже смотрю.

Автобус сделал еще один поворот, и кто-то впереди спросил, куда мы направляемся.

— А это еще что за хрень? — спросил один из близнецов.

Я обернулась, а затем, чтобы проследить за его взглядом, высунула голову из-за стоящего передо мной сиденья — так мне ничто не загораживало обзор.

Мы направлялись прямо к туннелю. Причем, к довольно большому.

При обычных обстоятельствах это не стало бы поводом для паники, но сейчас еще не настолько стемнело, чтобы не заметить густой белый туман, который клубился, казалось, откуда-то изнутри.

Водитель не притормозил, а наоборот стал постепенно увеличивать скорость. Я не понимала почему. Он никак не мог видеть, что там внутри. Никто не мог. Воздух вокруг наполнился тихим ропотом, еще несколько человек высказали свои опасения.

— Мой телефон не может определить наше местоположение. Этого маршрута нет ни на одной карте, — сказала Меланта и, наклонившись вперед, показала нам экран своего мобильного.

Грейслин смахнула с лица волосы, откинув за плечи светлые, окрашенные в стиле «омбре» локоны.

— Разве это нормально?

«Нет».

— Уверен, что все в порядке, — заверил ее Киаран.

Судя по его голосу, он не очень-то в это верил.

Я бы не сказала, что он казался встревоженным — скорее осознавал тот факт, что все выглядит слишком подозрительно.

Когда автобус приблизился к туннелю, затрещало радио. Оззи Осборна сменили

громкие помехи, а затем заговорил ритмичный голос:

«Ave Satanas, грядет что-то страшное. Пробил час расплаты.

Входите в Обитель Дьявола осторожно ступая, ибо у притаившихся там демонов припасено множество хитростей. Здесь перестают существовать хорошее и плохое, и до конца доживут не все.

Цена свободы откроется лишь после кровопролития и сладостного упоения. После возвышения одних и избавления от других».

Голос резко оборвался, и песня возобновилась. Я переглянулась с подругами. Это не было похоже на обычные помехи в радио эфире.

Сказанное не вызывало никаких сомнений. Каждое слово было четким и ясным, как кристалл.

— Что тут происходит? — заорал кто-то на водителя.

Мы въехали в туннель, и радио полностью отключилось. Раздался громкий хлопок, звук шел изнутри. Воздух разрезал пронзительный крик. Качаясь из стороны в сторону, автобус несся сквозь туман.

Я почти уверена, что мы ударились о боковую стену, и нас отбросило влево. Кого-то швырнуло в проход, и он с криком упал на пол. Я вонзила ногти в спинку переднего сиденья, ухватившись за него так крепко, как только могла.

Раздался еще один удар, водитель попытался остановиться, и мое сердце буквально ушло в пятки, когда наш автобус начал бешено петлять, визжа тормозами.

Все последующее, казалось, растянулось на самые долгие секунды моей жизни.

Автобус вынырнул из туннеля.

Мы накренились.

Я не удержалась и, начисто сорвав ноготь, слетела со своего места.

А потом не осталось ничего, кроме криков, скрежета металла и темноты.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На мгновение мне показалось, что все это было сном. Когда туман у меня в сознании окончательно рассеялся, и я увидела, что произошло, то очень пожалела, что ошиблась.

В голове у меня стучало в десять раз сильнее, чем сегодня утром, в затылке пульсировала непрекращающаяся боль, а мой чертов указательный палец горел огнем.

Кто-то держал меня в своих объятьях. Разомкнув веки, я почувствовала его силу, вдохнула терпкий запах одеколona. Из-за неустойчивого положения я опустила взгляд на тело человека, чья шея была согнута под неестественным углом. Тусклые серые глаза, не мигая, уставились в потолок автобуса.

Мне хватило секунды, чтобы понять, что этот человек мертв.

— Успокойся, — тихо скомандовал хриплый голос, когда я начала вырываться.

Я замерла и медленно посмотрела вверх, прямо в глаза Киарану. От его вида мне стало немного спокойнее. Должно быть, он это почувствовал, потому что на его губах проступила улыбка.

— Вот видишь, я тебя поймал, — парень еще крепче сжал меня в своих объятьях и так осторожно направился к передней части автобуса, словно я ничего не весила и была хрупкой, как стеклышко.

Когда мы добрались до места водителя, то не обнаружили его тела.

Лобовое стекло было разбито, по оставшимся осколкам стекали брызги крови. Я очень сомневалась, что он еще жив. Сглотнув, я повернула голову, чтобы найти Грейслин и Меланту.

Киаран пронес меня через двери — они выглядели так, словно их пришлось выломать — и передал в руки одного из близнецов.

Тот помог мне встать на ноги, и во взгляде его глаз цвета виски не отразилось ни единой эмоции.

— Ты который? — бездумно спросила я, разминая пальцы.

— Кайрос, — ответил он. — С тобой все в порядке?

— Да, со мной все нормально.

«По большей части».

Кайрос коротко кивнул и так быстро от меня отошел, что можно было подумать, будто я заразная или типа того. Пофиг.

Мое внимание сразу же переключилось на Грейслин и Меланту. Увидев, что они в целости и сохранности, только сильно напуганы, я почувствовала, как с моих плеч свалилась огромная тяжесть.

Грейс отстранилась от Мэверика, который в успокаивающем жесте обнял ее за плечи, и почти побежала ко мне.

— Мы никак не могли привести тебя в чувства, — взволнованно выдохнула она и обняла меня.

Прямо за ней, сжимая мою руку, стояла Меланта, и в ее серебристых глазах отражалось облегчение. Я крепко стиснула ее ладонь и потянулась свободной рукой к больному месту на затылке, запоздало осознав, что мои солнечные очки исчезли.

— Как долго я пробыла без сознания?

— Может, минут десять? Когда ты вылетела со своего сиденья, от твоей гигантской репы отскочил чемодан, — ответила Меланта.

Я оценила ее попытку разрядить обстановку. Неудивительно, что у меня было такое чувство, будто мне врезали ногой по черепу.

— С тобой точно все в порядке? — спросил подошедший к нам Киаран.

Господи, он был сантиметров на сорок выше меня. Мне пришлось в буквальном смысле задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Да, со мной все в порядке. А ты как?

— Отлично. Я больше беспокоился о тебе.

Это было довольно мило. Грейслин отпустила меня, и я стала осматривать окружающую нас местность, пытаясь сориентироваться в ситуации.

Кое-что сразу же бросилось мне в глаза. Наш автобус частично лежал на боку, застряв в каком-то заросшем травой овраге. Туман, похоже, расползлся из туннеля, по которому мы ехали. Теперь его заслоняла прочная на вид решетка, сквозь которую никому нельзя было ни выйти, ни войти.

Прямо перед нами стоял абсурдно высокий забор с такими же огромными воротами. Сверху его обрамляли маленькие лампочки и что-то очень напоминающее колючую проволоку. С другой стороны находился пост охраны, но внутри было совершенно темно. Скажем так, все выглядело очень хреново. Да и водителя, из-за которого мы оказались в этой переделке, нигде не было видно.

Я полагала, что он мертв. Так почему же до сих пор никто не нашел никаких следов его тела?

— Из-за чего произошла авария? — произнесла я, не спрашивая ни у кого конкретно.

— Взгляни на шины, — ответила пышная брюнетка, приблизившись к нашей компании.

У нее было тело, за которое люди выкладывают огромные деньги. Впрочем, черты ее лица напомнили мне физиономию осьминога Сквидварда (*прим.: Сквидвард Квентин Тентаклс — персонаж американского мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны»*). Несмотря на это и на то, что произошло, она все еще выглядела шикарно.

Я выглянула из-за массивной фигуры Киарана и более внимательно осмотрела четыре

колеса.

В каждое из них было воткнуто то, что теперь казалось полыми шипами.

— Серьезно, что за херня?

— Эта фраза довольно точно выражает мои чувства, деточка, — сказала пожилая женщина, отчаянно пытаясь зажечь сигарету.

— Кто-нибудь знает, в чем тут дело? Почему он закрылся? — махнула я рукой в сторону туннеля.

— Да. Кто-то специально это сделал! — возмутился темнокожий мужчина.

Он был всего на несколько сантиметров выше меня, с вьющимися черными волосами с проседью, которые доходили почти до самых плеч его идеально отглаженного темно-синего блейзера. Весь его облик так и кричал о власти и авторитете. Думаю, это он орал на водителя прямо перед аварией. Я не собиралась оспаривать его мнение, но как по мне, это было бессмысленно.

— Кто-нибудь пытался вызвать помощь?

— Мы не можем. Ни у кого из нас нет сигнала, — признался Мэверик.

Я провела ладонями по спортивным штанам. Нащупав мобильный, я достала его из кармана. Первым на экране появилось сообщение, которое я получила еще в отеле.

Скрытый номер: «Грядет что-то страшное...».

Я совсем о нем забыла.

Увидев его снова, я ощутила, как по телу пробежала холодная волна плохого предчувствия. Голос по радио произнес эту же самую фразу. Однако сейчас я не решалась об этом сказать. Это никак бы не исправило наше положение, но могло еще больше взволновать и без того перепуганных людей.

— Ну как? — спросил Мэверик.

Я свернула сообщение и быстро взглянула на значок уровня сигнала.

— Ничего.

— Уверена? — не унимался Киаран.

Клянусь, это прозвучало так, будто он *знал*, что я только что солгала. И то, как он на меня посмотрел... я отвела взгляд и сосредоточилась на другом.

— Значит, ни у кого из нас не ловит мобильный? Кто-нибудь хотя бы знает, как такое возможно?

— Думаю... глушилки, — ответил Харон.

— Именно это я и собиралась сказать, — согласилась симпатичная рыжеволосая девушка.

— Хорошо, значит, у нас нет никакой возможности позвать на помощь, и дорога, по которой мы сюда приехали, заблокирована. — И что теперь?

— Ну, мы не можем просто стоять здесь и ждать, что будет дальше, — заметила брюнетка.

— Она права. Оставаться на одном месте — это ужасно плохая идея, — поддержала ее Меланта. — Мы не имеем ни малейшего понятия, кто и зачем подсунул нам под колеса шипы.

Вроде бы все с ними согласилось, но в коллективе непременно *должен* был появиться человек, который пойдет вразрез с мнением большинства.

— Я вижу только забор, еще один забор и деревья. И куда же нам идти? И что будет, если вернется тот, кто забрал водителя? У меня больное бедро, — спросила другая пожилая

дама, крепко вцепившись в ту, которая так и не закурила сигарету.

Забрал водителя? Я явно что-то пропустила, пока была в отключке.

Я вопросительно взглянула на Киарана, надеясь, что хоть он мне объяснит, поскольку мои подруги не смогли ввести меня в курс дела.

— О чем она говорит?

— В автобусе два трупа, и ни один из них не является тем человеком, который был за рулем. Он исчез.

Если бы я не была той, кто я есть, меня бы обеспокоило его полное безразличие и небрежный тон в отношении людей, которые только что лишились жизни.

— Откуда ты знаешь, что его забрали? Может, он просто сбежал?

Кайрос уставился на меня пустым взглядом.

— Ты думаешь, он встал и просто ушел?

— Если бы его забрали, уж наверняка это кто-нибудь да заметил. Он был далеко не маленьким.

Никто не высказался и не признался, что видел что-нибудь в этом роде. Значит, он не просто вылетел через лобовое стекло и откинул копыта, как я думала изначально.

Альтернативный вариант развития событий, а именно то, что его кто-то утащил... казался несколько пугающим. Все это очень походило на сцену из фильма ужасов.

Мне хотелось все свалить на какое-нибудь животное, но это никак не вязалось с действительностью. Насколько я знала, единственным существом, умеющим укладывать «ежи», был человек. Но зачем кому-то понадобился маршрутный автобус? Я скрестила руки на груди и еще раз оглядела это странное место.

Теперь уже стемнело, и последние солнечные лучи заслоняли окружившие нас со всех сторон деревья.

Дневная жара сменилась прохладным ветерком, люди тихо переговаривались, и вокруг не было слышно никаких посторонних звуков. Мое внимание привлек вспыхнувший свет. Я посмотрела сквозь толпу на караульную будку.

— Вон там, — указала я, глядя на то, как свет в будке еще пару раз мигнул и остался включенным.

— Это... там внутри кто-то есть, — сказала Грейслин.

— Что он там делает? — спросила рыжая, прищутив свои карие глаза.

Это был хороший вопрос. Охранник даже головы не поднял. Даже если он каким-то чудом упустил из виду нашу группу, то уж проклятый автобус не заметить никак не мог.

— Возможно, он серийный убийца, — предположила девушка в очках и с волосами до плеч. Я ее узнала — она садилась в автобус вместе с брюнеткой.

— Ну, не думаю, что это тот случай, — сухо ответил Мэверик, проведя татуированной рукой по своим почти черным волосам, от чего они снова приняли растрепанный вид.

— Наш водитель пропал. Если этот чувак все это время сидел там, не думаешь, что он видел случившееся? — огрызнулась очкастая.

И хотя мне не очень-то верилось в версию о серийном убийце, все же со стороны этого парня было крайне странно вообще никак не отреагировать на произошедшее.

Но чем дольше я смотрела в ту сторону, тем яснее мне становилось, что что-то здесь не так.

— Он не двигается, — заметила я.

— Да, в смысле, вообще, — добавила Мэл.

— Ладно, слушайте. Те, кому страшно туда идти, должны ждать здесь, как можно ближе к автобусу. Вы же не хотите оказаться посреди дороги, если эта решетка вдруг откроется, и из туннеля выскочит какая-нибудь машина, — заявил Киаран.

Затем, взглянув на меня, добавил:

— Ты идешь или остаешься?

— Мы все идем, — ответила я за нас троих.

Мы ни за что здесь не останемся. Мэл и Грейслин не высказали никаких возражений, обе были того же мнения, что и я.

Киаран оглядел всю нашу группу и кивнул.

— Тогда пошли.

Он двинулся вперед, и все последовали за ним. Думаю, никто не был готов остаться в одиночестве у автобуса. Я не могла их за это осуждать.

Быстро подсчитав людей, я обнаружила, что всего нас тринадцать человек. Это уже после того, как мне рассказали о погибших в автобусе и о пропавшем водителе.

Я перевела взгляд на будку охранника и возвышающийся перед нами забор. Он тянулся в обе стороны, исчезая в темноте леса.

— А откуда этот туман? — спросила Грейслин.

— Его вообще не должно там быть, это ненормально, — ответил Кайрос.

Когда мы приблизились к хижине, по всей группе прокатилась волна замешательства.

— Эм?.. — осеклась рыжая.

Нахмурившись, я посмотрела сквозь оргстекло и констатировала очевидное:

— Он ненастоящий.

Это был всего лишь манекен, обычная восковая фигура, переодетая охранником.

Еще большее беспокойство вызывали приклеенный к окну скотчем диктофон и ламинированная записка. На ней жирными печатными буквами было написано «НАЖМИ МЕНЯ». Маленькая черная стрелка указывала на диктофон. Под окном стояла круглая металлическая бочка, в верхней части которой было просверлено довольно большое отверстие.

Мэверик взял на себя смелость нажать кнопку диктофона. Послышалось легкое жужжание, а затем зазвучал жизнерадостный женский голос:

— *Пожалуйста, поместите все мобильные телефоны в бочку, после чего можете продолжить маршрут.*

Запись оборвалась, не оставив никаких дальнейших указаний или объяснений относительно того, что, черт возьми, происходит.

— Маршрут?

Я еще раз огляделась вокруг, и в конце концов мой взгляд упал на посыпанную гравием дорожку, бегущую между деревьями с другой стороны забора. Я осмелилась предположить, что именно она и имелась в виду.

— Впереди чуть подальше есть какой-то знак, — сказала брюнетка, указав в том направлении, куда я только что смотрела.

— Вы ведь не собираетесь делать то, что велит эта штука? — возразила рыжая. — Это безумие.

— У тебя есть идея получше, нытик? — спросил Харон.

— *Селена*, — сказала она с явным презрением к прозвищу, которое он ей дал, по всей вероятности, из-за ее тона. — И нет, сейчас у меня их нет.

— Нам нужно сделать то, что нас просят. Все уже поняли, что той дорогой, по которой мы сюда приехали, нам не выбраться, — логически заключила одна из пожилых дам и, протянув мимо нас руку, бросила свой мобильный в бочку.

Судя по раздавшемуся изнутри всплеску, телефон упал в какую-то жидкость.

Я стала возмущаться, но, в конце концов, меня проигнорировали, поскольку остальные последовали ее примеру. Я покачала головой и отошла от группы, вырвавшись из их ограничительного кокона. Мел и Грейс поспешили сделать то же самое.

Услышав позади какой-то звук, я оглянулась. Я могла поклясться, что где-то хрустнула ветка. Грейслин и Мэл встревоженно посмотрели на меня.

Я тихо спросила:

— *Вы это слышали?*

Обе кивнули. Во всем их поведении чувствовалось беспокойство.

Я напряглась в ожидании, не повторится ли этот звук снова, но тут все заглушил раздавшийся голос брюнетки.

— Ну вот, мы все сделали. Теперь ваша очередь.

Я не обратила на нее никакого внимания и сосредоточилась на остальных.

— После всего, что произошло, и той записи, что прозвучала в автобусе, с чего вы взяли, что это удачная идея?

— Именно это мне и хотелось бы узнать, — пробормотала Мэл. — К тому же, мой телефон все еще в автобусе. Я потеряла его во время аварии.

— У меня тоже нет мобильного, — сказала Грейслин. — Он у меня в сумке.

— Та из вас, у которой при себе телефон, пожалуйста, положите его в бочку, как написано на табличке, — взмолился Мистер Авторитет.

— Я все еще не получила ответа. С чего вы взяли, что это удачная идея?

— А у тебя есть план получше? — спросил Кайрос.

— Да. Не выслушивать указания от диктофона, — возразила я.

Где-то в лесу звякнуло что-то металлическое. Девушка в очках еще теснее прижалась к Мэверику.

— Кажется, мы здесь не одни, — пробормотала она.

Точно по сигналу, с противоположной стороны раздался хруст еще нескольких веток — на этот раз явно ближе, чем раньше. Неужели все это время за нами кто-то следил?

Я снова оглянулась, но так никого и не увидела.

Меланта уставилась на меня, у нее во взгляде был написан вопрос «Что делать?». Мы троим не поделимся — это вообще не вариант — и мне было ясно, что она думает по этому поводу. Снова послышался хруст веток, сопровождаемый еще одним тихим щелчком. Что за чертовщина?

Все тут же заговорили, в панике призывая нас — а точнее меня — выбросить свой телефон.

Я разрывалась на части. Один из вариантов взывал к логике, но в нем тоже присутствовала изрядная доля глупости. Разве я хочу попасть за этот забор, который по всей видимости был построен для охраны тюрьмы строгого режима? Вовсе нет. Но альтернатива этому варианту заключалась в том, чтобы стоять здесь и в одиночестве справляться со всем, что появится у меня на пути. Мне некуда было бежать и прятаться, если только в лес. И это, черт возьми, первое, чего нельзя делать ни в коем случае.

Внезапно Киаран, который за все это время не проронил ни звука, сделал резкий маневр

и оказался прямо передо мной. Он слегка приподнял мой подбородок и заглянул мне в глаза.

— Сейчас ты отдашь Мэверику свой телефон, он бросит его в бочку, и, если ворота откроются, мы войдем внутрь. Поняла? — тон его голоса не изменился, отчего безапелляционная команда Киарана прозвучала намного громче.

В его взгляде отразилось нечто такое, от чего у меня по спине пробежал холодок, и захотелось возразить.

Я не могла отвернуться и заставить себя отстраниться от его прикосновения, вызвавшего во мне целый шквал самых разных эмоций. Однако командные нотки в голосе Киарана мне не очень понравились. Я открыла было рот, чтобы послать его куда подальше, но не успела произнести и слова, как он лишил меня выбора.

Он отпустил мой подбородок, затем обхватил меня рукой и, резко развернув, крепко прижал к своему мощному телу.

— Встаньте у ворот! — скомандовал он всей группе. — Мы пойдем за вами.

С секунду они колебались, а затем бросились ко входу.

— Отвали от меня! — потребовала я, дернув его за запястье.

— Я делаю это для твоего же блага, — тихо сказал он, доставая у меня из кармана телефон.

Мэл с Грейслин попытались прийти мне на помощь, но Харон и Кайрос тут же утащили их прочь. Не успел Киаран забрать мой мобильный, как мимо нас что-то просвистело и, ударившись в окно, разбило его на куски. Как только я осознала, что это было, у меня округлились глаза.

— О, черт, нет!

Я тут же перестала сопротивляться и, выхватив телефон, сама швырнула его другу Киарана.

Даже не посмотрев, поймал ли Мэверик мой мобильный, я помчалась к остальным. Думаю, он все же попал в бочку, потому что ворота начали открываться.

Мы протиснулись внутрь, и Мэверик, к счастью, последовал за нами. Когда мы остановились рядом с остальными, я вырвала свою ладонь из руки Киарана и резко обернулась.

Ворота уже закрывались, и запорный механизм с громким щелчком встал на место.

Я сделала к нему несколько шагов, а затем остановилась, пытаясь понять, что же, черт возьми, только что произошло. Мой пульс учащенно бился, сердце бешено колотилось ему под стать. Все мое тело было по-прежнему напряжено и готово бежать со всех ног.

Люди вокруг начали переговариваться, и все согласилось, что нам нужно двигаться дальше. Грейслин и Мэл подошли ко мне и, не говоря ни слова, встали рядом.

Нас терзал миллион разных мыслей, но с чего начать?

Сделав глубокий вдох, я ощутила смесь пьянящих ароматов — сочетание теплой корицы, мяты и мужской кожи. Я, не глядя, поняла, кто только что встал по другую сторону от меня, но не знала, что ему сейчас сказать.

Я была в бешенстве от того, что он заставил меня сюда войти, но в то же время благодарна, потому что это, скорее всего, спасло мне жизнь. Гигантская стрела, торчащая из воскового манекена, была убедительным тому доказательством.

— Ты видела, что ворота открылись?

— Само собой, — все еще не глядя на него, ответила я.

— А ты видела, что они открылась только после того, как мы бросили в бочку *твой*

телефон?

Я помолчала. Пока я прокручивала все это в голове, мой гнев постепенно угасал.

Киаран в моем ответе не нуждался. Вопрос был чисто риторический. И к тому же проливал некоторый свет на потенциальный аспект нашего нынешнего затруднительного положения.

— Чтобы мой телефон оказался пропуском сюда, кто-то должен был знать, что он все еще у меня.

— Вот именно, — подтвердил он. — Думаю, произошедшее является явным тому доказательством.

— Стой, погоди-ка, — я скрестила руки на груди и слегка наклонилась к нему. — Значит, кто-то не только разложил на дороге «ежи», чтобы вывести из строя наш автобус, а затем похитить водителя, но и установил мины-ловушки? И теперь получается, что этот кто-то еще и каким-то неведомым образом осведомлен о том, что у меня есть телефон, а у Мэлс Грейс — нет? Это и есть твоя теория?

Теперь он повернулся и, наплевав на мое личное пространство, встал прямо передо мной так, что его грудь оказалась всего в нескольких сантиметрах от моей.

— Кто-то *действительно* вывел из строя наш автобус. Водитель бесследно исчез, и никто из нас не мог пройти через эти ворота, пока мы не бросили в бочку *твой* телефон.

Его безразличный тон стал последней каплей.

— Не забудь про ту часть, что кто-то за нами следил.

— Ребята? — попыталась вмешаться Грейслин.

Киаран с легким смешком откинулся назад и уставился на меня сверху вниз, приподняв в холодной ухмылке уголок своего рта.

— А разве два плюс два для тебя не равняется четырем, куколка? И разве не в твою задницу только что чуть не угодила стрела за отказ следовать простым указаниям? Малышка, если у тебя имеется *теория*, объясняющая всю эту хрень лучше, чем моя, не стесняйся, рассказывай. Уверен, что мы все с удовольствием ее послушаем.

Все уставились на нас двоих. В ожидании моего ответа молчание затянулось. Киаран слегка приподнял бровь, как бы говоря: «Ну?».

Я стиснула зубы и отвернулась от него, обдумывая обе версии событий. Его теория казалась намного правдоподобнее моей, главным образом потому, что в ней присутствовала логика — и доказательства — от аварии до того, что никто не мог пробраться за забор, пока я не отдала свой телефон.

У меня запыхтели щеки от отчаяния и смущения. Я чувствовала себя закатившим истерику ребенком.

— А как же стрела? — спросила я, упрямо отстаивая свою правоту.

— Я полагаю, что она произвела желаемый эффект, — тихо добавил Мистер Авторитет.

И он был прав. Кто бы там в нас ни стрелял, его своевременный выстрел сделал меня более покладистой. То есть он промахнулся *нарочно*. Мои губы сжались в тонкую линию, и я уставилась на ворота, словно это они были причиной всех наших проблем.

Затеей запереть нас там, где мы оказались.

Я опустила глаза. Киаран положил руку мне на плечо, словно пытаюсь... утешить? Извиниться? Честно говоря, в последнем я не нуждалась, а первого не хотела.

Из-за меня кого-нибудь могли серьезно ранить. Или убить. Я могла всех подставить. Хотя я не была уверена, что наш новый сценарий будет лучше.

Нас только что загнали сюда, словно стадо овец. Здесь вполне могла оказаться стая волков, только и ждущих, чтобы прикончить нас одного за другим. Я не знала никого из этих людей, но мы с подругами просто так не сдадимся.

— Дать тебе минутку, чтобы закатить истерику? — спросил Киаран, и, как по мне, его тон был слишком самодовольным.

Сжав кулаки, я сделала еще один вдох, на этот раз, чтобы не врезать ему по яйцам. Он вдруг приблизил свое лицо к моему уху и заговорил так, чтобы его слова слышала только я.

— Убери свои коготки, куколка. Сейчас еще слишком рано для прелюдии.

У меня отвисла челюсть. Сквозь приоткрытые губы раздался хрипловатый, мрачный смех. Мне, должно быть, послышалось.

Я повернулась к нему как раз в тот момент, когда он направился прочь.

— Что ты сейчас сказал?

— Я сказал: «Всегда пожалуйста», — небрежно бросил он через плечо, не удостоив меня взгляда.

Все внимательно наблюдали за нами обоими и, когда Киаран взял на себя роль лидера, попутно интересуясь самочувствием двух попавшихся ему на пути пожилых дам, в конечном счете последовали за ним. Грейслин и Меланта остались со мной, и на их лицах отражался целый спектр самых разных эмоций.

— Что сказал тебе этот придурок? — спросила Мэл, как только между нами и остальной группой образовалось хоть какое-то подобие пространства.

Я подавила глупое желание его оправдать.

— Ничего. Во всяком случае, ничего важного, — я смотрела ему вслед, покусывая внутреннюю сторону щеки.

Глубоко в подсознании всплыло воспоминание, вызванное тем, что он только что сказал.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На белой вывеске большими черными буквами было написано «ВХОД». Находящаяся рядом стрелка указывала на посыпанную гравием дорожку, по которой только что ушли остальные.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы увидеть очевидное. После того, что только что произошло, дорога, судя по всему, где-то у черта на рогах, вызывала серьезные подозрения.

Помимо остальных убедительных причин не следовать за стрелкой, было совершенно не понятно, куда эта дорога ведет и где заканчивается.

— Для меня все это становится слишком странным, — проворчала Мэл.

— Станным? — парировала Грейс. — Ты хотела сказать жутким, да?

— Погодите, — вмешалась я. — А как насчет тех слов, что мы слышали в автобусе перед аварией? Ну, о *входе* в Обитель Дьявола?

— Чтоб меня, — вздохнула Мэл и, сняв свою фланелевую кофту, завязала ее вокруг талии.

Лифчик она под майкой не носила, от чего ее пирсинг на сосках становился еще более заметным. Мэл совершенно не волновало, что на нее глазают, поэтому не было никакого смысла ей на это указывать.

— Думаешь, эта дорога ведет именно туда? — спросила она.

Я пожала плечами.

— Не могу сказать точно, да или нет, но куда еще она может вести?

— Тогда что же нам делать? — подойдя поближе, спросила Грейслин.

Оставалось только два варианта. Подождать здесь, не случится ли чего-нибудь, или попытаться найти выход из всей этой неразберихи и последовать за остальными.

— Пошли, нам приходилось иметь дело и кое с чем пострашнее темной дороги, — я взяла подруг за руки и направилась вперед.

У вас когда-нибудь было чувство, что вы попали в параллельную реальность? Именно там я и оказалась. А как еще можно было объяснить происходящее, или то, что вдалеке показались очертания зданий? Когда мы к ним приблизились, Меланта задала вопрос на миллион:

— Почему посреди леса стоит, бл*ть, целый город?

Ни у меня, ни у Грейслин не нашлось, что ей ответить. Если бы я была под кислотой, то, возможно, и смогла бы что-то придумать. Как бы то ни было, не думаю, что мое предположение слишком отличалось от ее. Хотя технически город находился по *другую* сторону леса. Чтобы до него добраться, нам еще предстояло преодолеть небольшое расстояние.

В конце дороги был крутой обрыв, в результате чего нам пришлось выбирать одно из двух направлений. Правая дорога вела в гущу леса, а левая — вниз по склону холма, судя по всему, к городу, который был уже хорошо виден.

Меланта скрестила руки на груди, глядя сверху вниз на склон холма.

— Теперь я с тобой согласна, Грейс. Здесь жутко.

— Я сразу поняла, что тут что-то не так. Здесь все как-то неправильно, — Грейслин запнулась и умолкла, теребя подол своей майки. Фраза так и повисла в воздухе.

В любом случае, нам нужно было двигаться дальше. Если Киаран действительно прав, и за нами кто-то наблюдал, то какие гарантии, что этот кто-то сейчас не прячется в лесу? Что, если это тот самый человек, что пустил стрелу, и теперь он ждет, когда один из нас пойдет не в ту сторону?

Знаю, звучит безумно, но в данный момент я бы не назвала это маловероятным. Единственная проблема заключалась в том, что мы никак не могли понять, куда направляемся: к своему спасению или к еще большей опасности. На счет первого я очень сомневалась, но старалась быть оптимистом.

— Пойдем дальше, — сказала я, немного ускорив шаг.

Мы быстро пошли вниз по тропинке и, свернув за поворот, направились дальше, в гущу деревьев, пока город полностью не исчез из виду. Услышав, как справа от нас хрустнула ветка, мы переглянулись и ускорили шаг. Это было первое, что я услышала с тех пор, как подошла к воротам.

Самое странное, что здесь не было слышно ни звука. Ни пения птиц. Ни стрекотания сверчков. Я даже ветра не слышала. Вокруг царила гробовая тишина, одинокая Луна и бесконечная тьма, которая, казалось, давила на нас со всех сторон. Хорошо, что я никогда не

боялась темноты.

Сделав очередной поворот, мы чуть не врезались в Киарана и двух его друзей. Даже держа ухо востро, я все равно ахнула от неожиданности и отпрянула назад. Грейслин взвизгнула и так резко остановилась, что чуть не упала. Кайрос поймал ее раньше меня и сумел удержать в вертикальном положении.

— Что вы тут делаете? — сердито спросила Мэл, прижав руку к груди.

Услышав ее тон, Мэверик удивленно вскинул брови.

— Вернулись убедиться, что с вами троими все в порядке.

Киаран протянул руку и нежно взял меня за запястье.

— Не хотел тебя пугать.

Я кивнула, не желая говорить, пока мое сердце не вернется в нормальный ритм.

— Пошли, — он скользнул пальцами вниз и обхватил мою ладонь.

От его прикосновения у меня по коже пробежали мурашки. Если он это и заметил, то ему отлично удалось сохранить бесстрастное выражение лица.

Его хватка была крепкой и надежной.

Если бы в данный момент мне не нужен был своего рода гид, я бы отстранилась.

Грейслин оказалась рядом с Кайросом; он заметил ее, когда мы начали спускаться с холма. Этот парень был на несколько сантиметров выше Киарана, от чего Грейс казалась еще меньше. Мне стало интересно, смотрюсь ли я так же рядом с Киараном?

— А что в конце этой байды? Неужели тот самый город? — спросила она.

— Да, и еще кое-что, — ответил Мэверик.

— Еще кое-что?

— Будет лучше, если вы все увидите собственными глазами.

Более зловещей фразы сейчас нельзя было и придумать.

Очень скоро мы добрались до подножия холма и поняли, что он имел в виду. Прямо перед тем местом, где гравий сменялся асфальтом, висела табличка. Рядом с ней нас ждала остальная часть группы и, судя по лицам людей, их душило чувство тревоги.

Когда мы подошли ближе, я увидела, что на дереве вырезано послание.

— Что все это значит? — спросила Мэл.

Это был риторический вопрос; не думаю, что кто-нибудь мог на него ответить.

Когда мы оказались в пределах слышимости, Селена начала читать вырезанную на табличке надпись, изо всех сил стараясь разобрать иностранные слова.

— *Servatis Periculum*. Блаженное разложение. Любовный ад. Место, где день — это ночь. Роковая любовь Трагедии и Безумия...

— Грядет что-то страшное, — встала я.

— Откуда ты узнала, что там это написано? — спросила брюнетка, с подозрением глядя на меня.

Селена бросила на нее раздраженный взгляд.

— Милочка, это написано прямо у нас перед носом.

— У Милочки есть имя. Меня зовут Эбби.

Едва сдерживаясь, чтобы не треснуть ее по лицу за то, что она такая идиотка, я спокойно объяснила:

— Кроме того, эти же слова мы слышали, когда ехали в автобусе.

«А еще кто-то прислал мне их в сообщении».

Мне показалось это очевидным, и уже не в первый раз за сегодняшний вечер. Киаран

откашлялся и, отпустив мою руку, стал читать оставшуюся часть надписи.

— Отключись от реальности и войди. Гоэция приведет тебя в Обитель Дьявола.

— Кто-нибудь знает, что это еще за Го-э-ци-я? — спросила подруга Эбби.

— Есть только один способ это выяснить, — Киаран отступил назад и, легонько коснувшись моей руки, обошел табличку.

Я понятия не имела, что означало это прикосновение, но на этот раз последовала за ним без возражений и жалоб. Остальные члены нашей перепуганной группы сделали то же самое.

— Ребята, вы тут кого-нибудь видите? — прищурившись, спросила Мэл.

— В смысле, кроме нас? *Нет*, — на букве «Т» я выразительно чмокнула губами.

Селена замедлила шаг, чтобы идти рядом с нашей троицей.

— После аварии я никого, кроме вас, не видела, — заметила она, явно прислушиваясь к нашему разговору.

Еле сдерживая вздох, я пожалела, что не могу на минутку остановиться и все хорошенько обдумать. Должен же быть хоть какой-то смысл в этой бессмыслице, так ведь? Ради нашего же блага я очень на это надеялась. С тех пор, как нам на глаза попала первая табличка, пока ничего не произошло. Тот, кто стрелял этими чертовыми стрелами, так и не появился.

Когда мы приблизились к городу, перед нами появились очертания взмывающих в небеса небоскребов.

Вокруг было полно самых разных зданий.

— Здесь никого нет, — произнес Мистер Авторитет, огласив то, что и так уже было понятно.

Повсюду должны были сновать люди, но так же, как и в лесу, здесь стояла гробовая тишина.

Ни машин. Ни лающих собак. Ни любителей ночной жизни. Вообще никаких признаков какой-либо деятельности. Этот город не был похож на место, где кипит жизнь. Посмотрев на небо и увидев там только Луну, я подумала, что здесь даже звезды не светят.

Сойдя с гравийной дорожки на асфальт, мы наконец-то, вошли в город. Воздух наполняли лишь звуки наших шагов, практически отдаваясь эхом из-за абсолютной пустоты окружающего нас пространства.

— Может, нам зайти вон туда? — предложила одна из пожилых дам, указав на первое здание справа от нас.

— В Туристический центр? — усомнилась Меланта.

— На нем традиционная стрелка, — сухо ответила Эбби.

Так оно и было. Табличка на двери гласила: «Открыто», а обрамленная лампочками стрелка указывала на дверь.

Что-то внутри излучало мягкий свет, но оттуда, где мы стояли, было невозможно разобрать, что именно. В здании имелось большое окно, но из-за темных жалюзи мы не могли заглянуть внутрь.

С другой стороны дороги находилось небольшое кафе «Старбакс», но там нигде не горел свет. Это раз в десять облегчало принятие решения. Если с нами кто-то играл, то наверняка направлял нас именно сюда?

Я обошла всех стоящих у меня на пути и направилась ко входу в здание. Когда я проходила мимо Киарана, он протянул руку и схватил меня за плечо.

— Что ты делаешь?

— А на что это похоже? — я попыталась вырваться, но он только крепче сжал мою руку.

— Ты считаешь это удачной идеей — бездумно кидаться туда, где нас может ждать ловушка?

— О, как та, в которую ты меня недавно загнал?

Он тихо рассмеялся.

— Ты имеешь в виду, когда я тебя спас? Кстати, я все еще жду, когда ты меня отблагодаришь.

— Отблагодарю за что?

— Я только что тебе сказал: за то, что спас тебе жизнь.

— Большое спасибо, ты — мой герой, — саркастически произнесла я.

Киаран уставился на меня сверху вниз, и проступившая у него на его лице ухмылка сменилась выражением, которое я никак не могла определить.

— Теперь можешь ее отпустить, — проворчала Грейслин.

Она встала рядом с нами, готовая в случае необходимости применить силу.

Так же, как и в автобусе, его полуприкрытые глаза — бесконечно синие, обрамленные темными длинными ресницами — пронзили меня насквозь. Только теперь они были такими... холодными. Я и не знала, что взгляд может быть таким пугающим и одновременно завораживающим.

— Старик... — начал было Харон.

Он произнес это так осторожно, словно Киаран был диким животным, которое растерзает меня, если его спровоцировать. Но этого оказалось достаточно.

— У меня к тебе просьба. Начинать думать головой, а не эмоциями, — на удивление ласковым тоном посоветовал Киаран.

Он отпустил меня и пошел напрямик к тому самому зданию, из-за которого только что устроил мне сцену.

— У этого парня явно проблемы, — прокомментировала Селена, глядя вслед Киарану и тут же последовавшим за ним людям.

Думаю, ей хотелось остаться с нами.

— Ты в порядке? — спросила Грейслин. — Мне надрать ему задницу?

Я одарила ее натянутой улыбкой.

— Грейс, он не причинил мне вреда. На самом деле, он дал хороший совет.

— Да, хороший! — согласилась Мэл.

Я бросила на нее неодобрительный взгляд, краем глаза заметив, что группа начала входить в Центр.

— Я просто хочу сказать, что если ты собираешься заделаться одним из Ангелов Чарли, то хотя бы возьми на подмогу нас.

Я поджала губы и последовала за остальными, а когда вошла внутрь, придержала дверь для Селены. Планировка помещения была такой же, как и в большинстве Туристических центров, если не считать стену напротив. Ее украшала большая фреска, изображавшая нечто похожее на демонов, окруживших обнаженную женщину. Я не знала, как это понимать.

Слева тянулась стена с брошюрами, рекламирующими различные места и достопримечательности, о которых я никогда не слышала. Справа собралась вся группа. Источником мягкого свечения оказалась карта, не похожая ни на одну из виденных мною

раньше.

Эта штука была огромной. На самом верху горела надпись: ГОРОД ГОЭЦИЯ.

— Полагаю, из этого следует, что нам нужно искать не человека, — заключила Грейс, глядя из-за моего плеча на цифровое изображение.

Мэверик оглянулся и махнул нам рукой. Мы подошли к нему, с интересом вглядываясь в яркие элементы карты. Я нашла предположительное место нашего пребывания, заметив скопление зеленых точек.

— Наверху указаны наши имена, — произнесла подруга Эбби.

Я перевела взгляд в верхний угол и, увидев список, обошла девушку, чтобы получше его рассмотреть.

Чтобы это сделать, мне пришлось встать рядом с Киараном, но эта ситуация выходила за рамки наших с ним разногласий.

Увидев, что на карте отображаются все наши официальные имена, я поняла, что все произошедшее не было случайностью.

Киаран и его друзья. Я и мои подруги. Селена. Эбби. Имен остальных своих попутчиков я не знала.

Два имени были перечеркнуты, их прямо по середине пересекала темно-красная линия.

— Как думаешь, это те люди, что не смогли выбраться из автобуса? — спросила Мэл.

— Полагаю, что да, — ответил Мэверик.

— Здесь одного имени не хватает. Их должно быть вычеркнуто три, — сказала Селена.

Харон покачал головой.

— Нет, если водитель еще жив.

— Твой брат сказал нам, что он мертв, — напомнила ему Грейслин.

— Я *сказал*, что он не мог встать и уйти. Что значит, его кто-то забрал. Будь осторожна в интерпретациях, Грейси.

При упоминании своего имени Грейслин слегка сжала губы, но ничего не сказала.

— Если кому-то интересно, я Марго, — с готовностью сообщила пожилая женщина, которая когда-то пыталась зажечь сигарету.

Глядя на ее льняные волосы, заплетенные в длинную, ниспадающую по спине косу, и неряшливый наряд, я ни за что бы не подумала, что ее так зовут.

От этой женщины исходили такие флюиды, будто у нее в гараже стоит «Харлей».

— А это моя тетя Сьюзен, — она коснулась руки другой пожилой дамы.

Ее гладкий седой боб мог бы составить серьезную конкуренцию прическе моего *abuela*.

Я кивнула и, быстро улыбнувшись им обоим, представила им себя и своих подруг, затем снова взглянула на список. Кому принадлежали оставшиеся имена, было понятно без лишних слов. Леонард — это, судя по всему, Мистер Авторитет. Ну, а Хизер — цыпочка в очках.

— Тут нет ни одной нашей фамилии, — заметила Мэл.

— Может, их не знали? Или они просто не важны? — сказав это, я поняла, что моя версия лишена всякого смысла.

Кто бы это ни сделал, если он оказался таким смышленным, чтобы проверить все, что творилось с нами до сих пор, то, уверена, составить список наших фамилий не стало бы для него большой проблемой. Я вздохнула, прикусив изнутри нижнюю губу.

— Не знаю, ребята. Кто-нибудь из вас видел друг друга раньше?

Все переглянулись, и никто не признался.

— А как тогда кто-то мог точно узнать, кто был в автобусе? — размышляла вслух Грейслин.

— Не думаю, что эту информацию так уж трудно найти.

— Это проклятие интернета, — сухо заметила Сьюзен.

Она была старше, так что я не стала с ней спорить.

— А вы не исполняете данных вам указаний, — глубокомысленно заявил Кайрос.

Он обращался ко всем нам, но взгляд его был прикован к Грейс. Она это заметила и устояла на него в упор.

— Каких именно?

— Нам было сказано отключиться от реальности. Поэтому перестаньте пытаться рассуждать логически и отключитесь от реальности.

Секунд пять они молча смотрели друг на друга, и Грейс первой отвела глаза.

— Видишь эти черные точки? — тихо спросил меня Киаран — точнее так, будто кроме нас в комнате больше никого не было.

Я увидела, что он имел в виду, и, заметив их, пробежала глазами по карте. Это напомнило мне старинные карты сокровищ, которые давали в ресторанах детям, чтобы они не скучали. Чтобы найти сокровища, вам нужно было идти по крестикам. Только вместо сокровищ эти точки вели к чему-то под названием «Дом Скверны». Непрерывно мигающая надпись подтверждала тот факт, что именно туда нам и нужно было идти.

Зрительно, он находился не так уж и далеко. Но, уверена, что на самом деле, этот дом располагался гораздо дальше. Если смотреть на всю карту в целом, Гоэция казалась огромной. Впрочем, ее неравномерно разделяла какая-то массивная стена или типа того, оставляя довольно большую часть карты затемненной.

— Похоже, добраться до этого Дома Скверны достаточно просто. Нам просто нужно идти прямо.

— И что, никаких возражений? Мы уже делаем успехи? — с легкой усмешкой спросил Киаран, давая мне понять, что шутит.

Я положила руку на бедро и слегка пожала плечами.

— Да вот, решила «отключиться от реальности» и стать менее эмоциональной.

— Я не просил становиться менее эмоциональной. Напротив, немного страха тебе не повредит.

— Я еще не увидела ничего такого, чего следовало бы бояться. Тот, кто стреляет из лука, на самом деле не внушает страха, а просто выводит меня из себя.

«Погодите-ка».

— Если только ты не намекаешь на то, что бояться нужно *тебя*.

Киаран склонил голову набок, его улыбка сменилась холодной ухмылкой.

— *Немного* страха меня не удовлетворит, куколка. Я предпочитаю изрядное количество ужаса.

И снова... это слово сопровождалось довольно странным, но интригующим узнаванием. Я сглотнула и отступила в сторону от Киарана. Если так он хотел меня напугать, то ему это не удалось. Ничто не могло напугать меня больше, чем я сама.

Однако всем этим он еще больше возбудил мой интерес, что было еще хуже. И теперь, когда вся наша группа услышала этот, как мне показалось, немного настораживающий их невинные умы разговор, я направилась к выходу, почти волоча за собой Меланту и Грейслин.

— Дом Скверны? — спросила Мэл, как только мы вышли на улицу, к счастью

пропустив мимо ушей все, о чем мы говорили с Киараном... если это вообще можно было назвать разговором.

— Либо так, либо мы стоим здесь и ждем, когда нам пошлют какой-нибудь другой знак.

— Тогда Дом Скверны, — признала Грейс.

— Мы все еще не знаем, что за чокнутый ублюдок носится тут со стрелами. Давайте не будем лишней раз искать повода с ним познакомиться.

Из Туристического центра показалась Селена. Она шла на несколько шагов впереди остальных и, робко нам улыбнувшись, заправила за ухо прядь рыжих волос.

— Если вы не против, я останусь с вами.

Я это предчувствовала.

— Тебе не нужно спрашивать у нас разрешения. Мы все идем в одно и то же место.

— А что, если мы туда не пойдём? Может, кому-нибудь из нас на всякий случай стоит остаться здесь? — предложила Эбби.

— На случай чего? — спросил Харон. — Неужели ты думаешь, что сюда примчится какой-нибудь доблестный рыцарь на белом коне, чтобы нас спасти?

Девушка бросила на него злобный взгляд.

— Рано или поздно кто-нибудь наткнется на автобус, если уже не наткнулся. И скорее всего, я тут не единственная, у кого есть семья, которая начнет волноваться.

— В любом случае, дорогая, это может занять несколько часов, — заметила Марго.

— Чтобы нас нашли, кому-то придется проделать тот же путь, что и нам, — сказала Грейслин, собирая свои длинные волосы в небрежный пучок. — У меня нет терпения стоять здесь без дела и ждать у моря погоды.

— Если тебе так хочется, можешь ждать, а мы пойдём, — резко сказал Киаран и, повернувшись, зашагал по улице.

На этот раз я была с ним согласна. Она могла делать все, что ей заблагорассудится. Я собиралась идти до тех пор, пока мы вместе с подругами не окажемся дома в полной безопасности.

— Пошли, — сказала я им.

Эбби начала было протестовать, но никто не обратил на нее особого внимания. Не прошло и минуты, как позади нас раздался стук ее каблуков.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Должно быть, именно так чувствовала себя Алиса перед тем, как погрузиться в пучину безумия. Видимо, я пошла дальше и сразу впала в маразм. Меня бы это несколько не удивило.

Из-за неизвестности этой ситуации у меня так зверски напряглись нервы, что болезненно заныло в животе. Я изо всех сил старалась сосредоточиться на том, что видела перед собой, на том, что могла контролировать.

Вздыхнув, я в сотый раз провела пальцами по волосам и дернула их за кончики.

— Я выбрала неподходящий день, чтобы надеть сандалии, — проворчала Мэл.

— Ну, по крайней мере, тебе сейчас лучше, чем той девице на каблуках, — утешила ее Грейслин.

Я издала гортанный звук, означающий согласие, и, пока мы шли, внимательно всматривалась в окружающий нас антураж. Кто бы это ни сделал, кто бы ни построил вне всех систем такой мегаполис, денег он явно не пожалел. Город представлял собой скопление роскошных зданий с такими чистыми дорогами, что по ним могла бы ходить босиком сама королева.

Некоторые из витрин магазинов были оформлены так, словно только и ждали покупателей. По обеим сторонам улицы стояли припаркованные машины, все новые модели. Мне пришлось согласиться с тем, что сказал Кайрос об отключении от реальности, поскольку все вокруг все больше и больше теряло смысл.

Я перевела взгляд на парня, идущего во главе группы.

Его движения были уверенными, правда, не лишёнными осторожности. В них не чувствовалось ни следа страха. Киаран был одет преимущественно в черное: футболка с V-образным вырезом, темные джинсы и высокие кроссовки, от чего он казался одновременно преступным и властным. Одежда его друзей была примерно такой же, но я смотрела только на него.

С тех пор, как покинули туристический центр, мы не сказали друг другу ни слова, но время от времени он или кто-нибудь из его друзей оглядывался, чтобы проверить, все ли у нас в порядке.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросила Мэл, легонько толкнув меня плечом.

Я оторвала взгляд от Киарана и уставилась на нее и Грейслин. На мгновение мне показалось, что она имеет в виду то сообщение, о котором я им так и не рассказала, хотя должна была. Одного взгляда ее серебристых глаз оказалось достаточно, чтобы понять, что я ошибаюсь. Они скользнули прямо к нашему всеобщему признанному лидеру.

— Понятия не имею, что это должно означать.

— Она удивляется, почему ты все время смотришь на Киарана, как будто он Луна в небе, — довольно беспомощно добавила Грейслин.

Это было настолько «не в кассу», что я чуть не фыркнула.

— Я на него так не смотрю.

Судя по выражению их лиц, моих подруг не убедило — даже Селена приподняла бровь. Я решила, что сейчас не время для подобных разговоров, но мне нужно было убедить их и себя в том, что мой интерес к нему — не что иное, как природное любопытство и немислимый случай внезапно вспыхнувшей похоти.

— Ладно, признаю, что если бы все сложилось по-другому, мне бы хотелось, чтобы он стал очередной зарубкой на моей кровати, — пожала плечами я.

В любой другой ситуации это казалось бы мне хорошим оправданием. Они могли бы даже в это поверить. Грейс и Мэл прекрасно понимали, как я отношусь к сексу и для чего использую.

Я жаждала чего-то, что никак не могла найти, всегда искала самый нездоровый вид кайфа, чтобы заполнить зияющую внутри меня пустоту. Мои подруги точно знали, что это такое, и по каким мерзким причинам мне оно необходимо. Из-за этого и из-за того, что понимали меня как никто другой, они не купились на ерунду, которую я только что пыталась им впарить.

Не знаю, зачем я вообще пыталась это сделать. Мы с самого раннего детства были лучшими подругами, практически неразлучными с тех пор, как наши матери запихнули нас троих в детский бассейн. Мало что удалось бы от них скрыть, не приложив при этом огромных усилий и не применив превосходных актерских навыков.

— Знаю, что это нечто большее, но пока мы не найдем выход из этой неразберихи, я от тебя отстану... пока, — повторила Мэл, переводя взгляд на Грейслин.

Когда мы отсюда выберемся, уже не будет иметь значения, что я о нем думаю. Я никогда больше не увижу ни Киарана, ни всех этих людей. Я хотела ей это заметить, но она уже нашла себе новую мишень.

— И *ты*, надеюсь, тоже не думаешь, что тебе удалось отвертеться.

Грейс оторвала взгляд от завязывания шнурка на своих махровых шортах, и на ее лице появилось озадаченное выражение.

— Кому? Мне?

— Да, *тебе*. И Кайросу, — Мэл прошептала его имя.

Грейс закатила свои карие глаза.

— Неужели нам больше не о чем беспокоиться? Не говоря уже о том, что я знаю его всего пять минут. Он даже не в моем вкусе.

Словно услышав ее слова, Кайрос бросил взгляд через плечо, но лишь на мгновение.

Грейс не врала, он действительно отличался от ее типа парней. Ей нравились хорошие, сладкие, ванильные мальчики. Думаю, с ними она чувствовала себя более нормальной.

Насколько я успела заметить, Кайрос никак во все это не вписывался, но, на самом деле, мы ничего о нем и не знали, кроме имени и того, что у него был идентичный близнец.

Если не делать поспешных выводов, то, возможно, под его холодной и внешне бесстрастной наружностью скрывалось именно то, что нужно было Грейс. Я знала, что с внешностью у него все в порядке. Близнецы казались более чем «симпатичными». У них были подбородки, которым позавидовал бы Адонис, совершенно уникальные глаза и безупречно загорелая кожа с парой татуировок.

Телосложением Кайрос определенно походил на Киарана, хотя и казался немного более фактурным.

У него были золотисто-каштановые волосы, коротко стриженные на затылке и висках, но длинные на макушке. Он совсем не походил на обычный типаж Грейс. Однако Кайрос продолжал смотреть на нее так, словно хотел съесть мою подругу живьем. Но все это не имело никакого значения.

Как она правильно заметила, у нас имелись проблемы посерьезнее.

— Итак, откуда ты? — спросила Мэл Селену, плавно меняя тему разговора.

— Из Нэшвилла. А вы трое?

— Из Пьемонта, — ответила Грейс. — Решили с девчонками отдохнуть.

— К сожалению, это не мой случай. Я приехала сюда на девичник моей мамы. Я могла бы взять с собой подругу, но все знают, какая сука моя новая «сестра».

— Так вот почему ты одна? — переспросила я.

Селена сунула руки в задние карманы джинсовых шорт и, озорно улыбнувшись, кивнула.

— Да, меня вроде как выгнали с праздника.

— Радости семейной драмы, — слегка рассмеявшись, ответила я.

— Очень тебя понимаем, — вздохнула Мэл.

От разговора меня отвлекло какое-то движение в окне наверху. Я пропустила девушек вперед и посмотрела вверх, пытаясь понять, что там такое. В окне включился свет и тут же погас. Я огляделась по сторонам, гадая, что это за здание. Может, многоквартирный комплекс?

— Увидела что-то? — тихо спросила Грейс, замедлив шаг, чтобы идти со мной.

— Верхнее окно. Там..., — я замолчала, ясно увидев, как кто-то прошел мимо другого окна. Он был одет в темную толстовку и... это что, маска?

— Ого, — пробормотала Грейс, схватив меня за руку.

— Ого, что? — переспросил Мэверик.

Я снова бросила быстрый взгляд на окно, но там уже стемнело, и не осталось и намека на чье-либо присутствие. Я ждала, что человек появится вновь, но ничего не произошло.

— Мне показалось, что я что-то видела.

— Кого-то, — уточнила Грейс.

— Они сказали, что что-то видели, — объявил Мэверик.

— *Кого-то*, — повторила Грейс.

— Где? — спросил Киаран.

— Там, — указал пальцем Мэверик.

Все остановились и посмотрели на верхние окна здания, но в них так никто и не появился.

Киаран уставился на меня. Что бы он там обо мне не подумал, это было надежно скрыто за его ничего не выражающим взглядом.

— Ты уверена?

— Я знаю, что видела. На нем была маска и темная толстовка с капюшоном.

— На *нем*? — отчеканила Марго.

— Полагаю, это был парень...

Харон вопросительно посмотрел на меня.

— Разве это не сексизм?

— Нельзя назвать это сексизмом, не будучи сексистом, — ответила Мэл.

— Он пошутил, — нараспев произнес Кайрос. — И если там кто-то есть, то он, скорее всего, смотрит, как мы все тут стоим.

— Кай совершенно прав. Пойдемте дальше, — сказал Киаран.

Мы снова пошли в обычном темпе, и я отмахнулась от вопросительного взгляда Мэл.

Каждые несколько секунд я оглядывалась на здание, ожидая, что опять вспыхнет свет, но ничего не происходило. Я сглотнула и сделала небольшой вдох. Не может быть, чтобы мне все это померещилось. Грейслин тоже его видела.

Кто бы это ни был, он явно над нами издевался, а это было последнее, чего бы мне сейчас хотелось. С играми разума я справиться *не могла*.

Если начать трахать мне мозги, я стану опасной для всех. И больше всего для самой себя.

— Что такое? — спросил Киаран.

Я вздрогнула от неожиданности, не подозревая, что он отступил назад и теперь идет с нами.

— Ничего.

Он махнул рукой Грейслин, чтобы она шла вперед, и мы оказались рядом.

Я кивнула, дав ей понять, что все в порядке. Теперь Киаран шел в ногу со мной и, обняв меня за плечи, по-прежнему смотрел прямо перед собой. Наверное, мне следовало бы от него отстраниться, но я этого не сделала.

— А ты очень сентиментальный, — пробормотала я.

— На самом деле, я полная противоположность этому.

— Я бы поверила тебе куда охотнее, если бы ты сейчас ко мне не прикасался.

— Может, мне просто нравится к тебе прикасаться, и ты тоже это любишь.

А? И что мне теперь делать с этим заявлением?

— Не уверена, что с моей стороны это взаимно.

— Вот опять, — тихо сказал Киаран, затем опустил руку и повернул голову, хрустнув шейей. — Можешь сделать мне еще одно одолжение?

— Все зависит от того, о чем ты попросишь.

— Не ври мне больше.

Какого черта? Когда еще я ему врала? И как он узнал, что сказанное мною сейчас неправда? Потеряв дар речи и все еще ощущая его пьянящий аромат, я уставилась ему в затылок, глядя как он возвращается на свое место во главе группы.

Я хотела потребовать, чтобы он вернулся сюда и объяснил, что имел в виду, но за поворотом показался Дом Скверны.

Несмотря на то, что доносившаяся оттуда фортепьянная музыка была первым естественным звуком, услышанным мною с тех пор, как мы оказались в этом городе, она совсем не добавляла мне желания туда войти.

Конечно же, другого выхода у нас не было. Дальнейшую дорогу заслоняла бетонная изгородь с торчащими из нее железными прутьями. Это только подтвердило мои догадки, зародившиеся у меня с той секунды, как мы вошли в ворота и оказались в ловушке.

Мы были стадом безмозглых овец, которых гнали на возможную бойню. Я внимательно рассматривала дом, куда нам предстояло войти, понимая, что назад мы уже не вернемся.

Это было кирпичное здание, над входными дверями ярко светились написанные круглыми буквами слова «Дом Скверны».

— Может, просто войдем? — спросила Марго, выжидающе глядя на Киарана.

— Посмотрим, — подходя к дверям, ответил Мэверик.

Он ухватился за двойные ручки и, потянув, с легкостью их открыл. В ночь полились звуки классической Лунной сонаты. За ними поплыли ароматы всевозможных блюд.

Мэверик с мальчишеской ухмылкой оглянулся на нас.

— Вот и ответ на вопрос.

Он вошел в дом так, будто там жил, и взмахом руки велел нам следовать за ним. Вся толпа медленно двинулась в здание. Мы с подругами, включая Селену, осторожно последовали за всеми остальными.

Прямо над нами висела огромная люстра, освещающая прямоугольное фойе. Пол в стиле Старого света был отполирован до зеркального блеска, а стены покрывали темные обои с дамасским узором.

Впереди находилась большая лестница и просторный холл. И то, и другое было практически заблокировано всевозможным хламом и горами стульев. И снова нам пришлось свернуть налево, где стояли звуковые колонки, из которых лилась фортепьянная музыка.

Разделившись на две шеренги, мы друг за другом медленно вошли в столовую. Стол был накрыт белой скатертью. Перед каждым стулом с высокой спинкой стояло изысканное блюдо и лежало столовое серебро.

От одного конца стола до другого тянулись разнообразные закуски, а в центре находился поднос с окороком.

Хизер взяла из серебряной вазочки две клубники и, слегка их сдавив, откусила кусочек.

— Они совсем свежие.

Чтобы мы это поняли, ей было вовсе не обязательно пробовать эту еду, тем более что еще не известно, откуда она взялась. Все казалось недавно приготовленным, очень аппетитным и безопасным для употребления. В круглых золотых бокалах было налито нечто очень похожее на вино.

— Какого черта? — спросила Сьюзен, поднося к щекам свои морщинистые наманикюренные руки.

— Похоже, нас тут ждали, — заявил Кайрос.

Я обвела глазами столовую в поисках подсказки, которая помогла бы определить, почему нам нужно было прийти именно в этот дом. Все окна были закрыты плотными шторами, что придавало комнате особую атмосферу камерности и интимности.

Заметив в дальнем правом углу восковую фигуру, похожую на ту, что мы видели в будке охраны, я тут же направилась к ней и увидела, что она одета в костюм дворецкого. Манекен казался совсем живым, будто это и впрямь был человек.

Хотя, наверное, в этом и заключалась вся суть. В руках он держал металлический поднос, с каким ходят официанты. Прямо в центре этого подноса лежал второй диктофон.

— Ребята, — позвала я, чтобы привлечь их внимание.

— Нажми кнопку воспроизведения, — велела Мэл и, подойдя поближе, встала позади меня.

Сквозь столпившихся вокруг людей я взглянула на Киарана, который пристально смотрел на меня. Не на диктофон, не на восковую фигуру, а на меня. Облизнув губы и стараясь не обращать внимания на то, как его глаза следят за каждым моим движением, я нажала кнопку воспроизведения.

Казалось, все в комнате затаили дыхание в ожидании. Раздавшийся из динамиков голос очень походил на тот, что мы слышали в автобусе.

«Плесень. Гниль. Прекрасное разложение.

Кто-нибудь, кто угодно, пожалуйста, присаживайтесь.

Перекусите, расслабьтесь за бокалом любимого напитка.

Дом Скверны устроит для вас пиршество в обмен на вечный сон. Побалуйте себя хотя бы разок, и сможете уйти».

В конце последнего предложения послышалось тихое жужжание, а затем запись оборвалась.

— Я ни хрена не смыслю в загадках. Что все это значит? — спросила Марго.

— Не ешьте эту еду, — ровным голосом ответил Кайрос.

— Слишком поздно, — раздался откуда-то позади группы напряженный голос.

Мы все обернулись и увидели, облокотившуюся на спинку стула Хизер. У нее в руке была всего одна обкусанная почти до самого стебля клубника.

— Хизер! — воскликнула Эбби, вырвав у нее из пальцев остатки ягоды.

— Это все, что ты съела? — спросил Леонард, встав у нее за спиной.

Он обхватил ее за пояс, будто собирался повторить прием Геймлиха (прим.: Прием Геймлиха применяется для удаления инородных тел из верхних дыхательных путей и особенно эффективен при их полной закупорке).

Хизер открыла рот, но не смогла произнести ни слова, а только судорожно втянула в себя воздух. Леонард отступил назад и, посмотрев на ее лицо, вытаращил глаза. Раздался громкий звук выпускания газов, и она начала мочиться под себя.

— Что с ней такое? — спросила Мэл.

Мне хотелось чем-нибудь в нее запустить за то, что она не сумела скрыть свое нездоровое любопытство. К счастью, никто этого не заметил. То есть никто, кроме меня и Грейс. Грейслин взяла ее за руку и отодвинула в сторону, а почти все тем временем бросились к Хизер.

Я шагнула к Киарану, и мы стали наблюдать за разворачивающейся, словно на киноленте, сценой.

Хизер опрокинула назад стул и резко нагнулась вперед. Затем схватилась за живот и принялась кашлять и давиться, казалось бы, ничем. У нее потекло из носа, из глаз хлынули слезы.

Изо рта у Хизер вырвались струйки слюны и красные куски рвоты, забрызгав мокасины Марго. Я изо всех сил старалась не выдать своего отвращения и поморщилась, когда она с громким стуком рухнула на пол.

— Что нам делать? — воскликнула Эбби, присев на корточки в отчаянной попытке помочь.

Тело Хизер сотрясалось в конвульсиях, а губы покрывала пена, словно у бешеной собаки.

— Что с ней происходит? — запаниковала Сьюзен, пытаясь удержать ее на месте.

Эбби истерично выкрикивала имя Хизер. Пол вокруг Хизер залила моча, пропитав ее тонкие леггинсы.

Конвульсии стали настолько сильными, словно она была одержима, словно какой-то демон пытался разорвать ее на части и вырваться наружу.

Ее тело выгнулось дугой, оторвавшись от пола. Раздался хруст позвоночника, и у Хизер закатились глаза. Она безвольно упала на пол, и смерть лишила ее спасительной надежды.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Она лежала в отвратительном месиве мочи и кроваво-красной рвоты. Эбби, наплевав на

все это, обнимала труп своей подруги и рыдала так громко, что фортепьянную музыку стало почти невозможно услышать.

Я бы сделала то же самое, окажись на месте Хизер Мэл или Грейс. К счастью, с ними все было в полном порядке. Я плохо разбиралась в таких вещах, поэтому у меня не нашлось слов утешения. Мне искренне хотелось ей посочувствовать, но у меня просто не было способности к сопереживанию.

Смерть никогда меня не пугала, и я всегда беспристрастно относилась к эмоциональным потрясениям окружающих. Мне не хотелось быть такой. Я ненавидела такую версию самой себя, легко справляющуюся с подобными вещами.

Я старалась стать лучше, но у меня все равно не получалось правдоподобно симулировать сострадание. Не сказать, чтобы я была совсем бессердечной, но, чтобы проявить сочувствие, мне нужно было иметь о человеке хоть какое-то представление. Так что я решила держать рот на замке.

К счастью, Марго со Сьюзен, похоже, тоже с успехом сдерживали свои сострадательные эмоции, поскольку не только я оставалась бесстрастной.

— Да что же, во имя Всевышнего, было в этой еде? — спросил Леонард, снова и снова проводя рукой по волосам.

— Всевышний не имеет к этому никакого отношения. Судя по всему, это был какой-то смертельный яд, — ответил Харон.

Я положила диктофон обратно на поднос и осторожно взглянула на Киарана. Он уже смотрел на меня; Киаран прекратил это занятие только пока наблюдал за смертью Хизер. Теперь он уже не обращал никакого внимания на лежащую в нескольких шагах от нас мертвую девушку.

— Похоже, ты не слишком потрясена, — заметил он.

Это прозвучало почти как насмешка.

— Потому что я не потрясена, — пробормотала я чуть громче. — И ты тоже.

Для начала, я не очень-то понимала, что именно должно было меня «потрясти». Да, тут только что умер человек. Я смотрела на его тело. Чувствовала его зловоние. Но это не меняло того факта, что Хизер поступила как полнейшая дура. Кому взбретет в голову сунуть в рот какую-то непонятную ягоду после того, что с нами произошло и *все еще* происходит?

Кроме Мэл и Грейс я не доверяла никому и ничему. *Особенно* загадке с глазами цвета океана и мрачной аурой, что медленно притягивала меня к себе.

Фортепьянная музыка резко оборвалась, и из фойе донесся лязгающий звук, в тот же момент по расположенному на потолке карнизу скользнула тяжелая черная штора.

Вопреки моим ожиданиям, за ней оказалось не окно, а массивная дубовая дверь.

— Я пойду посмотрю, что там, — вызвался Леонард, почти выбежав из комнаты.

Он таранился на тело Хизер так, словно сам ее убил. Через несколько секунд мужчина вернулся, качая головой и что-то бормоча себе под нос.

— Это был звук запирающегося дверного замка. Из входной двери нам не выйти.

— Это не повод для шока, — ответила Мэл.

— Зачем вообще нам надо было сюда приходиться? — спросила Грейслин, потирая лоб.

— Думаю, для этого, — Селена кивнула в сторону Хизер, скрестив руки на своей пышной груди.

— Мы пришли сюда, чтобы моя подруга умерла? — укладывая Хизер на пол, прорычала Эбби.

Затем осторожно сняла очки и закрыла глаза.

— Не думаю, что подразумевался кто-то конкретный, — ответил Кайрос, его тон был холодным и сдержанным. — Запись достаточно ясно дала это понять.

— Верно. Мне кажется, как бы там ни сложилось, кто-то должен был умереть, — пожал плечами Мэверик.

— Да каждый, у кого хватило бы тупости съесть эту чертову еду, лежал бы сейчас на полу рядом с твоей подружкой, — заявил Киаран.

Его тон был таким же безразличным, как и тогда, когда он упомянул о погибших в автобусе людях.

Это единственное, что нас с ним объединяло: толстокожесть и бессердечие. Не думаю, что тут есть чем хвастаться, но, по крайней мере, я умела держать рот на замке. Он мог бы и изобразить некоторое сочувствие.

— Да что с вами такое, люди? — завопила Эбби. — Неужели никого из вас это совершенно не волнует?

— Конечно же, волнует, — обняв Эбби, попыталась утешить ее Марго.

— Мы все сейчас немного на взводе. Наверное, нам стоит немного расслабиться, — предложил Леонард.

Он, видимо, пошутил. Расслабиться рядом с трупом, вдыхая запахи рвоты и мочи, смешанные с ароматом медового окорока? Да, это будет непросто.

— Думаю, нам надо идти дальше.

— Эбби, мне жаль твою подругу. Знаю, что сейчас это абсолютно ничего не значит, и тебе больно, но я не хочу здесь оставаться, — сказала Грейслин, выказав некоторое сочувствие за всех нас.

Эбби снова повернулась к нам с Киараном, по ее щекам все еще текли слезы.

— И куда же идти? А как насчет Хизер? Мы не можем просто оставить ее здесь.

— Не думаю, что она будет возражать, — ответил Киаран с тем, что я рискнула бы назвать наглым намеком на юмор.

— Это было грубо, сынок, — упрекнул его Леонард.

— Это была правда, — возразил Киаран.

Чувствуя, как нарастает напряжение, я распрямила плечи и попыталась нормализовать обстановку.

— Хизер мертва. Оставим мы ее тут или нет, это уже ничего не изменит. Если мы хотим выяснить, как отсюда выбраться, нам нужно идти дальше. Если только ты, Эбби, не собираешься таскать ее с собой. Она должна остаться здесь.

— Могла бы хоть притвориться, что тебе не насрать, Лейси, — выдавила она из себя.

Хм, забавно. Только что я подумала то же самое о Киаране. Теперь же, поскольку она хотела быть милой, я взяла свои слова обратно.

— Лана, — поправила ее я, направляясь к двери.

Убедившись, что Грейс и Мэл следуют за мной, я повернула ручку и открыла дверь. Мне в лицо ударил прохладный ночной воздух, и я увидела вымощенную кирпичом дорожку, ведущую через великолепный сад, расположенный позади Дома Скверны.

Выйдя на улицу, я поглядела по сторонам, высматривая... ну, в общем, что угодно. Я понятия не имела, что встретится или не встретится нам в этом странном месте, и теперь уже не сомневалась, что мы тут не одни.

Мы потеряли троих, а может, и четверых людей. В этом городе был кто-то, кто готовил

изысканные блюда, еще один бегал со стрелами, а еще один носил маску, словно какой-то жуткий призрак.

Я понятия не имела, как все это соотносится между собой, но в данный момент это волновало меня меньше всего. Мне просто хотелось поскорее убраться отсюда — из этого странного городишки. Не успела я сделать и пяти шагов, как у меня из-за спины донесся голос Киарана.

— Куколка.

От того, как он это сказал, у меня по спине пробежал холодок. Я приказала себе не останавливаться, но ноги все равно перестали двигаться.

Грейслин притормозила позади меня, положив руки мне на бедра, как она делала, когда мы маленькими бродили по лесу. Я ждала, когда к нам подойдет Киаран.

— Ты хочешь идти впереди? — догадалась я.

— Нет, — ответил он, проскользнув мимо меня так близко, что его прохладное дыхание обдало мне лицо. — Я хочу уберечь тебя от опасности.

— Думаю, что сама смогу с этим справиться, но мне любопытно, почему ты рискуешь своей безопасностью ради моей.

— С чего ты взяла, что я чем-то рискую? Может, я просто знаю, что для тебя лучше, куколка.

— Перестань так меня называть, — нахмурилась я, глядя ему в затылок. — В этом даже нет смысла.

— Скоро будет, — ответил за него Мэверик, проходя мимо нас с другой стороны. Прямо за ним шли Харон и Кайрос.

Пофиг. Если им хотелось идти впереди, то меня это вполне устраивало. Я даже не знала, куда мы направляемся. К тому же, если запахнет жареным, они могут стать своего рода прикрытием.

— Эти мальчишки слишком самонадеянны, — фыркнула Сьюзен.

— Они — просто нечто, — согласился Леонард. — Вы, девочки, идите вперед, а я буду прикрывать нас сзади.

И ему я тоже не собиралась возражать. Чем больше глаз, тем лучше. От Эбби и так уже сейчас никакой пользы.

Когда мы последовали за парнями, с ней пошла Марго, чтобы та могла поплакаться ей в жилетку.

Садовая дорожка делала небольшой крюк и вновь выходила на городскую улицу. Из того, что мне удалось разглядеть сквозь бреши в пышных розовых кустах, мы должны были оказаться по другую сторону стоящей перед домом ограды.

— Вы это слышите? — спросила через минуту Мэл.

Я взглянула на нее через левое плечо.

— Нет. А что такое?

Она задумчиво сдвинула брови.

— ...Я знаю эту мелодию, но никак не могу вспомнить.

— Похоже на фургончик с мороженым, — предположила Селена.

— Зачем он здесь?

— А зачем здесь вся эта остальная лабуда? — пробормотала Марго.

— Туше, — язвительно бросила я и, посмотрев вперед, врезалась в одного из близнецов.

— Черт, прости, — выругалась я, схватив его за руку, чтобы не упасть на задницу и не

потянуть за собой Грейслин.

— Все в порядке, — слегка улыбнувшись, заверил меня Харон. — Эй, почему ты... что это за чертовщина?

Поняв, что внезапно остановился не только он, я выглянула из-за неподвижных фигур братьев.

Мне не составило большого труда понять, что именно заставило Киарана застыть на месте.

— Что происходит? — крикнул откуда-то сзади Леонард.

— В конце дорожки стоит клоунесса или типа того, — громко ответила Грейслин, чтобы ее слышали те, кто еще не зашел за поворот.

Уловив ее слова, стоящая впереди фигура сделала шаг в нашу сторону. Сначала ее лицо было частично скрыто пляшущими в саду тенями, но потом она еще немного прошла вперед, и ее черты осветил расположенный у обочины фонарь.

От его тусклого света она казалась еще бледнее, но было ясно, что у нее на лице густой белый грим. Оба ее глаза перечеркивали черные кресты, а на губах красовалась улыбка в духе Джокера.

По-моему, на ней было какое-то платье, но я не могла сказать точно. Ее фигуру облегал красно-белая плиссированная ткань. Волосы девушки были собраны сзади в два тугих пучка.

В левой руке она сжимала связку черных воздушных шаров. В правой — что-то сильно напоминающее кирку.

— Нам лучше повернуть назад, — дрожащим голосом предложила Сьюзен.

— Нет, — прошептала я. — Никогда не поворачиваешься спиной к тому, у кого в руках смертельное оружие.

— Ты случайно об этом узнала? — пробормотал Харон.

— Я много играю в видеоигры, — соврала я.

— Это фургон с мороженым? — спросил Мэверик, пристально глядя на девушку, которая тоже не сводила с нас глаз.

Наконец-то я уловила мелодию, которую недавно слышали Мэл с Селеной. Она скорее напоминала нечто среднее между мотивчиком грузовика с мороженым и карусели. Все это сопровождалось каким-то низким гулом.

— Он хочет поиграть, — пропела жуткая клоунская сучка, растягивая каждое слово.

Оскалившись в безумной улыбке, она начала пятиться назад.

— Кто хочет поиграть? — спросил ее Киаран.

— Они уже приближаются! — громче запела она, а затем повернулась и исчезла.

— Нам нужно идти, — приказал Киаран, бросившись вперед, как только клоунесса пропала из виду.

Не было никаких сомнений: в наших интересах скорее пошевеливать задницами.

Мы вышли из сада и сразу же повернули налево. Не отходя друг от друга и в полной боевой готовности, мы двинулись по улице. Между зданиями было слишком много долбанных проулков. Каждый раз, когда мы приближались к одному из них, мне казалось, что на нас оттуда кто-нибудь выскочит.

— Судя по звукам, сюда едет фургон, — спокойно заметила Грейслин. — И что-то вроде мотоцикла.

Она была права, но откуда им тут взяться? Заметив в нескольких шагах от нас

перекресток, я сама ответила на свой вопрос.

— Черт возьми! — завопил вдруг Леонард.

Я резко обернулась, и мой взгляд тут же упал на клоунессу. Как она оказалась позади нас? Леонард, как мог, подгонял Эбби с Марго, а она шла за ними медленной, ленивой походкой, с киркой на плече и воздушными шариками в руке.

Очень напоминая серийного убийцу.

Раздавшийся рядом визг шин заставил меня вновь посмотреть вперед, и я с замиранием сердца увидела, как по перекрестку пронесся грузовик с затемненными стеклами.

Через несколько секунд позади него выскочил такой же мотоцикл и помчался своей дорогой, а грузовик сделал резкий разворот, чуть не разбив припаркованную в метре от нас машину.

— Глазам своим не верю, — монотонно произнес Киаран.

— Тебе произнести ту же речь, что и девочкам? — спросил Кайрос.

Из выходящего в нашу сторону окна, наполняя собой воздух, безостановочно играла мелодия фургончика с мороженым.

На нас уставились четыре человека в темных толстовках с капюшоном. Их лица скрывали маски, и все они были разными. Две из них — полностью черными с синими и оранжевыми светодиодными крестами вместо глаз и ртов.

Еще одна была совершенно белой. Но больше всех среди остальных выделялась маска, одна половина которой была белой, а другая — угольно-черной, включая глаза. В самом центре красовался искаженный крест.

Того, кто сидел за рулем, я не разглядела. Это не позволили сделать затонированные окна грузовика. А голову мотоциклиста полностью скрывал его шлем, поверх опущенного лицевого щитка которого был нарисован желтый смайлик.

— Вот дерьмо, — выдохнула Мэл.

Грейс схватила нас за руки и сжала, словно говоря: *«Все будет хорошо»*.

То же самое она сделала, когда я увидела человека в окне. Тогда я ей поверила. Но сейчас бы уже так не сказала.

— Это еще не все, — заявил Харон, жестом указав на обе стороны улицы.

Слева из прохода вышла фигура, держащая в затянутых в перчатки руках шипованную битку. Справа показалась еще одна, на этот раз с автоматическим луком.

У меня вспотели ладони, во рту пересохло. Не от страха — это было что-то совсем другое, что-то, на что я не хотела посягать.

Позади нас клоунесса опустила кирку и стала волочить ее по цементу — звук был похож на скрежет ногтей по классной доске.

— Что нам делать? — пронзительно взвизгнула Эбби.

— Бежать, — небрежно ответил Киаран. — Пока они нас не окружили.

— Куда бежать?

— Подальше от них.

Киаран взглянул на своих друзей, и они, словно беззвучно сговорившись, рванули прочь.

— Отлично.

— Давай, — взмолилась Мэл, подталкивая меня и Грейслин.

Как будто они только этого от нас и ждали, человек с луком поднял его вверх и выстрелил, едва не задев щеку Мэверика. Стрела вонзилась в витрину магазина, вдребезги разбив стекло, и Мэверик издал насмешливый возглас.

Миновал их и человека с битой, я свернула на тротуар, чтобы обойти грузовик. Наши ботинки застучали по бетону, дыхание становилось все быстрее и прерывистее. Грузовик не двигался. Фигуры в масках оставались на своих местах, наблюдая за нами, словно за бегущими в лабиринте крысами.

— Смотрите! — донесся до нас предупреждающий крик Киарана.

— На что? — закашлялась Марго, держась на удивление хорошо.

Мы пробежали мимо грузовика и получили ответ на ее вопрос.

Взревел мотор. Мотоциклист рванулся вперед, держа в кулаке какую-то смотанную цепь.

Увидев его, Эбби вскрикнула и отпрянула назад, перескочив с одной стороны тротуара на другую, Леонард неотступно следовал за ней по пятам. Байкер не обратил на них никакого внимания и, быстро набирая скорость, помчался за остальной нашей группой.

Мое сердце так бешено забилося о грудную клетку, что казалось вот-вот вырвется наружу.

Киаран резко развернулся и, обойдя своих друзей, добрался до меня.

— Что ты творишь? — ахнула я.

— Стараюсь сделать так, чтобы ты осталась жива, — схватив меня за руку, парировал он.

У меня не было другого выбора, кроме как бежать быстрее. Иначе он бы поволок меня по тротуару. Я убедилась, что Грейслин и Мэл рядом. Громкий рокот ударил по барабанным перепонкам моих ушей, и я услышала, как на нас надвигается мотоцикл.

— Нет! — от резкого визга Марго я чуть не споткнулась о собственные ноги.

За ним послышался полный ужаса и боли крик Сьюзен. Мимо нас пронесся мотоцикл, и я мельком увидела, как он тащит ее за собой. Цепь, которая раньше была намотана на кулаке у байкера, теперь одним концом обвивала ее горло, словно лассо.

— Подожди, — выдохнула я, пытаясь сбавить скорость.

Киаран только усилил хватку, вынуждая меня бежать дальше.

Мотоцикл вильнул вправо, возвращаясь на улицу. На середине дороги он сделал разворот, а затем резко остановился. Тело Сьюзен валялось на асфальте, будто тряпичная кукла. Вся в крови и с заметными следами содранной кожи, она, завывая от боли, попыталась встать.

— Эй! — крикнула Грейслин, схватив Марго за рубашку, когда та хотела было пробежать мимо нас, чтобы добраться до Сьюзен. — Даже не думайте!

Мы постепенно замедлили шаг, глядя, как шлем со смайликом склонился набок, словно рассматривая Сьюзен. Она потянулась к Эбби и Леонарду, будто кто-то из них мог схватить ее за руку и оттащить в какое-нибудь безопасное место.

Байкер завел мотор, громкий рокот слился со все еще звучащей на улице мелодией и причитаниями Сьюзен. Я уже знала, что сейчас произойдет. Он нажал на газ и, рванув вперед, проехал на мотоцикле прямо по телу Сьюзен.

Из ее горла вырвался нечеловеческий звук, послышался хруст костей, а из-под протектора вращающихся колес вырвались куски плоти. Человек на мотоцикле, не останавливаясь, промчался по дороге, по которой мы пришли. Цепь на шее у Сьюзен затянулась, оборвав ее мучительные крики и волоча за собой изувеченное тело.

След из разорванной одежды и размазанная по асфальту кровь, — вот и все, что от нее осталось.

УБЕЖИЩЕ.

Это было совсем другое здание.

Когда грузовик направился в нашу сторону, мы возобновили наш изнурительный спринт, чтобы поскорее смыться. К всеобщему удивлению, Марго не отставала.

Киаран так и не сбавил темп. Он так крепко сжал мою руку, что мне стало больно. На другом перекрестке Мэверик пошел в обычном направлении, и мы последовали за ним.

Краем глаза я заметила, что нас догоняют Эбби и Леонард.

Вот тут-то мы его и увидели.

Как и на ДOME Скверны, на нем горела вывеска, указывая, что мы пришли куда следует.

На этот раз первым вошел Кайрос. Почти безо всякой опаски он приблизился к двери и с силой ее распахнул, от чего дерево мучительно закрипело.

Мы практически ворвались вслед за ним, дверь за нами машинально захлопнулась, только вместо глухого стука дерева, мы услышали холодный металлический щелчок...

— Она заперта, — тяжело вздохнул Леонард, безуспешно дергая ручку. По его лицу стекал пот.

— Возможно, это для нашей же пользы, — ответил Мэверик, указав на большую табличку, висевшую на стене рядом с обеденным столом.

— «Окна заперты на засовы, двери заблокированы; вы в безопасности, пока не выйдет время», — тяжело дыша, прочитала Грейслин.

— Что значит в безопасности? — спросила Марго, протискиваясь мимо нас. — Вы видели, что они сделали со Сьюзен?

Она неловко подошла к кожаному дивану и, опустившись на него, обхватила руками голову. Эбби последовала за ней, утешая ее точно также, как совсем недавно утешала ее Марго. Я заметила, что Эбби босая, видимо, в какой-то момент она сбросила с себя туфли.

Оставив женщин наедине с их горем, мы разбрелись по комнате. Когда мы вошли в это новое помещение, Киаран ослабил свою хватку. Если не считать небольшого коридора с расположенной в самом конце ванной комнатой и тем, что на первый взгляд казалось двумя отдельными спальнями, в помещении преобладала открытая планировка.

Крытые плиткой полы, голубовато-серые стены и расставленная в соответствующих местах мягкая кожаная мебель — все это напоминало мне холостяцкую берлогу.

В открытом камине, который частично отделял кухню от главной комнаты, горел огонь, излучая атмосферу тепла и уюта.

Я проглядела все это из-за карты, висевшей там, где обычно находится телевизор.

Она была точь-в-точь, как та, что мы видели в Туристическом центре, но с незначительными изменениями. Наиболее заметным для меня стали расположенные в верхнем левом углу часы, ведущие обратный отсчет времени от шести часов.

— Вон, посмотрите, — подтолкнула я к карте Меланту и Грейслин.

— Имена вычеркнуты, — тихо сказала Мэл, когда мы подошли ближе.

Я взглянула направо и почти сразу же поняла, что она имеет в виду. Имена Хизер и Сьюзен были также перечеркнуты, как и имена людей из автобуса.

— Не понимаю, какой в этом смысл, — заметила Грейслин, убирая с лица выбившиеся пряди волос.

— Мне кажется, что за нами кто-то наблюдает. И собирается прикончить нас одного за другим, — предположил Леонард, усаживаясь на кожаный диван напротив Марго и Эбби. — Как думаете, эта еда тоже отравлена?

Он кивнул на стоявшую на кофейном столике миску, полную мультизлаковых батончиков. Рядом находилась груда маленьких бутылочек с водой.

— Я бы не стала рисковать...

Я осеклась, поскольку Марго наклонилась и выхватила из чаши два батончика. Не дожидаясь, пока кто-нибудь из нас ее остановит, она разорвала на одном из них обертку и сунула его в рот.

— Это было не слишком умно, — усмехнулся Кайрос.

— Если я умру, то умру, — ответила она, вытирая тыльной стороной ладони слезящиеся глаза. — Нам надо что-то есть и пить.

— В таком случае, мы рады, что вы добровольно вызвались на роль жертвы, — пошутил Киаран.

Леонард нахмурился, скривив губы в том, что могло быть выражением презрения или негодования, а возможно, и того и другого. А я тем временем прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать смех. Юмор Киарана был мрачным и омерзительно, жутко неуместным, но я его поняла.

— И что же нам теперь делать? Думаете, наши семьи нас найдут? И что мне сказать родителям Хизер? — выпалила Эбби, почти машинально погладив Марго по спине.

— А как именно они это сделают? — спросила Мэл, скинув сандалии.

Меня поразило, что она все это время их не снимала. Для этого требовалось мастерство.

— Отследят наши мобильные телефоны.

— Те самые, которые вы все так охотно бросили в бочку? Эти телефоны? — спросила я, бросив многозначительный взгляд на Киарана.

Он вернул мне его с раздражающей ухмылкой.

— Ты действительно хочешь сохранить себе жизнь, все время борясь со мной?

— Мы не знаем, что происходит за пределами этого города — ответила я Эбби, проигнорировав его вопрос. — Может, они нас найдут. Уверена, что рано или поздно они поймут, что что-то не так, но ты реально хочешь сидеть и ждать, когда это произойдет?

Не говоря уже о том, что Мэл не удалось отыскать это место с помощью GPS. Но эту пикантную новость я сообщать не собиралась. От этого Эбби могла окончательно слететь с катушек.

— Наш единственный шанс выжить зависит вот от *этого*, — я махнула рукой на интерактивную карту.

— Ты хочешь сказать, что мы должны туда вернуться? — Эбби в ужасе посмотрела на меня, ее темные глаза округлились и наполнились слезами.

«Фуй».

Я сделала над собой усилие, чтобы не поежиться. Я даже попыталась заставить себя проявить к этой девушке немного сочувствия, потому что ситуация была ужасной.

Но у меня ничего не получилось. От этой вялой попытки мои родители пришли бы в восторг. Когда я была помладше, мама всегда ругала меня, за то, что я такая бесчувственная. Однажды на уроке верховой езды... одна девочка упала со своего пони и сломала руку. Пока она безостановочно рыдала, меня больше беспокоило не то, что ей больно, а получим ли мы обещанное мороженое.

Мне тогда было всего около одиннадцати. С тех пор мои моральные принципы несколько изменились, но на то, чтобы вытерпеть Эбби с ее слезами, у меня стойкости духа не хватило. У меня у самой в голове царил полнейший разброд. Мысли и эмоции кружились в ней, как тайфун. Иллюзия контроля грозила вот-вот развеяться. Я не могла этого допустить.

Не могла из-за маленькой смерти позволить себе снова стать женщиной, с которой боролась годами.

— Нам нельзя здесь оставаться, — нарушила повисшее молчание Грейслин. — У нас есть примерно шесть часов, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что мы должны добраться до конца этой карты, и для этого снова выйти на улицу к куче ненормальных уродов.

— А что потом? — тихо спросила Марго.

Грейс пожала плечами:

— Меня больше заботит то, как пройти через весь город. Что будет дальше, мы решим после того, как нам удастся хотя бы это.

— Так что же ты хочешь сказать? Я...

— Мы должны подыграть тому, кто за всем этим стоит. Вот *что* она хочет сказать. Думайте об этом как об игре, — резко оборвал ее Кайрос.

— Вроде Джуманджи, — добавила Селена.

— Как об *игре*? — голос Эбби повысился почти до визга, от чего Марго вздрогнула. — Тут люди *гибнут*. Просто валяются мертвые тела. Сюзен утащили, как собаку на поводке. Моя лучшая подруга...

— Успокойся. Мы все это видели, Энни-с-Пистолетом (*прим.: Энни Оукли (13 августа 1860 — 3 ноября 1926), — американская женщина-стрелок, прославившаяся своей меткостью на представлениях Буффало Билла*), — протянул Харон.

Эбби зарылась пальцами в волосы и с силой за них потянула. От слез по ее покрасневшему лицу размазалась тушь, и от этого она стала похожа на человека, находящегося на грани психического срыва. Я ее в этом не винила.

— Я не могу туда вернуться, — всхлипнула она.

— А я не могу больше этого выносить, — монотонно произнес Киаран, скрестив руки на груди. — Если ты думаешь, что долго не протянешь, то тогда тебе чертовски не повезло. Никто здесь не будет твоим героем.

— Ну, хватит, — выпрямившись во весь рост, укоризненно сказал Леонард. — Ты не можешь говорить все, что тебе заблагорассудится, сынок. Мир устроен совсем не так.

— Мой мир и твой — это два совершенно разных понятия. Я делаю все, что мне вздумается, а такие, как ты, остаются кучкой падальщиков, стремящимися достичь моего уровня.

— Ах ты, маленький... — спохватившись, Леонард стиснул зубы, и в его глазах вспыхнула ярость.

Они прожигали друг друга взглядами, и враждебность буквально потрескивала в сгустившемся между ними воздухе.

Я рискнула взглянуть на Киарана и увидела, как по его лицу расползается улыбка. Она казалась совершенно холодной и зловещей. Его молчаливая угроза была намного безжалостнее всего, что он мог бы сказать.

Леонард глубоко вздохнул, надул щеки и, проведя рукой по своим седеющим волосам, медленно выпустил воздух.

Благоразумно решив не усугублять ситуацию, он взял из миски два батончика и сменил тему разговора:

— По-моему, с едой все в порядке. Такие продают в магазинах, и они все еще в упаковках.

— Зачем им нас кормить, если мы все равно умрем? — икнула Эбби, и по ее щекам полился новый поток слез.

— Говори за себя. Я не собираюсь здесь умирать, — отрезала Мэл и, отойдя от нас, села за стол.

— Подруга, ты должна перестать наводить панику на остальных. Хоть немного будь оптимистом, — мягко посоветовала Селена, последовав за Мэл.

— Значит ли это, что собрание окончено? Мы могли бы использовать эти несколько часов с максимальной выгодой, — заговорил Мэверик. — Я заметил в коридоре ванную, и мне жутко хочется отлить с тех пор, как мы здесь оказались.

Он не спеша направился в конец коридора, пребывая в довольно бодром настроении, учитывая, что за нами только что гнались и прямо у нас на глазах протащили по асфальту труп женщины.

Все последовали его совету и разбежались в разные стороны, в основном за едой и водой.

Я потерла ладонями лицо, а затем повернулась, чтобы пойти поговорить с девочками, но наткнулась на Киарана.

— Как ты? — спросил он.

Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не начать вдыхать его восхитительный одеколон, как ненормальная. Я сделала небольшой шаг назад, чтобы не уткнуться лицом ему в грудь.

— Замечательно. Это было лучшее время в моей жизни.

— Когда я рядом, по-другому и быть не может.

Неожиданно для самой себя, я улыбнулась. При том, что происходило у меня в голове,

это было похоже на растяжение атрофировавшейся с годами мышцы.

— А ты знаешь, что сказать, да?

— Чтобы получить то, что я хочу? Всегда.

— Надеюсь, ты имеешь в виду мою улыбку.

— Естественно. За какого парня ты меня принимаешь?

— Сказать по правде? Я еще не решила. В данный момент ты где-то между милым и придурком.

— Хм, обычно мне говорят, что я долбаный психопат.

Так...

Я была на девяносто девять процентов уверена в том, что он говорит серьезно. Меня радовало, что со мной ему настолько комфортно, что он может так прямо это признать. Как правило, в разговор редко вставляют такие заявления. Но больше всего меня смутил тот факт, что он точно знал, что *может* мне об этом рассказать.

Однако это отлично и очень своевременно отвлекло внимание от моей собственной горы проблем, поэтому уж поверьте, я собиралась сконцентрироваться на этом.

— Красивый, обаятельный, по всей видимости, умеющий ловко манипулировать людьми, жестокий, но, при необходимости, ласковый, — перечислила я, загибая пальцы. — Это же очевидно.

Киаран тихо рассмеялся, все еще стоя так близко ко мне, что его дыхание овеяло мне лицо, вызвав волну мурашек.

— Ты считаешь меня красивым?

Я чуть не закатила глаза. Мне не верилось, что мы на самом деле сейчас это обсуждаем.

— Киаран, ты и сам отлично знаешь, что хорошо выглядишь. Уверена, что в твоей коллекции куча несчастных девушек, которые на собственном опыте убедились, какой ты психопат, потому что тебе было достаточно похлопать этими ресницами и улыбнуться, чтобы получить от них все, что тебе нужно.

— С тобой это тоже прокатит?

Я усмехнулась.

— Исключено. Я же не вагиной думаю, к тому же у меня было столько проблем с парнями, что хватит на всю оставшуюся жизнь, какой бы короткой она не оказалась.

Киаран замолчал, и его голос сменился звуками, доносящимися из комнаты. По-моему, кто-то пользовался микроволновкой. Марго, тихо всхлипывая, разговаривала с Эбби и Леонардом. Других разговоров я не слышала, все говорили тихо.

— Есть всего одна девушка...

Киаран произнес это так тихо, что я засомневалась, правильно ли его расслышала.

— Это в прошедшем времени?

— Это как угодно.

Я не очень поняла, что именно это означает. Его тон ничего не выдавал, и у меня не было ответа. Я оглянулась, чтобы проверить, как там девочки. Мэл сидела уже в другом конце комнаты за столом с облегчившимся, наконец, Мэвериком и, приглаживая волосы, потягивала воду из бутылки. Грейслин стояла с Селеной у книжного шкафа и разговаривала с близнецами.

Скрестив руки на груди, я вновь взглянула на карту.

— Ты видел новый маршрут? — жестом указала я.

— Я увидел его, как только мы сюда вошли.

— Может, нам собрать команду? — улыбнулась я, но сказанное мной было шуткой лишь наполовину.

— Пусть пока отдохнут. Дай этим двоим нареветься.

Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, о ком мы говорим. Я и так их слышала.

— Ты такой заботливый.

— Уж кто бы говорил...

— И то верно, — пожала плечами я.

Значит, он тоже это заметил? Интересно. Это оказалось довольно приятно — так открыто говорить с парнем — даже если он был совершенно незнакомым человеком. С другой стороны, может, это даже лучше. Когда все это закончится, мы с ним не будем друзьями по переписке, не будем трепаться в Фейсбуке. В этом месте я, пожалуй, вообще могла бы безнаказанно отказаться от своего фарса.

Как нам сказали, в этом городе не существует ни хорошего, ни плохого. Если я выпущу на волю своих демонов, то не загоню их обратно уже всю оставшуюся жизнь. Я не собиралась этого делать, но сама мысль об этом была весьма соблазнительной.

— И к слову, мне не все равно. Им просто не повезло оказаться среди тех немногих людей, которые на самом деле для меня важны, — объяснил Киаран.

— Я тоже так считаю. Я же не какая-нибудь бессердечная стерва.

— Не согласен, ты определенно из последних.

О, боже. Я покачала головой, сдерживая улыбку.

— Итак, каким же образом я получила приглашение в ваш особый клуб? Потому как по какой-то причине ты, похоже, упорно борешься за мою жизнь.

— Причина вполне очевидна.

Я принялась перебирать в уме, что бы это могло быть.

Чем бы ни была эта зарождающаяся связь, которая пыталась между нами расцвести, она точно не могла стать этой причиной. По крайней мере, мне так казалось. Я на самом деле не знала, что он имел в виду.

Когда дело касалось Киарана, я многого не знала. И, наверное, никогда не узнаю, и думаю, что ему хотелось бы того же. Вот еще кое-что, в чем мы оказались схожи.

— Тебя не напрягают названия тех мест, куда нам предстоит идти? Ничего такого?

Мне действительно было важно, что он думает, и это еще больше сбивало меня с толку.

В ответ он лишь пожал плечами.

Я ждала от него объяснений, но Киаран ограничился только этим.

— Что ты обо всем этом думаешь? — спросил он, переключив все внимание на меня.

Я секунду помедлила и честно ответила:

— На самом деле, я не знаю, что и думать. Мне до сих пор не приходит в голову ни одной причины, по которой кому-то понадобилось проделывать подобное с группой незнакомцев. Для этого потребовалось дофига усилий. В смысле, там снаружи люди гоняют в фургоне с мороженым.

— И на мотоцикле. Не забывай о крутом байкере.

Я откашлялась, чтобы скрыть смех, и, оглянувшись, убедилась, что Марго его не слышит.

— Это было неподобающе, — прошипела я.

— И все же ты чуть не рассмеялась.

— Ничего подобного.

— У тебя на щеке есть ямочка, которая появляется при любом намеке на улыбку.

Я машинально подняла руку, чтобы прикрыть эту самую ямочку. Я уже знала, что у меня есть парочка небольших проблем, но очевидно, что и у этого парня тоже. Вот откуда простекала эта связь — я обнаружила родственную душу. И меня злило то, что это произошло при таких обстоятельствах.

— Хорошо, значит, у нас имеется снующий по городу отряд чистильщиков, и охотиться им, кроме нас, больше не на кого.

— Откуда ты знаешь, что они незнакомы?

От растерянности я не сразу смогла ответить.

— Кто?

— Люди в этой комнате.

— Я уже спрашивала, не встречались ли они ранее, забыл?

Киаран задумчиво потер подбородок большим пальцем.

— Может быть, они и не знают, что встречались, но произошедшее точно не случайно.

Я согласилась, что все это не кажется таким уж непреднамеренным. Я так и решила, когда увидела в Туристическом центре список наших имен. Не говоря уже о том, как стратегически все было продумано.

Что же касается другой его теории...

Я обдумывала эту версию, теребя свое ожерелье и переворачивая в пальцах кулон.

— Хочешь сказать, что существует какая-то связь, о которой они не знают? — размышляла я вслух.

Киаран ответил не сразу, его взгляд был прикован к моей руке. Через несколько секунд он отвел его и заглянул мне в глаза.

— Именно это я и имею в виду.

Я спрятала кулон под ворот своего топа и повернулась к Киарану.

— И как же нам это выяснить?

Он вскинул брови.

— Можем просто спросить.

— О, да.

Киаран улыбнулся мне сверху вниз, отчего у меня затрепетало все внутри. Я скользнула взглядом по его прекрасному лицу, а затем снова посмотрела ему в глаза. Он перестал улыбаться, и теперь его черты омрачило выражение, которое я никак не могла разобрать.

В Киаране определенно таилась тьма, я чувствовала это так же ясно, как разницу между днем и ночью. Я, словно кошка, которую не сгубило ее собственное любопытство, желала выведать все его скрытые глубины.

— Ладно, тогда ты Ватсон, а я Шерлок, — сказал он после того, как мы минуту пытались друг друга раскусить.

— Да ладно, Шерлок всегда я, — усмехнулась я, проходя мимо него и примеряя на себя роль детектива.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Нам потребовалось всего десять минут, чтобы доказать правильность его теории.
Отчасти.

Гораздо больше времени мы потратили на то, чтобы заставить Марго и Эбби сесть с нами за стол, а не тащить их туда силком.

Я сделала глоток воды и чуть не застонала, когда она смочила мое пересохшее горло.

Грейслин нашла несколько новеньких упакованных крекеров и положила их между нами на стол. Это был, конечно, не английский завтрак, но все же лучше, чем ничего.

Киаран сидел прямо напротив меня, рядом с Мэл, зажав в своих пухлых губах соломинку от яблочного сока.

— Так что же вы все делали на курорте? — спросила я, стараясь на него не смотреть.

— У Сьюзен... у Сьюзен *была*, — тут же исправилась Марго, сделав прерывистый вздох. — Сьюзен недавно поставили диагноз деменция. Этот отдых был нашим «последним праздником». Мы хотели, чтобы у нее в памяти остались хоть какие-то хорошие воспоминания.

Наступило короткое затишье. Уверена, что у всех на уме было совсем не это. Марго явно лелеяла надежду на то, что ее тетя жива. Я бы не стала ее рушить, но, думаю, все и без того все понимали.

Было бы лучше, если бы она умерла.

В противно случае, Сьюзен сейчас пребывала бы в жуткой агонии. *Если* бы мы ее нашли, нам пришлось бы тут же ее прикончить. Так же, как фермеры поступают со своим раненым или больным скотом.

— Мы с Хизер приехали на семинар по работе, — шмыгнув носом, сообщила Эбби.

— Я отправился в развлекательную поездку, чтобы отметить свою отставку. Я был полицейским надзирателем, — сказал Леонард.

Его довод показался мне вполне логичными. Слова Эбби, наверное, тоже.

— Ну, почему я здесь, вам известно. Меня выгнали с девичника. Это было два дня назад, если время имеет значение. Я осталась, чтобы получить удовольствие от уже оплаченной поездки. Это самое малое, что могла сделать моя мать для того, чтобы выйти замуж за какого-то жуткого говнюка, — заявила Селена.

Харон с Кайросом переглянулись, а затем оба уставились на нее.

— Ни хрена себе, — засмеялся Мэверик.

— Это ты напала на Кеннеди, — сказал Киаран.

Это был не вопрос, а утверждение.

Селена закатила глаза и вздохнула.

— Я швырнула в нее пляжное полотенце, это вряд ли можно назвать нападением.

— Значит, вы знакомы? — вмешалась Грейс, переводя взгляд с Селены на братьев.

— Мы бы познакомились с Нытиком еще два дня назад, если бы она не напала на нашу сестру.

— Может, вы обо мне и знали, но я до этого самого момента ни о ком из вас понятия не имела. Тем более мне не внушает доверия та чертовщина, что происходит с моей мамой и вашим отцом, — заявила она, настороженно глядя на Харона. — И я ни на кого не нападала. Я швырнула в нее полотенце. Она заслуживала большего.

— Кен — сука, — своим обычным безразличным тоном согласился Кайрос.

— Какая очаровательная семейная встреча, — саркастически заметила Мэл.

— Называйте это как хотите, но теперь есть хоть какая-то связь, — сказала Грейс.

— Для них — да. Но не для всех остальных, — ответил Леонард.

Что тоже было верно.

— И как же вы оказались все в одном автобусе? — спросила я.

— Мы собирались в аэропорт, чтобы успеть на наш рейс домой, — ответил Мэверик.

— Лучше спросить, как группа парней оказалась на девичнике... если только их не наняли для развлечения, — сказала Марго.

— В этом же отеле наш отец устраивал мальчишник. Потом он куда-то там улетал, — объяснил Кайрос.

В их сценариях было несколько случайных стечений обстоятельств, но ничего из ряда вон выходящего или чего-то такого, что могло бы насторожить. И какие бы семейные передраги у них там ни происходили, к остальным из нас они не имели никакого отношения.

— А что насчет вас? Как вас занесло в этот отель? — спросил Киаран, облокотившись на стол.

— Поездка для девочек, — пренебрежительно ответила Мэл.

Я снова наполнила стакан водой и вздохнула.

— Ладно, значит, вы втроем вроде как родственники, но...

— Я им не родственница, — перебила меня Селена. — Когда все это закончится, я больше никогда не хочу видеть никого из вас.

Она посмотрела на нас троих и виновато улыбнулась.

— Без обид.

— Никто и не обижается, я тоже так думаю, — ответила Грейслин.

— Оу, не будь такой, сестренка, — поддразнил Селену Харон.

Девушка демонстративно проигнорировала его слова. Свою семейную драму им придется уладить в более подходящее время. Сейчас нам нужно было сосредоточиться на том, как отсюда выбраться.

— Что нам теперь делать? Есть идеи?

— У нас есть чуть больше пяти часов, затем нам придется вернуться на улицу и разобраться с тем дурдомом, который нам предстоит. Я предлагаю вам занять комнату и попытаться немного поспать. Мы можем дежурить по очереди, — сказал Киаран.

Это была неплохая идея.

Никто не возразил. Поскольку вопросов, требующих неотложного внимания, больше не осталось, я снова наполнила стакан водой и, извинившись, выскользнула из-за стола, чтобы пойти в ванную.

Вне всяких сомнений, это были самые долгие двадцать четыре часа в моей жизни.

Или сколько там прошло времени. Здесь не было никаких часов. Время превратилось в ничто.

Обратный отсчет был всего лишь таймером. Он не показывал нам ни минут, ни часов, утро сейчас или вечер.

Я никогда больше не буду воспринимать это как должное. Но ни недостаток времени, ни удобный пуховый матрас не могли помочь мне уснуть.

К этому времени я просыпалась уже не менее шести раз. С каждым пробуждением мысли потоком обрушивались на мой разум еще до того, как я успевала открыть глаза. Они вихрем кружились у меня в голове, но ни одна из них не задерживалась слишком долго.

Я понятия не имела, что произойдет, когда мы выйдем из Убежища. Мне было интересно, что сделают наши семьи, узнав, что мы пропали. Поймут ли, что что-то не так? Или машинально решат, что мы в, конечном итоге, подались в бега? Вдобавок, по глупости. В любом случае, если понадобится, они поднимут кавалерию, чтобы нас найти. На самом деле, бежать нам было некуда.

Но даже если они попытаются, это еще не значит, что им это удастся. Как вычислить такое законспирированное место? Кто знает, буду ли я еще жива к тому времени, как они его найдут?

Казалось, в очередности происходящих вокруг нас смертей не было никакой определенной последовательности. Эти люди в масках... они напомнили мне одну старую бабью сказку, рассказанную однажды моим *abuela*.

Не хочу, чтобы они причинили вред мне или девочкам.

К черту все это.

Обычный человек может сотворить с другим ужасные вещи. И я не исключение. Меня с детства приучили при случае всегда впиваться в горло. Я никогда не лягу и не умру на улице, словно какая-нибудь собака. Перед этим я выпущу своих любимых демонов из клетки, в которой держала их до сих пор.

Но мне не хотелось, чтобы до этого дошло. Это свело бы на нет годы маневрирования и сознательного самоконтроля.

Я также не знала, как это повлияет на мое психическое состояние. Когда-то эти демоны были моими самыми близкими друзьями. С момента, когда я попыталась их изгнать, они стали моими самыми безжалостными мучителями.

Тихо вздохнув, я откинула с лица волосы и медленно села. Спать в данный момент было бесполезно. Я не собиралась утруждать себя попытками.

Осторожно, чтобы не разбудить Грейслин или Мэл, я скользнула между ними по кровати и пробралась на заднице мимо растянувшейся вдоль изножья Селены.

Перешагнув через Марго и Эбби, которые спали на самодельном тюфяке, я прокралась в коридор и закрыла дверь. Из главной комнаты доносились приглушенные голоса. Я высунула голову, чтобы посмотреть, что там происходит.

На одном из диванов тихо похрапывал Леонард. На другом сидели Мэверик и Харон.

Киаран с Кайросом стояли перед картой и разговаривали. Когда голова Киарана начала поворачиваться в мою сторону, я бросилась в ванную, оставив за собой чуть приоткрытую дверь.

Не потрудившись включить свет, я подошла к двойной раковине и, открыв кран, уперлась руками в фарфоровые края той, что была слева. Закрыв глаза, я попыталась привести в порядок мысли — нелегкая задача, когда в голове боевые действия.

Открыв глаза, я сложила ладони и поднесла их к крану, но тут услышала, как кто-то толкнул дверь.

В ванную вошел Киаран и, закрыв за собой дверь, прислонился к ней спиной. Я выплеснула из рук воду и выпрямилась.

— Что ты делаешь?

— Пришел узнать, почему ты убежала.

— Киаран..., — я помолчала. — Если бы я убежала (хотя я этого и не делала), мне бы *меньше всего* хотелось, чтобы меня преследовали.

— Разве ты не этого от меня хотела? Чтобы я пошел за тобой?

— Повтори этот вопрос самому себе, а потом спроси, зачем мне это нужно.

— Не думаю, что ты знаешь, чего хочешь, куколка.

«Наглое замечание».

— А ты знаешь?

— Я знаю гораздо больше, чем тебе бы хотелось, маленькая Серпайн.

Я резко развернулась и отошла от него на два шага.

— Откуда тебе известна моя фамилия?

— Оттуда же, откуда известно, что означает это ожерелье у тебя на шее.

Он направился ко мне, и моя рука метнулась к кулону. Я застыла на месте, уставившись на него, и когда Киаран остановился, наши тела замерли всего в паре сантиметров друг от друга.

Я не знала, то ли мне его обнять, то ли готовиться к драке. Но мое тело уже явно выбрало нужный вариант.

— Чего ты хочешь?

— Того же, чего и ты.

Я сглотнула, слегка отодвинувшись назад.

— Если бы ты действительно знал так много, как утверждаешь, у тебя был бы другой ответ.

Киаран тихо рассмеялся, и от этого мрачного смеха тот жар, что он разжигал у меня между ног, разгорелся еще сильнее. Киаран обхватил мой подбородок, не давая мне отвести от него взгляд.

— То, что ты так говоришь, означает, что ты не слышала ни одного моего слова.

— Киаран, — предупредила я. — Мы *не можем* сделать то, что ты задумал.

— Куколка, если ты так неуверенно говоришь неправду, кто же тебе поверит?

— Ты вообще, о чем?

— А о том, что, если я решу трахнуть тебя прямо сейчас, а не позже, ты сделаешь все, что я тебе скажу, поскольку хочешь того же самого.

«Позже?».

— Твоя самоуверенность — это и впрямь что-то, но ты ошибаешься.

— Хрена с два. Ты так усердно трахаешь меня глазами, что я удивляюсь, как вообще еще могу ходить.

Я не смогла удержаться от смеха. Вот вам и вся моя осторожность. К несчастью для себя, он и понятия не имел, на что себя обрекает. Я не знала, откуда ему известно то, о чем он говорил, но это все равно ничего не меняло ни в нашей ситуации, ни в том, кто я такая.

Полагаю, он хотел меня лишь потому, что я отрицала свое влечение к нему. Если бы не легкость, с которой мы нашли общий язык, я вообще была бы ему не нужна. Еще существовала вероятность, что все так и есть. Тут было бесполезно злиться. Я хотела объездить его член, а он — почувствовать, как его стискивает моя киска.

Нас обоих откровенно влекло друг к другу — интуитивно влекло. К тому же мне уже приходилось иметь дело с такими мужчинами.

Им нравились острые ощущения, возникающие, когда претендуешь на женщину, которую сложно заполучить.

Для меня это стало своего рода игрой. Я позволяла им думать, что они меня поймали, так сказать, укротили неукротимое. Позволяла им трахнуть меня жестко и быстро, просто чтобы взамен трахнуть их в два раза жестче, а потом еще быстрее бросить.

У меня был всего один мужчина, который соответствовал всем моим требованиям, и я потеряла его быстрее, чем он дал мне кончить.

При обычных обстоятельствах, я была бы не прочь, чтобы Киаран попытался его обскакать.

Сейчас я была в очень опасной близости к тому, чтобы это допустить. Раньше я совсем не церемонилась с парнями, а у них даже близко не имелось такого шарма, как у него. И они не произносили мою фамилию, даже не намекнув мне, к чему все это. Я мучилась вопросом, с какой целью он дал мне понять, что знает ее.

Власть? Шантаж? Страх?

— Ты пытаешься напугать меня, Киаран?

— Мы уже об этом говорили; меня не волнует такая ерунда, как страх. Мне нужен ужас.

— А разве есть разница?

— Ты знаешь ответ на этот вопрос.

Я попыталась отстраниться. Он отпустил мой подбородок и с легкостью развернул нас так, что я оказалась зажатой между его крепким телом и раковиной. Исходящее от него тепло смешивалось с прохладными каплями воды, которые теперь покрывали тыльную сторону моих рук.

Я могла бы с ним побороться. Легко. Но мне не хотелось. Он всего лишь слегка меня удивил и пробудил во мне кое-какое любопытство. Если он ожидал более бурной реакции, то, скорее всего, его постигло разочарование. Каковы бы ни были его намерения, ему было трудно сопротивляться.

— Думаю, ты доказал свою правоту, — пробормотала я, вдыхая его запах.

— Я еще даже не начинал.

— А ты и не будешь.

Киаран крепко обхватил ладонью мою челюсть.

— Тогда советую тебе меня остановить.

Он грубо впился мне в рот. Мягкие, как бархат, губы резко контрастировали с тем, как он отобрал у меня весь контроль, который я не была готова ему отдать. Он просто брал, что хотел, не теряя времени, кружа по моему языку своим.

Стиснувшая мою челюсть рука исчезла под волосами и, скользя к задней части моей шеи, так сильно ее сжала, что там наверняка остались синяки.

Его пальцы обжигали мою кожу, словно кислота. В груди разлилась сладкая боль, и с губ сорвался легкий стон удовольствия.

Я подавила его, подстраиваясь под интенсивность поцелуя Киарана. Казалось, наши тела слились воедино. Впечатляющая по своей величине выпуклость у него в джинсах давила именно туда, куда мне хотелось.

Его свободная рука пробежала вниз и обхватила мою задницу. Он меня ущипнул, и, когда я вздрогнула, его губы скривились в улыбке.

— Черт возьми, ты прекрасна, — тихо произнес он, и не дождавшись ответа, снова завладел моими губами.

Киаран усилил поцелуй, сделав его глубже, стараясь, чтобы я почувствовала все то, что он мог бы сотворить со мной с помощью чего-то настолько невинного, как соприкосновение наших губ.

Я пробежала руками по его футболке. Чувствуя под ней проступающий рельеф мышц, я скользнула ладонями к его плечам. Киаран впился зубами в мою нижнюю губу и кусал ее до тех пор, пока мои глаза не наполнили слезы, а из горла не вырвался слабый стон.

Я его не останавливала — просто бы не смогла.

Он сам отстранился.

— Я тебя раскусил, куколка. И точно знаю, что с тобой сделаю, как и *когда*.

Даже в темноте я увидела, как в его синих глазах вспыхнуло обещание.

Я его не боялась. Если это было началом проявления его психопатического естества, то мне хотелось познать его всего без остатка. Я манила его выйти и поиграть, зная, что не должна этого делать. Я желала нормального, но жаждала нестабильного, хотела грязного и развратного.

Если в нем это есть, я нашла бы способ это вырвать и поглотить без остатка, чтобы удовлетворить свои плотские желания. Словно прочитав эти мерзкие, пронесившиеся у меня в голове мысли, Киаран произнес слова, которые окончательно повергли меня в полнейшую неопределенность.

— Когда ты сказала, что не знаешь, как люди могут творить нечто подобное, я тебе так и не ответил, — тихо проговорил он, приблизив свои губы к моим. — Мы все полны отвратительных намерений, демонов, скрытых под красивыми обертками. Чем красивее человек, тем свирепее его демоны.

Киаран пробежал руками по моей спине, еще сильнее прижав меня к себе.

— Покажи мне своих, а я тебе — своих, и тогда ты кончишь так сильно, как никогда раньше, — он снова поцеловал меня и, укусив в последний раз, окончательно отстранился.

Я судорожно втянула в легкие воздух и, следовательно, снова вдохнула его аромат.

— Это из-за тебя я здесь?

— Куколка, на случай, если ты не заметила, я тоже тут застрял.

Я сглотнула и распрямилась, чтобы вернуть себе хоть немного самообладания. От ноющей боли между ног у меня пульсировала киска, а от жара покраснелась кожа.

Я старалась не обращать на это внимания, глядя, как он идет к двери ванной.

Что-то в этом всем, в нас самих. В нем. Все это показалось мне каким-то знакомым, но мой разум наотрез отказывался это вспоминать.

— Кто ты такой? — спросила я, прежде чем он успел открыть дверь.

Сделав короткую паузу, Киаран ответил:

— Я — причина, по которой ты выберешься отсюда живой.

Он вышел в коридор и плотно закрыл за собой дверь. Я поднесла два пальца ко рту и ощупала сочащуюся кровью ранку.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Я выключила кран и, вытерев с лица лишнюю воду, вернулась в холл.

Намеренно не заглядывая в главную комнату, я вернулась в спальню, стараясь, чтобы произошедшее никак не отразилось на моем лице, даже при том, что все мое тело горело огнем. Когда я вошла, Мэл уже просьпалась.

— Где ты была? — зевнув, спросила она.

— Умывалась...

Мэл прищурилась, и в свете настольной лампы ее глаза показались мне кошачьими.

— А тебя, случаем, не трахнули?

— Ты серьезно? Неужели я выгляжу так, будто занималась именно этим? — развела руками я.

— Верно. Да ты ходить нормально не можешь от этих исходящих от тебя флюидов «порви мою киску».

Я прикрыла рукой рот, чтобы сдержать смех.

— Иногда с тобой и впрямь невозможно разговаривать. Откуда ты вообще знаешь, что я была с Кираном? — я подобралась к ней, перешагнув через Эбби.

— Потому что я тебя знаю... и чувствую запах его одеколona. Кроме того, у тебя опухли губы.

— Мне нужно поговорить об этом с тобой и Грейслин.

— ...да ну? — Мэл вопросительно взглянула на меня.

— Да не о потрапушках, — прошипела я. — Ему известна моя фамилия.

Это полностью завладело ее вниманием, и она устроилась поудобнее.

— Как?

Я забралась на огромную кровать и села рядом с ней.

— Понятия не имею. А еще он сказал, что знает, что означает вот это, — я тронула пальцами цепочку своего ожерелья.

— Он сделал тебе больно? — сказала Мэл, откидывая одеяло.

Я подавила еще один смешок и схватила ее за запястье.

— Я бы сделала ему еще больней, ты же знаешь. Он всего лишь заморочил мне голову и сделал так, что я потекла.

— О, тогда он конкретный вандал.

— Кто вандал? — проворчала Грейс и, повернувшись, взглянула на нас обеих.

— Кики знает ее фамилию, — сообщила Мэл. — И он не дал ей кончить.

Последнюю часть ее фразы я проигнорировала.

— Как ты его назвала?

— Кики, а что?

— Ничего..., — покачала головой я. — Он сказал, что, благодаря ему я выживу. Как вы думаете, что это значит?

— Он может быть отпрыском одной из семей Основателей, — все еще сонным голосом предположила Грейслин. — Мы уже поняли, что все очутились здесь не просто так.

— В этом нет ничего удивительного, — согласилась Мэл, заправляя за ухо фиолетовую прядь волос.

— Меня больше удивит, если за всем этим не будет стоять какой-нибудь больной ублюдок, которого выбесили наши родители.

— Да, этот список бесконечен, — задумчиво произнесла я.

Я удивилась, почему сразу не подумала о том, что он из другой семьи. Это было капец, как логично. От того, как он говорил о своей персоне, до его безумной, хотя и сексуальной манеры поведения в целом. Но это все равно не объясняло того, как он узнал, кто я такая. От этого он стал мне только еще более подозрителен и интересен.

— А ты не спрашивала, кто он такой?

— Да, типа того. Но он ничего не сказал.

— Ну, все ясно, — вздохнула она. — Если он из одной из семей Основателей, то и остальные тоже, а это значит, что мы не можем им доверять. Поскольку Киаран знает твою фамилию, уверена, что наши они тоже знают.

— Да, и все это может повернуться не лучшим образом. Не все семьи ладят друг с другом, — заметила Грейслин.

— Даже если мы все оказались здесь из-за того, что кто-то хочет нас уничтожить, их семьи тоже могут ненавидеть наши. Если нам придется убивать друг друга, все превратится в громадное кровавое месиво, — надулась она. — Мне нужен был всего лишь небольшой отдых, а не билет туда и обратно на современную Королевскую Битву.

Каким же это было преуменьшением... хотя и правдой тоже. Пока мы сидели запертые в этом адском городе, некоторые семьи все еще устраивали кровопролитие и кровавую бойню друг против друга. Я прикусила изнутри нижнюю губу и провела кончиком языка по больному месту.

— Вот вам и связь, — пробормотала я скорее себе, чем им.

Наш разговор прервал тихий скрип двери. Из коридора выглянул Харон и ухмыльнулся нам троим.

— Привет, спящие красавицы.

— Тебе что-то нужно? — спросила Мэл.

— На часах осталось двадцать минут. Будьте остальных и подходите к карте.

Как только он исчез, мы втроем переглянулись.

— Двадцать минут, — тихо повторила Грейс.

— Ну что, готовы?

— А разве у нас есть выбор? — ответила Мэл.

Я свесила ноги с кровати и пошла будить Селену.

Надев на себя нашу прежнюю одежду, мы собрались вокруг интерактивной карты.

Как только я вошла в комнату, то почти сразу же обнаружила Киарана, словно наши взгляды притягивались. Он стоял рядом с Мэвериком, Кайросом, Хароном и Леонардом.

Его глаза на мгновение остановились на моих губах.

— Что у нас дальше? — решительно спросила Марго. — Чем быстрее мы все это пройдем, тем быстрее я смогу найти Сьюзен.

Это все объясняло.

— Теперь тут цифры. Мы должны идти по крестикам от одного до пяти, — сказал Киаран, указывая на отмеченный путь.

Каждый крестик обозначал новое место. Первым был Перевал Белета (*прим.: в демонологии, один из царей ада, командующий восьмьюдесятью пятью легионами демонов*). Я посмотрела на таймер, что отсчитывал наши последние минуты.

— Может, нам стоит ждать поближе к двери на случай, если снова придется бежать? — спросила Эбби. — У меня мозоли на ногах.

— Лично я считаю, что нам лучше остаться здесь на случай, если кто-то ждет с другой стороны.

— Тогда они смогут ворваться прямо сюда и схватить нас, — возразила она.

— Значит, некоторым из нас придется труднее, чем другим, — заявил Киаран.

Леонард покачал головой, стряхнув со своего блейзера невидимую пылинку.

Эбби поморщилась.

— Ты самый большой мудак, из всех, кого я встречала.

— Меня называли и похуже, — Киаран взглянул на меня, и в его глазах вспыхнул огонь.

Я отвернулась, решив сосредоточиться на обратном отсчете времени. Когда часы показали три минуты, я начала мысленно готовиться к тому, что нас ждет.

Потом осталась всего одна, и я повернулась к двери.

Когда металлический замок с лязгом открылся, первым к выходу пошел Киаран. Он открыл дверь, и мы, держась на безопасном расстоянии, направились за ним.

Оказавшись на улице, Киаран вскоре подал нам знак следовать за ним.

— В какую сторону нам идти? — спросила я, выйдя на тротуар.

Температура немного понизилась, и было все еще темно. Плюс состоял в том, что не наблюдалось никаких следов присутствия людей в масках. Город снова погрузился в тишину.

Впрочем, это еще ничего не значило. Я знала, что они будут наблюдать за нами из своих укрытий.

— По карте мы опять идем налево, — сказал Мэверик и зашагал позади меня.

С удвоенной осторожностью все мы двинулись от пешеходной дорожки к центру улицы. Раздумывая обо всем, что произошло за последние, как теперь стало ясно, менее чем двадцать четыре часа, я замедлила шаг, чтобы оказаться рядом с Селеной. Она полностью ушла в свои мысли и все это время была относительно спокойной.

— А кто тот парень, за которого должна выйти замуж твоя мама? — тихо спросила я.

— Вот это-то меня и раздражает. Я встречалась с ним всего один раз и могу сказать точно, что он не подарок. Я не знала, что у этого чувака есть дети, пока у нас в доме не объявилась та сумасшедшая цыпочка.

— О братьях тоже не упоминалось, — тихо ответила она, быстро поняв, что я стараюсь скрыть это от посторонних ушей.

— А как его зовут?

— Кайл. Не знаю его фамилии. Мама ее не называла. Есть что-то, что мне нужно знать?

— Нет... или, возможно. Если я что-нибудь выясню, то непременно тебе сообщу.

— Я тоже, — улыбнувшись, сказала она.

— О чем это вы там шепчетесь? — спросил Харон и, сделав шаг назад, пошел с другой стороны от Селены.

— Если бы им хотелось, чтобы все об этом знали, они бы не шептались, — ответила за

нас Мэл.

— Остынь. Детка, не будь такой враждебной, — рассмеялся Мэверик.

Она отмахнулась от него, даже не взглянув в его сторону.

— Не хочешь рассказать, сестренка? — Харон обнял Селену за плечи.

— Хватит уже, — она попыталась его оттолкнуть.

— Знаешь, я всегда хотел себе другую сестру. Хотя и не думал, что она будет такой симпатичной, как ты.

— Раз я твоя сестра, тебе нельзя так говорить. Это противоестественно и отвратительно.

— Вообще-то..., — он замолчал и, наклонившись к Селене, прошептал ей что-то на ухо, за что получил локтем в живот.

— Большой ублюдок, — отойдя от него, прорычала она.

— Похоже, теперь мой кореш ты, — сказал, придвигаясь ко мне, Харон, и на его красивом лице проступила дружелюбная улыбка.

А этих парней и впрямь ничто не остановит.

— Как же мне повезло, — рассеянно ответила я, заметив, как близко друг к другу идут Грейслин с Кайросом.

— Мой новый кореш, говорю тебе, это Кай так подкатывает.

Я искоса взглянула на него.

— Он подкатывает молча?

— Иногда молчание — это как раз то, что тебе нужно.

Его тон подразумевал, что за его словами кроется глубинный смысл.

— Как думаешь, сколько сейчас времени? — сменила я тему разговора.

— Час, может, два часа ночи. А что? Ты куда-то спешишь?

— Да, подальше отсюда, — пробормотала я.

— А вот и знак, — гордо воскликнула Марго.

Разумеется, в конце дороги стоял указатель с еще одной стрелкой, на этот раз направленной прямо. Дорога изгибалась таким образом, что мы не видели, к чему приближаемся, пока не оказались за поворотом.

— Пойдем со мной, куколка, — сказал Киаран, замедлив шаг, чтобы я могла его догнать.

Не желая тратить время впустую, я подошла и встала рядом с ним, сознавая, что во всех спектрах между нами что-то изменилось.

Мы вместе завернули за угол, и, когда впереди показалась вывеска с названием «Перевал Белета», Киаран вытянул руку и остановил меня.

Это был красивый жест, но я не нуждалась в его защите. К тому же, это было не здание. Вывеска крепилась к обросшим мхом и виноградными лозами воротам. За ней тянулся узкий проход, который выглядел так, словно вел в адскую топь.

— Нам правда нужно туда идти? — заскулила Эбби.

Зная, что Киаран собирается сказать что-то совершенно нежелательное, я схватила его за руку в надежде унять бурю. Это сработало. Он посмотрел вниз, затем на меня, черты его лица окутала тьма.

— Мы пойдем первыми, — объявил он, переплетя пальцы наших рук. — Если возможно, разбейтесь на пары.

Обычно я бы ни за что не пошла первой в такое зловещее место, но сейчас не собиралась оспаривать это решение. Если первой пойду я, значит Мэл или Грейс этого

сделать не смогут, и в случае нападения этих дегенератов в масках, на линии огня окажемся мы с Киараном.

— Я снова пойду сзади, — быстро вызвался Леонард.

— Ссыкун, — пробормотал Кайрос.

Я не сразу сообразила, почему он так сказал. Мне казалось, что Леонард хочет идти последним, чтобы помочь; я не думала, что он всю дорогу держался позади нас, потому что так безопаснее. Он явно полный идиот. Если инцидент с возникшей сзади клоунессой не явился достаточным доказательством того, что тут все в опасности, то это уже безнадежный случай.

Грейс шлепнула Кайроса по плечу и покачала головой, но, когда он взял ее за руку, не стала возражать. Ха, Мэл все-таки попала в точку. Она всегда видела то, что другим удавалось разглядеть лишь, когда это оказывалось у них перед самым носом. Я, конечно же, упустила из виду это странное развитие событий.

Она встала в пару с Мэвериком, что ее, похоже, совсем не радовало, оставив позади еще менее счастливую Селену с Хароном. Мне было почти жаль Марго, потому что ей пришлось идти с Эбби. Леонард, как и хотел, держался сзади в полном одиночестве.

— Готова? — тихо спросил меня Киаран.

— Давай сделаем это.

Он пошел впереди, а я последовала за ним.

Миновав без происшествий ворота, мы сразу же спустились по небольшой бетонной лестнице.

Когда за Леонардом ворота закрылись, никто не проронил ни слова. Думаю, к этому моменту мы все уже ждали чего-то подобного.

Земля была влажной и скользкой, как будто ее чем-то обработали, но кроме белеющей на небе Луны, вокруг не было никакого источника света. По обе стороны от нас тянулись ограждения и здания, благодаря чему мы не должны были сбиться с дороги.

В ночной воздух начал просачиваться странный аромат. Этот запах не был ни хорошим, ни плохим.

— Что это такое? — громко шмыгнув носом, спросила Марго.

— Может, бекон? — предположил Леонард.

— Это труп, — небрежно ответил Киаран так, словно объявил им, что скоро может пойти дождь.

— Откуда... откуда ты это знаешь? — спросила Селена.

— Может, потому что мы уже с парочкой из них столкнулись?

Я прикусила губу, чтобы сдержать улыбку. Я всерьез задумалась о том, насколько он прямолинеен и беззастенчиво испорчен. И от этого мое темное сердце забилося немного быстрее.

Мы брели по проходу, и, когда впереди заплясали языки пламени, замедлили шаг. Далее виднелись еще одни ворота. Судя по всему, они вели на поляну.

Запах человеческой плоти тут стал еще ощутимее. По мере того как мы медленно продвигались вперед, он все усиливался. Этот запах был чрезвычайно сладким и отчего-то знакомым. Это встревожило меня куда больше, чем горящий труп, который мы увидели совсем рядом, проходя по проходу.

Ограждение не позволяло нам к нему приблизиться, что стало своего рода подарком судьбы, поскольку по обе стороны от импровизированного кострища стояли две фигуры в

масках — мужчина и явно женщина, если судить по платью-рубашке и высоким сапогам до колен.

Они уставились на нас из-под своих масок, и мужчина помахал нам рукой.

— Труп горит совсем недолго, — заметил прямо за нашими спинами Кайрос.

Я взглянула на вздернутого за руки и раздетого догола человека. Его лицо было совсем не похоже на человеческое. Оно казалось частично разможенным или типа того.

Пока я пыталась понять, что же с ним сделали, его густые усы подсказали мне, кто он такой.

— Это наш водитель, — тихо сказала я, чтобы не наделать шума из-за тех немногих членов нашей команды, которые придут в ужас, как только до них это дойдет.

Нижнюю половину его тела уже пожирало пламя, разъедая на ногах плоть, от чего жир, словно топленое масло, стекал вниз, еще больше разжигая огонь.

— Нам нужно идти дальше, — сказал Киаран, продолжив наш путь.

У нас за спинами раздался тихий вздох. По-моему, это Эбби, наконец, увидела тело, но, по крайней мере, снова не принялась рыдать.

Мы с Киараном вышли из прохода и оказались на поляне. Ограждение здесь меняло направление, образуя своего рода полукруг.

Слева виднелась очередная табличка с двумя нарисованными на ней изображениями. Прямо за ней находились еще одни ворота, но уже закрытые.

По периметру ограды тянулось что-то вроде освещенной платформы, на которой выстроились уже знакомые нам люди в масках, плюс еще трое новых. Среди них стояла и клоунесса. Я чувствовала на себе их взгляды, следящие за каждым нашим движением.

Как только все мы проследовали через проход, один из людей потянул за веревку и, захлопнув задние ворота, запер нас. Громко лязгнул замок, не оставив сомнений в том, что мы не выйдем отсюда, пока они этого не захотят.

Человек с автоматическим луком поднял его и направил на нас.

С другой стороны платформы один из новеньких взвел курок дробовика.

Киаран легонько сжал мою руку, думаю, чтобы меня успокоить.

— Эй-эй! — вскинув вверх руки, закричал Леонард. — В этом нет никакой необходимости. Просто скажите нам, чего вам нужно, идет?

— Разгадайте загадку, — сказала клоунесса.

Она указала на табличку. По ее команде мужчина в черно-белой маске бросил вниз веревку с петлей на конце.

— У вас есть пять минут. За каждую лишнюю минуту мои друзья будут убивать одного из вас, — она вытянула руки, указав на дробовик и автоматический лук.

— Я уже ничего не понимаю, — сказала Марго, проходя мимо нас, чтобы лучше рассмотреть табличку.

— Не волнуйтесь, я буду следить за временем, — прощепетала клоунесса.

Проигнорировав ее слова и окружившую нас публику, я толкнула локтем Киарана, чтобы подойти с ним ближе.

— Есть идеи? — спросила я.

— Я уже все разгадал.

— И ты собираешься сказать, что это такое? — сухо спросила Мэл.

Он не обратил внимания на ее вопрос и взглянул на меня сверху вниз.

— Что думаешь?

Естественно, он не собирался говорить ответ на загадку. С какой стати ему это делать? Я посмотрела на символы, нарисованные красной краской, которая при ближайшем рассмотрении оказалась ничем иным, как кровь. На табличке были изображены перечеркнутые глаз и ухо. Между ними висел конец веревки.

— Думаю, мы знаем ответ, — подойдя ко мне сзади, сказала Грейслин.

— В самом деле?

— Да, в детстве ты играла в такую игру с еще одним ребенком, только я не помню последовательность.

Я чуть было не спросила, не перепутала ли она меня с кем-то другим. Я не знала, что имела в виду Грейс.

— Три минуты, — крикнула клоунесса.

— Киаран, — взмолилась я.

— Куколка, — поддразнил меня он.

Ну и засранец. Я попыталась высвободить свою руку, но он просто усилил хватку, притянув меня к себе.

— Ого, — проворковала клоунесса и склонила набок голову, словно любопытная собака. — Ты ему нравишься.

Не обращая на нее внимания, я рассматривала рисунок, пытаюсь понять, что он означает.

«Это же...».

— Одна минута, — пропели сверху.

«Глаза не видят... уши не слышат...».

Чего тут не хватает? Мысли бешено кружились у меня в голове, все время возвращаясь к этим двум вещам. Мне не хотелось, чтобы из-за нашего бездействия умер кто-то еще. Не из-за какой-то тупой загадки.

— Это как-то связано с органами чувств? — спросила Селена.

Я снова посмотрела на рисунок и кивнула.

— Пожалуй, ты права.

«Глаза. Уши».

— Рот? — догадалась я.

— Да! Рот не говорит, — выпалила Грейслин.

— Хорошая работа, Грейси, — похвалил Кайрос, как будто на этот раз им завладели настоящие эмоции.

— Это еще не все... — заявила девушка, переодетая в клоуна.

В подтверждение ее слов человек в черно-белой маске призывно взмахнул веревкой с петлей.

— И кто, черт возьми, по их мнению, наденет это себе на шею? — рассмеялась Мэл.

Мужчина поднял руку и указал прямо на меня.

— Ага, черта с два, — выдавил Киаран, толкнув меня себе за спину.

Я наткнулась на Грейс и Мэл, которые вцепились в меня с такой силой, будто веревка сама могла дотянуться сюда и схватить меня.

— Тридцать секунд, красатули, — крикнула клоунесса.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, — простонал Леонард, трясая находившиеся позади нас ворота, чтобы их открыть.

Если от моих дальнейших действий зависели жизни Мэл и Грейс, то я не собиралась

просто стоять тут и надеяться на счастливое стечение обстоятельств.

— Киаран...

— Нет, — резко ответил он тоном, не терпящим возражений.

Я впилась взглядом в его затылок.

— Ты даже не знаешь, что я...

— Заткнись, куколка. К тебе никто не прикоснется.

— Ты просто...

— Я с ним согласна. *Заткнись*, Лана, — тряхнув меня, повторила Мэл.

— Знаешь, что? У меня есть отличное решение, — Киаран повернулся и снова толкнул меня назад, прямо в поджидающие руки Мэверика.

— Какого черта ты делаешь?

— Охраняю тебя, — добродушно ответил Мэверик, сжав меня в своих медвежьих объятиях.

— Да не ты, а *он*, — вперила я свирепый взгляд в Киарана.

Не обращая на меня никакого внимания, он схватил Эбби за комбинезон и потащил к ограде.

— Нет! — закричала она, пытаясь вырваться.

У Эбби подкосились ноги, и она споткнулась.

— Отвали от нее, гаденыш, — Леонард попытался напасть и предотвратить задуманное Киараном, но ему помешали Харон и — что удивительно — Марго.

— Это должен быть кто-то из нас, — попыталась урезонить его она.

— Ты этого не сделаешь! — завопил он.

— Уже сделал, — отозвался Киаран.

Отпустив комбинезон Эбби, он схватил ее за волосы и, легко справившись с протестами девушки, завязал петлю у нее на шее.

— Считай, что жертвуешь собой ради высшего блага.

— Да пошел ты! — завизжала она, и этот звук оборвался в бессвязном мычании.

Две фигуры в масках незамедлительно начали тащить за веревку. Петля затянулась, и, в конце концов, Эбби подняли на платформу.

Она упорно сопротивлялась, и когда ее руки и ноги придавили к земле, завопила так, словно ее убивают.

— А теперь не дергайся, — посоветовала клоунесса, когда человек в маске с оранжевыми светодиодными крестами вместо глаз присел рядом с ней на корточки, держа в руке блестящий клинок.

Его спутники открыли Эбби рот. И мы услышали, как они свернули ей челюсть.

— О боже, нет! — воскликнул Леонард, отворачиваясь, чтобы не видеть происходящего.

Я застыла на месте и, не моргая, смотрела на то, как Эбби вытащили язык, и мужчина в светодиодной маске начал его отрезать. Как она кричала... Мэверик меня отпустил, и я схватила Киарана за предплечье, впившись пальцами ему в кожу.

Там было так много крови, что я чувствовала ее запах, видела, как стекающие ручейки на платформе сливаются в лужи и капают вниз. Что-то хлюпнуло и лопнуло... ей вырезали язык.

Человек в маске встал и поднял его. Убедившись, что все взгляды прикованы к нему, он приподнял свою маску и положил отрезанный язык себе в рот.

Меня мало чем можно удивить, но это внушало *отвращение* на каком-то совершенно

новом уровне. Когда он начал жевать, меня замутило, и я отвернулась.

— Чувак, за что? — прошептала Мэл, уткнувшись лицом мне в спину.

— Ну, теперь мы можем идти? — спросила Грейслин, когда люди в масках одобрительно заулюлюкали.

Я подняла глаза как раз в тот момент, когда она попыталась подойти к закрытым воротам.

Кайрос быстро ее остановил, обхватив за пояс.

— Не вздумай никуда уходить.

— Это совсем *рядом*, — она ткнула пальцем в сторону ворот.

Повернувшись к платформе, я увидела, как двое мужчин в масках наклонились и подняли Эбби.

Небрежным броском они скинули ее к нам вниз. Ее тело с глухим стуком ударилось о землю, но, вроде бы, больше ничего не сломалось. Она была очень даже жива, челюсть слишком сильно вывернута вправо, язык исчез. С ее лица густым потоком стекала кровь, заливая подбородок и траву. Издаваемые ею звуки напомнили мне хрипы забиваемой свиньи.

— Что нам делать? — спросила Марго, не решаясь к ней подойти.

— Убить ее, — просто сказала я.

— Что? — взвизгнул Леонард. — Мы не можем...

— Да посмотрите на нее, — произнесла я, повернувшись к нему. — Может, вы знаете какую-нибудь больницу, куда нам ее отвезти? Или отделение экстренной помощи?

— Она не животное, и мы не можем вот так просто положить конец ее мученьям, — отрезал он.

— Она даже говорить не может, — пробормотала Грейслин.

Эбби начала подниматься, тем самым показывая, что у нее гораздо больше сил, чем я предполагала.

Хотя полная отключка принесла бы ей больше пользы, чем попытка к нам приблизиться. Не успела она сделать и двух шагов, как с одной стороны ее голова разлетелась от меткого выстрела парня с дробовиком. Звук громким эхом отозвался в ночи.

Мне на щеку брызнуло что-то влажное, и в воздух выплеснулись кровь и мозговое вещество, разлетевшись по траве вместе с крошечными фрагментами ее черепа. Тело Эбби дернулось вправо и рухнуло у наших ног, лицом вниз с зияющей дырой, обнажившей верхнюю часть ее внутренностей.

Леонард отвернулся и, уперев руки в колени, начал блевать. Фигуры в масках стали, не спеша расходиться. Напоследок клоунесса помахала нам рукой и пообещала вскоре вновь нас навестить.

Ворота впереди распахнулись, открыв нам путь к следующему пункту назначения.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мы шли уже несколько часов.

Я знала только, что дорога была долгой, поскольку Луна померкла, и небо осветили первые проблески зари.

Я просто валилась с ног, чувствовала себя грязной и липкой, и мне отчаянно хотелось принять душ.

Кровь Эбби или что там из нее выплеснулось, засохло у меня на щеке, только усилив это мерзкое ощущение.

Киаран не отходил от меня, но, покинув поляну, мы с ним почти не разговаривали. Что мне было делать? Поблагодарить его за то, что он снова спас мне жизнь, пусть даже за счет другого человека? Или же начать пытаться, кто он, черт возьми, такой, и почему продолжает это делать?

Может, и то и другое?

Или ни того, ни другого?

Со всеми остальными разговор протекал достаточно легко. Никто не вспоминал об Эбби. Не думаю, что кому-то из нас были нужны подробности того, чему мы стали свидетелями.

Я бы не сказала, что ее смерть была такой же ужасной, как смерть Сьюзен, но, бесспорно, жестокой. Это заставило меня задуматься о том, кто же эти люди в масках.

В особенности парень в черно-белой маске и тот, который не поморщившись съел сырой окровавленный язык. И еще клоунесса...

Мне не следовало допускать такие мысли. Это шло вразрез со всем, чем мне так решительно не хотелось становиться. Я даже *не попыталась* спасти Эбби, а потребовала, чтобы ее прикончили, как животное, которым, по словам Леонарда она не была. Как свинью, которую она мне напомнила, когда ей раскурочили лицо.

Я искренне считала, что убить ее было бы гуманнее, чем таскать по городу без языка и

со сломанной челюстью.

Неужели я оказалась неправа?

Я попыталась взглянуть на ситуацию с этой точки зрения и не смогла. Не знаю, может, во мне говорила прежняя я. До сих пор мне довольно хорошо удавалось лгать, притворяясь, что я могу быть кем угодно, только не грязной и трагически ущербной из-за той жизни, которую вела далеко отсюда.

Это был настоящий отдых от ада. Киаран не помогал делу. Он являлся тем, кем могла быть я, лишней раз напоминая о том, что именно я пыталась отрицать. Глядя на него, казалось, что быть плохим так просто. Красивый и извращенный до глубины души, он беззастенчиво признавал свою природу.

Я ему завидовала. Я мечтала о такого рода самопринятии и душевной свободе.

Жизнь стала бы намного проще, если бы я просто перестала пытаться быть той, кем не являюсь.

— Ты знаешь, куда мы идем? — спросила его я, краем глаза наблюдая за Леонардом.

Я никому не доверяла, но его реально не чувствовала... совсем. То, как он все время на меня смотрел, не внушало мне ощущение тепла и уюта.

Если бы презрительным взглядом можно было убивать, то мои части тела уже валялись бы разбросанными по всей улице.

— Не беспокойся о нем.

— А?

— Я сказал, вон туда, — кивнул головой Киаран.

Мне послышалось совсем другое, но ладно. Я скользила взглядом по обеим сторонам пустой улицы, осматривая одиноко стоящие машины и безупречно чистые здания, пока не увидела другое Убежище.

— Еще одно? — пробормотала я.

— Ты предпочитаешь идти дальше? — спросил Мэверик.

— Я больше не могу, мне необходимо отдохнуть, — прошептала Марго, тяжело втягивая в себя воздух. — Я не так молода, как вы, ребята, и мне чертовски нужен небольшой перерыв.

Ее голос дрогнул, и в воздухе повисла тишина.

Все те, кому было не чуждо сочувствие, погибли. Она осталась последней.

На Грейслин, должно быть, тоже сказались последствия долгой прогулки, потому что даже она не могла собраться с силами.

Полагаю, мы снова были вынуждены остановиться. Не то чтобы у нас имелся большой выбор. Похоже, это место работало как хорошо отлаженная машина. Исполнение данных нам указаний — это единственное, что до сих пор гарантировало нам жизнь. Ну, или смерть. Из всей нашей группы только Сьюзен не умерла, как жертвенный агнец, и еще те люди, которые погибли в автобусе.

Еще через пару минут мы добрались до входа в Убежище, которое практически ничем не отличалось от предыдущего.

Мы с Киараном вместе вошли внутрь, за нами последовали остальные.

Внутри дом тоже оказался почти таким же, вплоть до висящей на стене таблички. Но здесь, похоже, была еще одна спальня и большая кухня.

Дверь за нами закрылась, и Мэл вздохнула:

— Посмотрите на обратный отсчет.

— Плюс в том, мы на один шаг ближе к нужному нам месту, — заметил Мэверик.

— Нет здесь никаких плюсов, — раздраженно бросил Леонард.

Он вышел вперед, чтобы оказаться лицом ко всей группе.

— Скажите, кто из вас умрет следующим? Кого мы отдадим им теперь, когда у тебя нет пешек? Я голосую за твою маленькую подружку, — он пристально посмотрел на меня.

Я и моргнуть не успела, как Киаран отпустил мою руку, и Леонард рухнул на пол.

Киаран склонился над телом мужчины, держа его за горло.

— А кто сказал, что ты не пешка? Вообще-то, в следующий раз, когда нам нужно будет отделаться от какого-то ноющего куска дерьма, то на карте вычеркнут твое имя.

— Ты...

— Разве я спрашивал твоего мнения?

Киаран так крепко сжал его горло, что побелели костяшки пальцев, а Леонард не смог произнести ни слова.

— С этого момента и до самой смерти ты будешь вести себя исключительно по-рыцарски. Ты меня понял?

Все еще не в силах говорить, Леонард выдавил из себя нечто похожее на «Да».

— Вот и отлично. Давай больше не будем возвращаться к этому разговору, — Киаран его оттолкнул и, снова взяв меня за руку, направился в глубь коридора.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Мы вошли в одну из спален, и он пинком захлопнул дверь.

— Сядь, — скомандовал он, указав на большую кровать с балдахином.

Я нахмурила брови.

— Я что, похожа на собаку?

С мрачным смехом он нарушил все подобие моего личного пространства и стал напирать на меня всем телом, оттесняя к кровати.

Я ударилась ногами о матрас, но парень не остановился.

— Киаран, — рассмеялась я, пихнув его ладонями в грудь.

Он схватил меня за запястья, удерживая их одной рукой у меня над головой.

— Не провоцируй меня, куколка.

— Может, тебе стоит научиться себя контролировать? — шутливо парировала я, сгибая пальцы.

— Это последнее, чего ты хочешь, — возразил он.

Киаран раздвинуть мне ноги своим коленом и устроился между ними.

Я облизала губы и, чтобы почувствовать, как можно больше его тела, еще шире раздвинула бедра, а затем произнесла:

— Я грязная.

— Именно такая ты мне и нужна, — он жадно провел языком по моей щеке, на которой осталась засохшая кровь.

— Киаран, — тихо засмеявшись выдохнула я.

Он ответил, впившись губами мне в губы. По-прежнему удерживая в одной руке мои запястья, он пробежал другой по моему телу и скользнул пальцами под пояс спортивных штанов. Киаран прижал ладонь к моей промежности и сдвинул в сторону нижнее белье, а когда я застонала, просунул мне в рот свой язык.

В меня грубо вонзились два пальца, полностью погрузившись в мою плоть. Он задвигал ими у меня внутри и стал поигрывать с моим клитором, прижав к нему подушечку своего

грубого большого пальца.

— А ты чертовски промокла, куколка, — резко отстранившись, прорычал Киаран.

Я села и, не в силах скрыть своего замешательства, увидела, как он от меня отодвигается. Я знала каков из себя твердый член, и уж точно знала, что это желание не осталось безответным, так почему же, черт возьми, он остановился?

— Не надо на меня так смотреть, — рассмеялся Киаран, проведя рукой по волосам. — Ты даже не представляешь, о чем просишь.

— О, это звучит знакомо и капец как фальшиво, — притворно-сладким голосом пропела я.

— Не нужно спешить, у нас куча времени, чтобы я дал тебе то, чего ты так отчаянно жаждешь.

— *Отчаянно жажду?* Киаран, я не страдаю от нехватки членов. Не знаю, о каком отчаянии ты говоришь, — я дернулась, чтобы встать.

Он быстро преодолел разделявшее нас расстояние и сдавил пальцами мою шею.

— К твоей киске может приближаться только один человек, и он стоит прямо перед тобой.

Я начала смеяться, но Киаран сильнее сдавил пальцы, и звук немного стих.

— Это очень мило.

— Нет, куколка. Мило то, насколько ты наивна. Я трахну тебя, как шлюху, так, как ты *отчаянно* хочешь, чтобы тебя трахнули, и сделаю с тобой такое, что никогда не сможет повторить ни один мужчина, — он провел пальцами по моему горлу и ослабил хватку. — Но ты должна это заслужить.

Киаран снова отстранился, и я сердито уставилась на него.

— Ты слишком много говоришь о том, какой волшебный у тебя член. Мне начинает казаться, что ты трепло.

— Как иронично слышать это от *тебя*. Это ты уже довольно давно пудришь всем мозги.

Увидев мой растерянный взгляд, он рассмеялся и скрестил руки на груди.

— Я насквозь вижу тот бредовый образ, что ты на себя нацепила, совсем как эту майку, которую ты носишь без лифчика.

Я опустила глаза на свою грудь, уже зная, что там увижу: из-под ткани укороченного топа выпирали мои затвердевшие соски.

Покраснев, я снова бесстрашно встретилась с ним взглядом и откашлялась.

— Ну что, ты закончил?

— Как я уже сказал, я еще даже не начинал.

— Говоришь, как телка.

— Что ты сейчас сказала? — Киаран опустил руки, и его глаза потемнели.

Ладно, возможно, это зашло слишком далеко. Я принялась нервно поигрывать прядью своих волос.

— Ну же, куколка. Я тебя не слышу, — раздраженно произнес он.

— Ты обычное динамо, Киаран, — пожалала плечами я.

Не успела я сделать и вдоха, как обнаружила, что нахожусь в том же положении, в котором недавно был Леонард. Киаран резко повалил меня на спину, чуть не стащив с кровати и с такой же силой стянул с меня спортивные штаны.

В след за ними отправилось и мое нижнее белье. В считанные секунды с меня слетели кроссовки и вместе со всем остальным приземлились в другом конце комнаты.

Он сорвал с себя футболку, обнажив все татуировки, которых у меня не было возможности увидеть. Его тело оказалось именно таким, каким я его себе и представляла — идеальным и мускулистым во всех нужных местах.

Кубики его пресса завершались идеальной V, линии которой вели к тому, что по моим предположениям, являлось достаточно большим членом.

Он не дал мне возможности долго на него глазеть.

Киаран схватил меня за бедра и рванул к краю кровати, так что моя задница чуть не слетела с матраса. Опустившись на колени, он положил мои ноги себе на плечи и уткнулся лицом мне в промежность.

Как только его язык коснулся моего клитора, я забыла обо всем, кроме него. Все остальное потеряло значение — остался лишь этот момент и то, что мы собирались сделать в этой комнате.

Киаран пожирал меня так, словно умирал с голоду, трахая попеременно то языком, то пальцами. Его зубы впивались в чувствительную плоть, каждый укол боли все ближе подталкивал меня к краю.

Он атаковал своим ртом мою киску, а я скулила и стонала, выгибая спину.

По коже пробежал холодок. Я зарылась пальцами в мягкие каштановые пряди Киарана, сжимаясь вокруг его языка, заставляя проникать все глубже.

Я была такой влажной, что не только чувствовала, но и слышала, как он жадно пьет мои соки. Киаран провел языком к моему клитору, сомкнул вокруг него губы и прикусил. Я вскрикнула и вцепилась руками в одеяло, мне было просто не обходимо за что-то ухватиться, когда во мне вспыхнул чистый огонь, и мое тело содрогнулось. Я закрыла глаза, и откинула голову назад.

Засмеявшись, парень двинулся вверх по моему телу и, осыпая поцелуями пылающую кожу, снял с меня топ.

Киаран стянул его через голову, оставив меня полностью обнаженной.

— Черт, ты прекрасна, — тихо произнес он.

Я открыла глаза и, подавшись к нему, обхватила его за шею и притянула к себе.

Он прижался к моим губам в поцелуе, который оказался намного нежнее того, что я ожидала. Я слизала с его языка вкус своего оргазма и возбуждения, чувствуя, как пульсирует моя киска от желания им обладать.

— Тебе нужно немного отдохнуть, — сказал Киаран, когда мы, наконец, отстранились друг от друга, и, убрав с моего лица волосы, начал подниматься с кровати.

— Нет, — выпрямилась я. — Ты знаешь, чего я хочу. Не заставляй меня умолять.

Киаран наклонился и провел подушечкой большого пальца по контуру моих губ.

— Тогда возьми это, куколка. И тебе еще больше захочется того, что я скрываю гораздо тщательней. Я не поддамся на твою истерику и не дам тебе желаемого. Для тебя это слишком.

Несмотря на его слова, ни в каком дополнительном стимуле я не нуждалась. Я потянулась к пуговице его джинсов. Он засмеялся, и у меня бешено забилося сердце.

Я стянула джинсы ему на бедра, обнажая аккуратно подстриженные черные волосы, пока не добралась до того, что хотела.

Его член. Жилистый и толстый.

Твердый.

Идеальный.

Не настолько огромный, чтобы разрушить мои стены и нанести непоправимый ущерб, но все же достаточно большой, чтобы оставить довольно много вмятин.

— По ходу, мне придется передумать. Продолжай вот так смотреть на мой член, и ты получишь все, что захочешь.

— Я просто хочу тебя, — ответила я, поднимаясь с кровати так, чтобы мы оказались как можно ближе друг к другу.

— Я всегда у тебя был.

Я не знала, что он имел в виду, но моя голова и так была полна множеством других витающих вокруг него мыслей.

Я приподнялась на цыпочки и крепко его поцеловала.

Киаран зарылся руками мне в волосы и запрокинул назад мою голову, чтобы еще больше разжечь пыл. Но этого все равно было недостаточно. Я развернулась вместе с ним и надавила ему на плечи. Он улыбнулся мне в губы, но подчинился, создав иллюзию, что тут все контролирую я. Это было прекрасно, я по-прежнему добивалась своего — по-прежнему делала то, чему меня всегда учила мама.

«Трахни своих демонов, пока они не трахнули тебя».

Именно таким он и оказался. Киаран был развратом и тьмой, к которым я могла прикоснуться руками и почувствовать на языке их вкус. Из него сочился грех, в котором мне хотелось утонуть. Хотелось, чтобы он весь оказался у меня внутри и коснулся тех мест, о которых никто другой не решался и подумать.

Как только он сел на край кровати, я оседлала колени Киарана и взяла в руку его член.

Киаран схватил меня за задницу и, пока я на него опускалась, не сводил с меня глаз.

Его член оказался больше, чем я предполагала ранее. Мое тело приспособлялось к его размеру, чувствуя, как он растягивает меня, обжигая восхитительной болью. Я втянула воздух и, положив руки ему на плечи, благодарно застонала.

— Только теперь не тормози, — насмешливо сказал он. — Хотела меня трахнуть, так трахни. И сделай это хорошо.

Его слова толкнули меня за грань. Я раскачивалась на нем, двигая бедрами. Найдя нужный темп, я принялась скакать на нем, бесстыдно принимая все глубже в себя, стискивая внутренние мышцы, чтобы нам обоим почувствовать больше.

Его руки мяли мне задницу, толкаясь в меня все сильнее и сильнее, пока он не вернул себе контроль. Схватив меня за волосы, Киаран рывком запрокинул назад мою голову, и от боли у меня на глазах выступили слезы.

Он сомкнул губы на моей левой груди, и так сильно ее прикусил, что поранил кожу.

Вскрикнув, я кончила... очень сильно. Киаран не дал мне возможности собраться с мыслями. Он встал и положил меня на спину, подтянув вверх мои колени, пока не заболели мышцы ног.

— Никто и никогда больше не получит эту часть тебя, — выдавил он, снова вонзаясь в меня своим членом и задавая изнурительный темп.

Он трахался так, словно его главной целью было разорвать меня пополам. И мне еще никогда так сильно не хотелось, чтобы меня растерзали.

Когда он наконец отпустил мои ноги, то обхватил обеими руками за горло и стал вколачиваться в меня с удвоенной силой, поскольку его хватка становилась все крепче. Киаран спокойно мог при желании лишить меня жизни — он был достаточно чокнутым, чтобы это сделать. Осознание этого факта вызвало во мне еще один прилив возбуждения,

увлажнивший его член.

Я кричала, умоляла его не останавливаться. Наши влажные от пота тела скользили друг по другу. Я впилась ногтями в его мускулистую спину, пытаюсь оставить на нем свою метку.

Кончать с членом внутри меня было такой редкостью, что я не могла утнаться за частотой, с которой он дарил мне все новое и новое удовольствие. И, если таков был его обычный стиль, то он был прав: где-то в глубине души мне уже хотелось большего.

Мое тело сотрясалось и дрожало, по венам бежал адский огонь. Его хватка стала болезненной, из груди вырвалось низкое рычание. Киаран перекрыл мне приток кислорода, и у меня в глазах заплясали темные точки.

Когда мне уже начало казаться, что я вот-вот отключусь, он полностью отстранился и, перевернув меня на живот, зарылся пальцами мне в волосы. Затем снова вошел в меня и впился зубами мне в плечо.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Я проснулась оттого, что Киаран нежно провел костяшками пальцев по моей щеке. Он до самых плеч накрыл меня шелковой простыней. Открыв глаза, я взглянула на него, гадая, о чем он думает.

Мое тело болело — везде — в самом лучшем смысле этого слова.

— Нам не следовало этого делать.

«Ауч».

— И все же, — быстро добавил он. — Не пойми меня неправильно, находиться внутри твоей киски теперь станет моим любимым хобби, но это едва ли половина того, что я хотел с тобой сделать.

— Мне показалось, что ты неплохо справился, но если есть что-то еще...

Киаран самоуверенно ухмыльнулся.

— Я не собирался трахать тебя абы как. Ты, как минимум должна, была возносить хвалу

богам.

— Ладно, беру свои слова обратно.

— Слишком поздно. Я совсем недавно слышал, как ты распевала мое имя, словно молитву. В самое ближайшее время я сделаю так, что ты вообще не сможешь говорить. Ты будешь кончать, рыдая в кровавом месиве.

Не стоит отрицать, что, услышав такое заявление, я окончательно на него запала. Мне хотелось этого не меньше, чем выбраться из этого адского города, но я не могла предаваться фантазиям из-за хорошего секса...

Из-за сумасшедших флюидов, исходящих от этого ослепительного психопата.

— Слишком громкие слова для одного раза, — сказала я, ничем не выдав свои мысли.

— Ты ведь знаешь, что мой член будет возвращаться в тебя еще столько раз, что мы оба собьемся со счета, — он переключился с моей щеки на плечо.

Я еще глубже зарылась лицом в подушку, глядя, как Киаран ко мне прикасается. У него было такое сосредоточенное выражение лица, будто он запоминал свои ощущения.

Наверное, так оно и было, и от этого у меня закружилась голова... и стало грустно. Мне никогда не удастся найти ему достойной замены. Киаран станет еще одной потерей, которую я буду пытаться восполнить всю оставшуюся жизнь.

Его невероятного цвета глаза скользнули по моему лицу, и он уловил мое замешательство, прежде чем я успела его скрыть.

— Что случилось, куколка?

— Почему так ты меня называешь?

— Потому что ты — моя идеальная кукла.

— Не знаю, как мне относиться к тому, что меня сравнивают с неодушевленной куклой.

— В том-то и дело. Когда я дергаю тебя за ниточки, ты оживаешь.

Киаран так добродушно это сказал, что я вскинула брови.

— Этот разговор принял какой-то странный оборот.

— Этому разговору никогда не охватить всех аспектов того, чем мы с тобой будем заниматься.

Я не знала, как объяснить ему то, что имею в виду, но, если бы Киаран и впрямь был отпрыском одной из семей Основателей, то наверняка бы понимал, что по окончании нашего маленького приключения вероятность того, что мы станем друг для друга чем-то большим, ничтожно мала.

В этом аду или в том, в котором я жила до сих пор, нам с ним не могло обломиться ничего, кроме украденных, запретных моментов. Уж моя семья бы об этом позаботилась.

Даже если бы у нас с ним что-то получилось, сомневаюсь, что нам было бы хорошо вместе, после того, как эта животная похоть рассеется.

Он был слишком тронутым. Я — сущей катастрофой. Рано или поздно один из нас отравил бы другого. Вот в чем была главная неприятность всего этого фарса. Я провела пальцами по его идеальной линии подбородка.

— Моя жизнь не так проста. И я не так проста, несмотря на то, что ты думаешь, будто знаешь обо мне все.

Киаран пробежал рукой по моей спине, затем медленно вернул ее обратно.

— Ты просто еще не поняла.

— Не поняла, чего?

Киаран молчал, не желая ничего объяснять. На пару минут мне показалось, что он

немного сомкнул вздвигнутые вокруг него стены. Теперь я видела, как они возвышаются у меня перед глазами, заслоняя его истинную сущность.

Мне в глаза бросилось вытатуированное у него на руке слово. Теперь оно было практически у меня перед носом.

«*Periculum*». Это вроде латынь?

— Ты мне скажешь, кто ты такой?

— Я могу сказать тебе, что моя любимая еда — мясной пирог. Любимый напиток — ром. У меня есть три доberman-пинчера, и, при желании, я могу быть маменькиным сыночком, но *этого* я тебе сказать не могу. Пока что.

— Но почему? Ты ведь знаешь, кто я, — заметила я. — Неужели все так плохо? В смысле, что у меня, конечно, есть версия.

Он тихо рассмеялся.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Киаран.

— Скажем так, мы с тобой не должны были оказаться в одной постели, — ответил он.

Мои брови поползли к переносице. В его случае эти слова могли означать только одно.

— Выходит, ты из одной из семей Основателей?

— Я мог бы даже сказать тебе, из какой именно, но тогда мне пришлось бы тебя убить.

— Это не совсем тот постельный разговор, который ждут девушки после секса.

— Я просто пошутил.

Нет, он не шутил. По крайней мере, я не поверила, что это так. Любая нормальная девушка уже выскочила бы из постели и убежала. Ну а я? Вздохнула и поерзала под простыней, обдумывая свой следующий шаг.

— Просто сосредоточься на том, что происходит здесь и сейчас, куколка. Прежде чем беспокоиться о будущем, нам нужно пройти эту часть, — немного помолчав, сказал он.

Я обдумывала его слова, мысленно повторяя их про себя.

То, как он выразился... Киаран уже второй раз упомянул часть чего-то.

— Ну что, вы там закончили? — неожиданно донесся из-за двери голос Селены.

— Если вы можете ходить, то у нас осталось еще минут сорок пять, — пропела в след за ней Мэл.

— Мы выйдем через минуту, — ответил Киаран.

— О боже! Они, наверное, знают, чем мы тут занимались! — простонала я.

— Они знали, чем мы тут занимались, задолго до того, как ты начала выкрикивать мое имя, — ухмыльнулся Киаран, явно гордясь собой.

— Подожди, она сказала сорок пять минут? — я повернулась и сбросила простыню. — Почему ты меня не разбудил?

— Потому что тебе необходимо было отдохнуть, — в конце его ответа прозвучало безмолвное «*Понятное дело*».

Я свесила ноги с кровати и, поморщившись, встала.

— И все это время ты был здесь со мной? — спросила я, осматривая свое тело. На нем практически не было места, на котором он бы не оставил своей отметины. — Боже мой, Киаран.

— Можно просто Киаран, — поправил он.

Я натянула через голову его футболку и собрала свою одежду. Оставив Киарана на кровати, я выскользнула в коридор и помчалась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Не

успела я закрыть дверь, как следом за мной вошел Киаран и захлопнул ее за собой.

Он вторгся в мое личное пространство и, забрав у меня из рук одежду, бросил ее на пол. По хищному взгляду его глаз я поняла, чего он хочет.

— У нас уже нет на это времени, — слабо возразила я.

Его руки скользнули под мою футболку и приподняли меня, схватив за задницу.

— Мне достаточно десяти минут, чтобы ты кончила... *дважды*.

— Киаран, — обняв его за шею, взмолилась я, пока он нес меня к раковине.

— Ладно, — вздохнула я.

— Хорошая девочка, — поддразнил он, раздвигая мои колени.

По непонятной причине было очень странно видеть, как солнце заливает своим светом город, полный смерти и тьмы. Теперь тишина казалась еще оглушительней, чем тогда, когда над нами висела луна.

Впереди, как обычно, шел Киаран, ведя нас к следующему пункту назначения: к Залу Цербера.

Я держалась рядом с девочками и Марго, тихонько вводя их в курс дела.

— Но с тобой все в порядке? — спросила Грейслин, когда я закончила.

— А что со мной может быть не в порядке? Здесь не о чем беспокоиться, по крайней мере, сейчас.

И я правда так считала.

Мы знали, что вероятнее всего эти парни были из какой-то другой семьи Основателей.

Я бы все равно с ним переспала.

Я не испытывала по этому поводу никаких сожалений. И также не собиралась искать какого-либо скрытого мотива и в его действиях, так как он сам признался, что мы не должны были этого делать.

— Раз ему известно, кто ты такая, при том, что он никогда раньше тебя не видел, то скорее всего Киаран из одной из самых влиятельных семей, — заметила Мэл.

И это было правдой.

Но я никак не могла определить, из какой именно. Изначально было пятьдесят членов, затем все они обзавелись витиеватыми родословными, назаключали помолвок, что подразумевало ужасно длинный список людей, больше половины из которых я никогда раньше не встречала. Пока мы отсюда не выберемся, мне никогда не узнать, кто он такой,

если только Киаран сам мне этого не расскажет.

В любом случае, мне пришлось принять тот факт, что его семья, скорее всего, не в ладах с моей, хотя это никак не помогло сузить круг моих поисков. Я потеряла заднюю часть шеи и вдохнула глоток теплого летнего воздуха.

Невольно, я вновь оказалась рядом с Киараном. Уверена, что он нацепил на меня какую-то невидимую цепь с ядром, как на ноге у каторжников, чтобы я все время возвращалась к нему. Мы шли вместе так, будто это совершенно в порядке вещей.

Когда мы добрались до нужного нам места, там оказалось совсем не то, что я ожидала увидеть. Или, вернее сказать, когда мы почти добрались туда, куда должны были идти. Из земли торчали знаки, указывающие нам дорогу к Залу Цербера. Это название наталкивало на мысли о подземном мире или типа того. Я могла только догадываться о том, что нас ждет.

Но чтобы туда попасть, нам очевидно следовало пройти через это место.

В нескольких шагах от нас виднелась еще одна табличка с диктофоном, к верхней части которого была прикреплена горящая зеленая лампочка.

— Что думаешь? — спросил Киаран, глядя прямо перед собой.

— Похоже на бомбу замедленного действия.

— Я говорил о нас с тобой.

Я взглянула на него снизу-вверх.

— Здесь нет ни меня, ни тебя, но даже если бы все было по-другому, мой ответ остался бы прежним.

— Черт возьми, это жестоко, — рассмеялся Мэверик с другой стороны от Киарана.

— Я почти поверил тебе, куколка. Почти... — он замолчал, все еще не глядя на меня.

— Не похоже, что это место здесь, — заметила Марго, подходя к забору, чтобы заглянуть внутрь. Благослови ее Господь; мне нужно было сосредоточиться.

И она была права.

По сути дела, мы стояли у входа на свалку. Кто-то счел это место Перекрестком Цербера. Оно было похоже на небольшой пустырь. Территория была огорожена высокой кирпичной стеной, завершающейся битым стеклом и колючей проволокой. Ворота оказались открыты — я знала, что, как только мы туда войдем, они за нами захлопнутся.

Оттуда, где мы стояли, был виден сарайчик с окном для охранника и груды ржавых автомобилей. Они валялись таким образом, что предстоящий нам путь напоминал полосу препятствий.

Это разрушило всю эстетику претенциозного города, по которому мы бродили.

— Мы можем просто покончить с этим? — спросила Мэл, положив голову мне на плечо.

— Почему бы и нет, — ответил Харон, минуя ворота.

Мы все последовали за ним. Как только последний из нас переступил порог, двери захлопнулись и зеленый огонек на табличке сменился красным.

— Как думаете, что это значит? — спросила Грейслин.

— Кто-то вот-вот умрет, — небрежно ответил Киаран.

— Мне кажется, нам стоит смотреть на этот вопрос непредвзято, — сказала Селена. — До сих пор мы теряли кого-то лишь тогда, когда нам загадывали загадки.

И она была права. Они оба были правы. Я очень сомневалась, что нам всем удастся пройти эту часть живыми... чем бы она ни была.

Я посмотрела на домик охраны, но в окне было так темно, что я не смогла ничего

разглядеть. Интуиция подсказывала мне, что там кто-то есть.

— Думаешь, за нами наблюдают? — спросила я Киарана.

Он взял меня за руку и проследил за моим взглядом.

— Кто-то всегда за нами наблюдает, куколка.

Мы собрались вокруг знака, указывающего направление к Залу Цербера.

— Если мы и так знаем, что должны туда идти, тогда зачем нам это? — спросила Мэл.

— А разве за все то время, что мы здесь находимся, они сделали хоть что-нибудь понятное? — возразил Кайрос.

— На этот раз я поручу, — сказала Марго, нажав на диктофоне кнопку воспроизведения.

Послышалось знакомое жужжание, а затем раздался ритмичный голос:

Один в прошлом.

Один — в будущем.

Один — ведет стаю буквально за углом.

Четыре лапы, острые зубы, стражи поместья.

Servatis periculum, спасите себя от опасности.

Не успела пленка закончиться, как они уже объявились. Прибыли на пустырь в полном молчании, известив о своем присутствии диким рычанием, блеском своего черного меха и скрежетом зубов. Шестеро из них вышли с разных сторон, их сильные тела с натренированной ловкостью метались вокруг ржавых машин. Не успела я толком понять, на что смотрю, как Киаран потянул меня за руку и бросился бежать.

Остальные незамедлительно сделали то же самое, воздух наполнили крики и проклятия. Землю намеренно измазали грязью, поэтому у нас очень скользили ноги.

Мы изо всех сил старались сохранять дистанцию между собой и собаками.

— О, черт возьми! — завопил Харон.

Краем глаза я увидела, как он, спасая свою задницу, чтобы его не загрыз один из мохнатых псов, отделился от нашей группы и теперь оказался в одиночестве.

Но мы едва ли могли что-то сделать, когда за нами гналась еще куча таких же. Неподалеку от нас показалось здание, его большие неоновые буквы, словно благословенный маяк, дали нам надежду на временное укрытие.

Я мчалась к нему, прерывисто хватая ртом воздух.

Чтобы бежать быстрее, я высвободила руку из пальцев Киарана, и, сжав кулаки, принялась стремительно двигать ими по бокам, словно это могло ускорить мой темп. Позади нас раздавалось рычание и вой собак, я практически чувствовала их зловонное, горячее дыхание.

Увидев впереди уже знакомую фигуру в маске, мне в глубине души захотелось тут же рвануть назад. Но, понимая, что это не вариант, я сделала над собой усилие и устремилась вперед. И тот парень в маске был не один.

По обе стороны от здания стояли еще четверо, и все они молча наблюдали за нашим забегом, однако не делали никаких попыток к нам приблизиться.

— Ребята, — выдохнула я.

Предупреждение с болью вырвалось из пылающих от нехватки кислорода легких.

— Беги дальше, — прохрипел Мэверик, будто у нас был выбор.

Не прошло и секунды, как позади нас раздался отчаянный вопль. Я осмелилась оглянуться, уже зная, кто кричал.

Леонард упал на землю и на четвереньках барахтался в грязи, нечеловеческим голосом вопя от терзавших его мук.

Я не могла одновременно смотреть и бежать, но увидела уже достаточно. Руки и лицо Леонарда были разорваны зубами, тело скрылось под массой черного меха.

Три собаки по-прежнему следовали за нами по пятам. Теперь, когда кое-кто из них успешно поохотился, их возбужденный лай и рычание, казалось, усилились.

Держась как можно дальше от фигур в масках, я без препятствий промчалась мимо них к зданию, вместе со мной проследовал Киаран. Когда вслед за нами то же самое удалось сделать и девочкам с остальными его друзьями, я решила, что они стояли у входа просто для запугивания.

Когда мы уже входили в холл, прибежала Марго. Услышав ее внезапный крик, я поняла, что что-то случилось.

Теперь бежать было не нужно, поэтому я обернулась к ней и увидела торчащую у нее из плеча стрелу.

Не успела я броситься к ней на помощь, как меня обхватили руки Киарана и потащили к двери. У Марго не было ни единого шанса.

Одна из собак бросилась ей на грудь, повалив на спину. От этого стрела пронзила ее насквозь, с обратной стороны показался истекающий кровью наконечник.

Собака — теперь уже сверху — уткнулась мордой в шею Марго, а остальные вцепились в нее изо всех сил, мотая головами, будто вырывали ее друг у друга, как игрушку.

Мэверик оббежал нас и, распахнув тяжелую деревянную дверь, придержал ее для остальных. Мы ворвались следом за ним и замысловатым клубком из рук, ног и потных тел приземлилась на мраморный пол.

Дверь с грохотом захлопнулась, и в ней щелкнул замок.

Пока мы смотрели друг на друга, пытаясь отдышаться и осознать то, что только что произошло, я вдруг поняла, что не хватает еще одного человека.

Харон так к нам и не вернулся.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

Шестьдесят минут.

Ровно столько у нас было времени, прежде чем двигаться дальше. Судя по карте, мы практически стояли перед нашим следующим пунктом назначения.

Перед Лабиринтом Хаоса.

Это была последняя часть карты, после этой отметки появился клетчатый флаг: Поместье Дьяблос.

Я потеряла свое испачканное грязью лицо, пытаюсь подавить охватившие меня эмоции. Впервые с тех пор, как мы здесь оказались, мне стало страшно. Не за себя, а за остальных. Нас осталось всего восемь. Как мы теперь решим, кому жить, а кому умереть?

Я никак не могла лишиться Мэл или Грейс, но мне также не хотелось приносить в жертву Киарана и его друзей. Его — по вполне очевидным причинам, а их — потому что они все больше и больше мне нравились.

Словно услышав мои мысли, Киаран подошел ко мне и обнял за талию. Сразу же после того, как мы поняли, что Харон исчез, Киаран удалился вместе с Кайросом и Мэвериком. Я ничем не могла его утешить, и не потому, что мне было плевать; просто я знала, что тут не помогут никакие слова.

Он не выказывал никакой эмоциональной боли или гнева, но я от него этого и не ожидала. Это было ему совсем не свойственно.

И все же я знала, что где-то в глубине души ему больно. Честно говоря, я на его месте превратилась бы в жалкое зрелище.

— Мы почти на месте, — тихо произнес он.

Я положила голову ему на грудь, прислушиваясь к биению его сердца.

— Разве?

— Не делай этого. Ты очень близка к тому, чтобы добраться до...

Я ждала, что он закончит, но его слова так и повисли в воздухе.

— Мне не нужны ложные надежды, Кики. Мне нужно понять, почему это происходит. Нужно хоть какое-то объяснение, зачем кому-то понадобилось устраивать нечто столь изощренное... я...

— Белэир, — внезапно сказал он, не дав мне договорить.

Я выпрямилась и в полной растерянности повернулась к нему.

— Ты о чем? Это что-то означает? — я взглянула на карту на случай, если где-то это пропустила.

— Это моя фамилия.

Времени здесь не существовало, но после этого, капец какого внезапного открытия, оно и вовсе остановилось. И он сказал это так... небрежно. Я стала хохотать, медленно отстраняясь от него. Конечно же, вот чьим отпрыском он был. По той причине, что моя жизнь уже не казалась цирком или типа того.

Когда он заявил, что мы не должны были оказаться в одной постели, это было еще *очень слабо сказано*. Мы с ним не должны были дышать одним воздухом. Но он все равно меня трахнул.

Мне хотелось знать, почему, но сейчас я *не могла* с этим разбираться.

Не хотела.

Не собиралась даже пытаться.

— Мне нужно привести себя в порядок, — невозмутимо сказала я, отвернувшись от него.

Обойдя небольшую гостиную, я направилась в ванную, решив по пути проверить, как там девочки.

Это место не шло ни в какое сравнение с Убежищами — интерьер тут был намного роскошнее. Жаль, что я не могла сосредоточиться настолько, чтобы обратить на это хоть какое-то внимание.

Сначала я разыскала Мэл и Селену, поскольку с тех пор, как они ушли привести себя в порядок, не видела ни ту, ни другую. Помещение было не слишком большим, так что задача оказалась не такой уж сложной.

Они сидели на полу возле мини-холодильника, прислонившись спинами к стене и положив головы на плечи Мэверика.

Мне хотелось броситься к ним и выложить все, что я только что узнала, но, поразмыслив, передумала. Если Киаран — Белэир, то кто же его друзья? Я прикусила нижнюю губу, не зная, что с этим делать. Мне не хотелось становиться причиной ссоры или дополнительного напряжения. Я была тут не единственной, кого одолевали проблемы и внутренняя борьба.

В последнюю секунду я метнулась в ванную. Грейслин с Кайросом заперлись за соседней дверью.

Из нас троих Грейс была самой милой, поэтому я не сомневалась, что она сейчас там с ним, чтобы подарить ему поддержку и утешение, которое не в силах дать никто другой.

Их мне тоже не хотелось беспокоить, главным образом потому, что я не могла смотреть на лицо Кайроса, не думая о Хароне.

Мне и без того приходилось бороться с собой, представляя себе все, что могло с ним произойти. Один.

Он остался совсем один.

А потом еще и Марго. Я не очень хорошо ее знала, но, если взять всю нашу компанию,

она была одной из тех немногих, с кем мне не хотелось бы расставаться.

Войдя в ванную, я закрыла за собой дверь и, быстро прижавшись к ней спиной, втянула полные легкие воздуха, чтобы не заорать, как маньяк-убийца.

Вот до чего я дошла.

Мне хотелось, чтобы тот, кто все это придумал, умер... самой ужасной, медленной и мучительной смертью.

А вместе с ним и все эти уроды в масках. С нами кто-то играл; вполне естественно, что у меня возникло желание тоже с ним поиграть.

У меня за спиной открылась дверь, от чего я чуть не полетела на пол. Я взяла себя в руки и, резко развернувшись, оказалась лицом к лицу со своим синеглазым демоном.

— Нет, — отрезала я, пытаюсь захлопнуть перед ним дверь.

Киаран рассмеялся и, протолкнувшись в ванную, сам захлопнул за собой дверь.

— Я пришел сюда не за этим. А чтобы узнать, как ты.

Его слова показались мне честными. Полагаю, что он говорил искренне. Но я ему не доверяла. Ни капельки.

— Почему ты все это время пытался сохранить мне жизнь? — этот вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я успела сказать себе заткнуться. Сказать, что сейчас это уже не важно. Но ведь это все еще было важно, не так ли?

Потому что я понятия не имела, что нас ждет в поместье, куда нам предстояло отправиться.

— Может, потому что, я тебя люблю, — небрежно ответил он, широко улыбнувшись.

Я закатила глаза.

— Киаран, а не съеб*ться бы тебе отсюда нахер? — я указала ему на дверь, чтобы он уходил.

— Я никуда не пойду, куколка. Но поеб*ться мы все же можем. Думаю, нам обоим не помешает отвлечься.

Ну и наглость! Я скрестила руки на груди и внимательно уставилась на него. Медленно осознав, что что-то не так, я почувствовала, как волосы у меня на затылке встали дыбом. Я отошла на безопасное расстояние, притворяясь, что все прекрасно, даже когда тревожные звоночки подсказывали мне убираться отсюда как можно скорее.

Я его не боялась. Как раз наоборот, что было еще хуже... намного хуже.

— Значит, теперь ты используешь секс для решения всех проблем?

— Я использую *тебя*. Чтобы трахнуть. Чтобы поиграть. Чтобы поднять себе настроение.

— Твой внутренний психопат дает о себе знать.

— И тебе это чертовски нравится, да? Скажи мне, как тебя это возбуждает, куколка. Скажи, как сильно ты хочешь почувствовать внутри себя мой член.

С каждым словом он бесшумно подходил все ближе. Каждый шаг был таким же хищным, как и взгляд его прекрасных синих глаз.

— Сейчас не время для этого. Не говоря уже о том, что теперь я знаю, кто ты.

— Ты ничего не знаешь, — возразил Киаран, теперь уже стоя прямо передо мной.

— Я знаю, что нам нужно забыть о том, что мы сделали, и никогда больше этого не повторять.

— Забыть? — тихо рассмеявшись, передразнил меня он. — Мы еще даже не начали.

— Вот это, — Киаран указал на небольшое разделяющее нас пространство. — Мы с тобой никогда не закончим.

— Допустим, мы отсюда выберемся... что ты собираешься делать, Киаран? Сражаться с моей семьей до последней капли крови только за возможность лежать у меня между ног?

— Думаешь, у меня проблемы с тем, чтобы найти себе киску? Что я делаю это лишь за тем, чтобы убедиться, что я единственный мужчина, который в состоянии дать тебе желаемое?

Его рука скользнула к моему затылку и схватила меня за шею.

— Ты больше, чем какой-то случайный грязный трах, куколка. Я убью целую армию, если это позволит мне тебя удержать.

— Почему? — выдохнула я, совершенно сбита с толку.

Какого черта я ему понадобилась? Я была той еще проблемой, которую ему только предстояло распутать.

Киаран ничего мне не ответил. Он впился губами мне в губы, поцелуй был животным и плотским — поцелуй, предназначенный для того, чтобы, невзирая на мои протесты, заявить на меня свои права. Я таяла в нем почти без сопротивления, обвив руками шею Киарана и стгорая от его прикосновения, хотя всего несколько часов назад меня мучила боль.

Тогда я об этом не жалела, но знала, что еще пожалею.

Сейчас я не могла заставить себя об этом думать.

Он являлся всем тем грязным, ужасным и запретным, что мне не позволялось иметь. Моя семья — его семья — никогда бы этого не допустила.

Между нами было слишком много вражды, слишком много незаживших ран. Мне следовало его оттолкнуть и вцепиться ему в горло, и именно поэтому я притянула его к себе.

Он стянул вниз мои спортивные штаны, но лишь настолько, чтобы добраться до пространства между моими влажными бедрами. Затем последовали его джинсы. Он оттеснил меня назад, пока я не оказалась перед отдельно стоящей раковиной, затем развернул к себе спиной.

Я ухватилась за прохладный фарфор, и с моих губ сорвался тихий стон, когда он, дразня меня, провел головкой своего члена по моей промежности.

— Мы не должны этого делать, — выдохнула я, в жалкой попытке в последний раз остановить то, что вскоре должно было произойти.

Киаран схватил меня сзади за горло, ухмыльнулся и, прежде чем войти в меня, прошептал мне на ухо:

— Лучше тот дьявол, которого ты знаешь.

Я вскрикнула, чувствуя, как его твердая плоть сантиметр за сантиметром растягивает мою киску.

Проникновение оказалось настолько болезненным, что мои внутренние мышцы сжались, обильно увлажнив его член. Другой рукой Киаран схватил меня за бедро, чтобы удержать в вертикальном положении, поскольку у меня начали подкашиваться ноги.

— Твоя киска — просто гребаная мечта, — простонал он, двигая бедрами, чтобы погрузиться глубже.

Низкий смех смешался с моими стонами.

— Смотри, как я тебя трахаю, куколка. Хочу, чтобы ты запомнила все до мельчайших подробностей.

Без дальнейших промедлений он начал входить и выходить из меня, так яростно овладевая моим телом, что я впилась ногтями в фарфор.

Я смотрела на нас в зеркало, глядя, какие мы с ним непристойные, как блестит от пота

наша перепачканная грязью кожа, и как мы оба жаждем того, что может дать другой.

Тьма, которая столь явно въелась в его душу, была убойной дозой для конченных наркоманов вроде меня. Как же давно я не ловила такого кайфа...

Я выгибала спину, пыталась пошире раздвинуть ноги, чтобы он мог трахнуть меня сильнее, войти глубже.

Киарану не нужны были мои слова, чтобы дать мне то, чего я жаждала. Его член вколачивался в меня, воздействуя на все волшебные точки, и у меня из груди вырвался стон, практически рыдание удовольствия.

— Кончи для меня, малышка, — приказал он, крепче сжав мне горло и впившись пальцами в плоть моего бедра.

Мои мышцы напряглись, и меня захлестнул оргазм, разливая по телу пламя, так что из глаз хлынули жгучие слезы. Выкрикнув имя Киарана, я кончила на его член, непроизвольно сжав пальцы ног.

— Черт, куколка, — выдавил он, сильнее вколачиваясь в мою плоть, и у него из груди начали вырываться стоны удовольствия.

Вскоре в комнате стало не слышно ничего, кроме шлепков скользких от пота тел и стонов, которые он вырывал из моих легких, продолжая доказывать мне, что я никогда его не забуду.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Как только мы вышли на улицу, Кайрос взял руку Грейслин и поцеловал тыльную сторону ее ладони, что очень меня удивило, поскольку он вообще не излучал таких романтических флюидов.

А потом Кайрос сорвался с места и побежал. Он направился направо тогда, когда нам нужно было идти прямо.

Если верить карте, Лабиринт Хаоса находился прямо перед нами. В буквальном смысле.

Справа виднелся небольшой газон, а затем вход в какое-то другое здание.

— Эй, ты куда? — крикнула ему вслед Селена.

Он ничего не ответил и, даже не оглянувшись, побежал дальше.

— Искать своего брата, — тихо ответила Грейслин.

— Бедный парень, — пробормотала Селена, смахивая слезы.

Я нахмурилась, глядя, как его фигура становится все меньше и меньше. Я понимала, что за этим стоит, но думала, что Кайрос умнее.

Это было форменным самоубийством, и Киаран прав. Мы уже приблизились к самому концу. Все, что от нас теперь требовалось, это пройти через этот лабиринт и добраться до Поместья. Может, там нас и ждет смерть, но мы, по крайней мере, еще поборемся.

— И что, никто из вас за ним не пойдет?

— Он бы и сам этого не хотел, — ответил Мэверик.

— И я не оставлю тебя одну, — добавил Киаран, с совершенно непроницаемым выражением лица глядя вслед своему другу.

— Пожалуй, без тебя я буду в большей безопасности, — пробормотала я.

— Да? И в могиле, — он схватил меня за руку и направился к другому входу, остальные следовали за ним.

После наших шалостей в ванной комнате, он не отходил от меня ни на шаг. Киаран, по сути, стал моей тенью, будто думал, что теперь, когда мне известно, кто он такой, я уйду или типа того.

Он слишком себя переоценивал, но не отрицаю, мне нравилось чувствовать рядом его присутствие.

Мы прошли через небольшое отверстие и оказались в круглой комнате с каменными стенами. Когда вслед за нами вошли девочки и Мэверик, я огляделась вокруг, присматриваясь к незначительным деталям.

Окон здесь не оказалось, и единственным источником света служили тусклые настенные бра. И еще тут было довольно прохладно.

Прямо впереди находился еще один узкий дверной проем, а за ним — крошечная тьма, в которую никогда бы не сунулся ни один здравомыслящий человек. Оттуда исходил затхлый запах.

— Взгляните на пол, — Мэл указала на большой изображенный на нем рисунок.

— Это похоже на фреску из Туристического центра, — сказала Селена.

Я совсем о ней забыла, но Селена была права. Только теперь я заметила, что на демонах были маски, все разные, но они по-прежнему окружали обнаженную девушку. Киаран перевел взгляд на следующую загадку и, не выпуская моей руки, подошел к ней.

«Попавшись мне на глаза, вы угодили в лабиринт.

Найдите из него выход, или останетесь здесь навсегда.

Тайна, хаос, темнота.

С другой стороны притаился дьявол», — прочитал Киаран.

— По-моему, это самое зловещее из всего, что нам попадалось, — задумчиво произнесла я.

— Возможно, но мы справимся, — заявила Мэл. — Мы тут не умрем.

Ее голос прозвучал так уверенно, что никак не клеилось со свойственным ей пессимистичным настроением.

Я ей улыбнулась и взяла ее за руку.

— Там совсем темно. Давайте выстроимся в цепочку, пока не пойдем, во что ввязываемся.

Мы пошли строем, или типа того.

Я по-прежнему держала за руку Киарана, а теперь еще и Мэл. За ней следовали Грейслин и Селена, и замыкал шествие Мэверик.

Думаю, заходя в темноту, никто из нас не знал, чего ждать. Я напрягла глаза, чтобы привыкнуть к померкшему свету, но вокруг стояла крошечная тьма. Коснувшись стен, я обнаружила, что тут они тоже каменные, но покрыты чем-то вроде мха.

Раздался глухой всплеск, за которым последовало тихое предупреждение Киарана.

— Смотрите под ноги, — он остановился, помогая мне спуститься.

— Бр-р, — пробормотала я, коснувшись ногами дна.

Мне в кроссовки хлынула холодная вода, намочив носки и нижнюю часть спортивных штанов. От нее исходил зловонный запах гнили и плесени. Я крепче сжала руки Киарана и Мэл, следя за тем, чтобы она не упала.

Мы начали пробираться сквозь темноту, все время держась за руки, чтобы никто из нас не отстал и не потерялся. Туннель казался бесконечным. Мы сворачивали только, когда у нас не оставалось другого выбора, когда стены меняли направление, и нам приходилось идти направо или налево. Время от времени раздавался какой-то скрежещущий звук.

Когда мы услышали его в первый раз, то замерли в ожидании, что же сейчас случится, но ничего не произошло.

Звук повторялся каждые несколько минут, и по прошествии изрядного количества времени и такого-же количества поворотов, я уже начала сомневаться, что мы когда-нибудь отсюда выберемся. И не только я.

— Вот будет посмешище, если мы тут умрем? — спросила Грейслин.

— Не произноси этого вслух, — отрезала Селена.

Мы снова повернули, и этот проход оказался еще уже предыдущего. И тут меня осенило.

— Стены движутся, — объявила я.

— Да, я это заметил где-то два поворота назад, — ответил Мэверик.

Так какого черта он ничего не сказал? Я молча стиснула зубы. Мои ноги так промокли, что я почувствовала, как на ступнях сморщилась кожа. Стены снова сдвинулись, и на этот раз я ощутила это физически.

— Давайте прибавим шагу, — скомандовал Киаран и, хлюпая по воде, бросился вперед.

Почти бегом мы преодолевали различные изгибы и повороты. В очередной раз свернув направо, мы увидели вдали слабый свет, но к этому моменту были уже практически зажаты между двумя каменными плитами. Бл*ть. Мне *совершенно* не хотелось, чтобы меня тут раздавили, как жука.

Мы бежали так быстро, как только могли, и по мере нашего приближения, свет становился все ярче и ярче. Как только мы выскользнули из туннеля, стены тут же сдвинулись. Я бы разрыдалась от облегчения, но не собиралась расслабляться до тех пор, пока не выберусь из этого чертова места.

Я уперла руки в колени и на секунду задержала дыхание, дав глазам снова привыкнуть к свету.

— Здесь нет ни дверей, ни окон, — фыркнула Грейслин, собирая волосы в пучок.

Быстро осмотревшись, я увидела, что помещение, в котором мы оказались, было не менее роскошным, чем Зал Цербера и Дом Скверны.

Увиденный нами свет исходил от низкой золотой люстры, которая блестела так, будто ее только что отполировали.

Я окончательно перестала что-либо понимать.

Выпрямившись, я скользнула взглядом по украшенным дамасскими узорами стенам, поочередно посматривая то на ту, на которой виднелась какая-то подсвеченная табличка, то на заднюю стену, что была полностью скрыта огромным бархатным черным занавесом.

— И что теперь? — глядя на свои промокшие ноги, спросила Мэл.

— Я бы начал с той стены, — ответил Мэверик, скрестив руки на груди.

— Мне отсюда ее видно, и там не загадка, а просто имена, — заметила Селена.

— Вот именно, — как ни в чем не бывало ответил он.

Эти чертовы придурки. Ну почему они никогда не скажут прямо?

Мэл с Грейс направились к табличке. Я хотела последовать за ними, но передо мной встал Киаран и отрезал мне путь. Он казался тихим, даже более чем обычно, но я решила, что он все еще никак не может смириться с потерей одного, а теперь и двух своих друзей. Хотя Мэверик, похоже, чувствовал себя просто прекрасно.

— Что? — спросила я.

Киаран ответил не сразу. Его глаза отражались в моих с тревожной степенью того, что я рискнула бы назвать теплотой.

— Я по тебе скучал, — ответил наконец он.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Я никуда не уходила.

Он обхватил ладонями мое лицо и поцеловал в лоб.

— Киаран?

— Увидимся по ту сторону, — он отступил назад, а затем обошел меня и направился к черному занавесу.

Мэверик отсалютовал мне двумя пальцами и последовал за ним.

— Какого хрена? Киаран!

Я пошла было за ним, но меня остановил голос Мэл.

— Лилиана, нет!

Настойчивость ее тона заставила меня обернуться в другую сторону.

— В чем проблема?

— Вот в этом, — Грейслин указала на список имен, написанный на табличке, у которой они стояли.

Я сделала два шага в ее сторону, но резко остановилась, услышав звуки классической музыки и гул голосов. Это длилось недолго, всего каких-то несколько секунд, но я все равно слышала это дерьмо.

— Что за чертовщина тут творится? — я развернулась и, хлюпая по мраморному полу мокрыми ботинками, зашагала к занавесу.

— Лана, подожди, — прошипела Грейс.

Но я не слушала. Отодвинув занавес, я увидела массивную металлическую дверь. Когда я проскользнула за здоровенный барьер, чтобы ее открыть, девушки последовали за мной.

Все мы оказались совершенно не готовы к тому, что происходило по другую сторону двери.

— Что это такое? — схватив меня за руку, спросила Мэл, когда мы вошли в комнату.

Помещение было заполнено людьми в костюмах и бальных платьях, которые расхаживали по залу с бокалами шампанского и непринужденно беседовали. По всему залу в

наиболее оптимальных местах были развешены плоские экраны, демонстрирующие различные области Гоэции. Те, кто сразу же обратил на нас внимание, улыбались и махали нам руками.

Откуда-то сверху донесся звенящий звук. Я подняла взгляд на верхнюю галерею, и напряглась всем телом. Там стояла моя семья — *наши* семьи — разодетые в пух и прах и пожимали руки людям, которых я никогда раньше не видела. Рядом с ними, выстроившись в аккуратный ряд и внимательно глядя на нас, стояли четыре уже знакомые нам личности.

— Что тут происходит? — спросила Селена, схватив меня за руку так, словно собиралась удрать и забрать меня с собой.

Не в силах ответить, я смотрела на то, как мой *abuelo* берет у кого-то микрофон.

Он откашлялся, чтобы привлечь внимание присутствующих, и гордо помахал нам рукой. Я слышала, как у меня в ушах стучит кровь, а разум лихорадочно пытается осмыслить увиденное.

Этого просто не может быть.

Все это неправда.

Оторвав взгляд от балкона, я оглядела комнату и заметила позолоченные двойные двери. Над ними были выведены два слова, оба большие и блеклые, будто они были здесь уже довольно давно.

— Гоэция приведет вас в *Обитель Дьявола*.

Забавно, что сюда нас привел сам дьявол.

Но это еще не конец.

Это было только начало.

ЭПИЛОГ

Я терпеливо ждал, когда же настанет этот день.

Все время наблюдая.

Все время прячась.

Все время оставаясь хорошим парнем, который держался на расстоянии.

Вплоть до недавнего времени, когда эту тактику пришлось изменить.

Она меня не помнит, но я ее помню очень хорошо.

Пришло время надеть маску и поиграть.

Каждый демон жаждет получить свой «фунт плоти».

Психопат против психопата.

Давайте посмотрим, насколько порочной она может быть.

Больше книг на сайте - Knigoed.net